

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (160)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Коваленко А.А. Культура как ключевой элемент «мягкой силы» Российской Федерации.....	9
Ларина Е.Д., Никонов С.Б., Олейников С.В., Мани Момени Проявление цифровизации и глобализации на примере политической системы РФ.....	13
Галаганова С.Г. Социокультурное измерение цифровой трансформации.....	27

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лезина О.В., Терновоя Л.О. Управление знаниями в контексте управления человеческими ресурсами.....	35
Бажан Т.А. Перспективы социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов как средства оздоровления экономики.....	43
Дааев А.Н., Терновоя Л.О. Спорт и животные: этические, культурологические и правовые аспекты.....	53

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Кущенко Е.С. Мережко Н.Е., Харьковская Е.В., Белецкая Е.А.</i>	
Современные тенденции лечебно-оздоровительного туризма.....	62
<i>Фадеев П.В.</i> Историческая память о Канжальской битве в Кабардино-Балкарской республике (межэтнический аспект).....	71

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Нвали Д.А., Эгеси Б.Ч.</i>	
Нигерийско-Российские отношения: сравнительный критический обзор.....	81
<i>Карпачева О.В.</i> Тунис: политика обеспечения внутренней безопасности и противодействия насильственному экстремизму.....	87
<i>Подольский В.А.</i> Социальная политика в Китае.....	98
Аннотации.....	106
Авторы.....	117
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	121

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры “Государственное регулирование экономики” института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

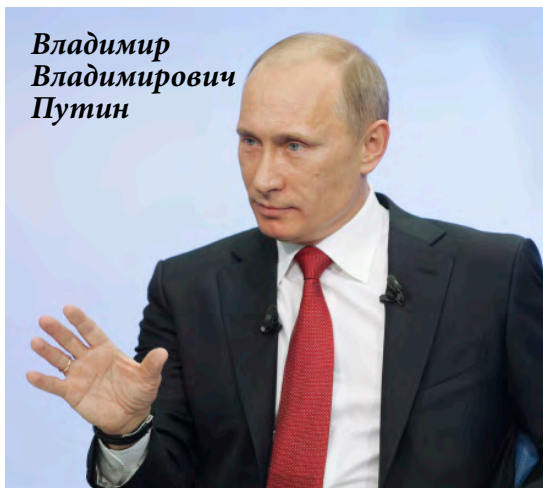
Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnuyinauchnopolblitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnayap>) для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

**Владимир
Владимирович
Путин**

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Культура как ключевой элемент «мягкой силы» Российской Федерации

Актуальность применения современными государствами своей «мягкой силы» и укрепления ее на международной арене на сегодняшний день является очевидной. Это обусловлено реалиями современного глобального мира, в котором «несиловые» (культурные, экономические, дипломатические и пр.) факторы начинают приобретать все большее значение. Они делают «жесткие» методы воздействия если не вторичными, то далеко не единственными ресурсами государственных субъектов, стремящихся продемонстрировать свое влияние и международный статус.

В этом контексте особую роль начинает играть культура. На сегодняшний день она представляет собой один из фундаментальных факторов, выполняющих одновременно функции сохранения актуальной национальной идентичности и распространения своих норм и ценностей на другие государства и общности. Для Российской Федерации (РФ) культура представляет особую ценность и обладает значительным потенциалом в качестве ресурса ее «мягкой силы», так как ее ценности обладают качествами традиционности и фундаментальности, а придерживающаяся их «аудитория» распространена по всему миру. Российская культура в своих базовых качествах избегает узкой этничности и тяготеет к универсальности. Все это делает актуальной тему данной статьи и позволяет сформулировать ее цель.

Цель статьи – рассмотрение культуры в качестве ключевого ресурса «мягкой силы» РФ в современной международной системе. Для ее достижения необходимым представляется решение таких задач:

- 1) определение понятия «мягкой силы» и ее основных составляющих,
- 2) выявление среди них места культуры и рассмотрение ее на примере России.

Методологию исследования составляет объединение подходов неореализма и неолиберализма, дающих возможность рассматривать «мягкую

силу» и ее культурную составляющую как весомый ресурс государства, отстаивающего свои национальные интересы на международной арене. Методами исследования выступают общеполитические принципы анализа, синтеза, дифференциации, а также анализ нормативных документов и информационных источников.

Теоретическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных исследователей, рассматривавших концепт «мягкой силы» и его культурной составляющей в РФ. К ним можно отнести Дж. Ная, В.В. Воротникова, М.А. Неймарка, В.А. Герасимовой, И.А. Калитко, М.С. Лебедевой, Ивановой Н. А. и других.

Определяя понятие «мягкой силы», американский исследователь Дж. Най рассматривал его как «способность сделать свою политику настолько дружелюбной и привлекательной, что сообщество захочет помочь вам в достижении общих целей» [9, с. 5-6]. Таким образом, сущностной функциональностью этого государственного ресурса позиционировалось его альтернативное силовому воздействию, направленное на другие сообщества.

При этом Дж. Най выделял три главные составляющие «мягкой силы». К ним он относил культуру, внешнюю политику (включая экономику) и идеологию [6, с.38]. Как можно видеть, культура находится первой в этом списке, очевидно, обладает первоочередной значимостью для создателя концепта «мягкой силы».

В рамках внешней политики России, культурная значимость находит свое отражение как в ее доктринально-прикладном внешнеполитическом применении, так и в отечественном академическом дискурсе. Характеризуя последний, стоит отметить, что на сегодняшний день можно найти значительное число современных работ, в рамках которых культура рассматривается в качестве важного внешнеполитического ресурса [см. напр. 1, 2, 3, 5, 7].

Известный исследователь «мягкой силы» М.А. Неймарк, также как и большинство российских авторов, пишут в том, что культура является важной составляющей российской «мягкой силы», которая реализуется государственными и негосударственными субъектами, распространяя ее влияние на страны ближнего зарубежья и за его пределами. Ближнее зарубежье, как правило, рассматривается в качестве приоритетного ареала «мягкого влияния» России. Это обусловлено ее внешнеполитическими приоритетами, а также существованием благоприятной для распространения российской культуры социальной среды, основанной на общем историческом прошлом, наличием диаспоры, общих культурных ценно-

стей, ориентиров и прочего. Более того, в ряде случаев (таких, например, как «мягкое влияние» на страны Прибалтики) культура определяется как единственный эффективный ресурс «мягкой силы» РФ, положительно воспринимающийся ее сообществами [1, с. 111].

Доктринальное оформление использования культурных составляющих в распространении «мягкой силы» РФ нашло свое отражение в ее внешнеполитических концепциях. В последней из них, 2016-го года, на протяжении всего текста (начиная с общих положений и завершая принципами реализации российской внешней политики) обозначается значимость укрепления позиций РФ именно в гуманитарной сфере и позиционирования в международной системе ее культурных достижений. Среди основных направлений работы в документе определяются такие как популяризация российской национальной культуры, русского языка, исторического наследия и самобытности страны и населяющих ее народов, образования и науки в РФ, поддержки соотечественников и объединения диаспоры, являющихся носителями и распространителями культурных ценностей и многое другое [4]. Не меньшее значение культуре уделяет в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года. Одним из главных национальных интересов в ней значится защита духовно-нравственных ценностей и культуры России [8].

В целом стоит отметить, что «мягкая сила» и ее культурная составляющая определяются в качестве важной стратегической составляющей во внешнеполитических документах РФ и риторике ее лидеров на протяжении периода 2000-х, что также подтверждает ее значимость.

На сегодняшний день эти доктринальные положения реализуются такими институтами и организациями как МИД РФ, Россотрудничество, Фонд «Русский мир», Международный художественный фонд, Фонд им. А.М. Горчакова, Фонд Валерия Гергиева, Российский фонд культуры пр. Одним из важных источников российских ценностей, массовой культуры и информационного контента в зарубежных сообществах является ИА «Sputnik», созданное с целью формирования российской повестки в международной системе. Также не менее важными являются многочисленные международные мероприятия, выставки, фестивали, обеспечивающие обмен опытом, культурными нормами и ценностями и позиционирующие РФ в качестве ведущего субъекта гуманитарной сферы международного взаимодействия. Очевидно, что субъектами распространения российской культуры на сегодняшний день выступают известные деятели искусства и культуры, сохраняющие позитивный имидж российского государства.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день культура является ключевым элементом «мягкой силы» Российской Федерации. Ее продвижение и распространение за рубежом является одной из фундаментальных составляющих внешнеполитической концепции России и реализуется множеством государственных и социально-политических субъектов. Основой для ее использования является русский язык, национальные ценности и культурные достижения, распространение которых формальными каналами и на уровне межличностного общения может выступать одним из главных способов укрепления позиций России в международном сообществе.

Список литературы:

1. Воротников В.В., Иванова Н.А. «Мягкая сила» России в странах Прибалтики в исследовательском фокусе: традиции, противостояние, конкуренция // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 3. С. 107-124.
2. Герасимова В.А. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» России на пространстве СНГ // Политические исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 574-781.
3. Калитко И.И. Кириллица в фэшн-индустрии как новый инструмент российской политики «мягкой силы» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (1). С. 33-37.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/2542248
5. Лебедева М.С. Роль культуры как «мягкой силы» государства: международный фестиваль «Русские сезоны» // Вестник культуры и искусств. 2021. № 1 (65). С. 115-127.
6. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 224 с.
7. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 272 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
9. Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: PublicAffairs, 2004. 192 p.

References

1. Vorotnikov V.V., Ivanova N.A. Russian "Soft Power" in the Baltic States in Research Focus: Traditions, Opposition, Competition // Baltic Region. 2019. Vol. 11. № 3. P. 107-124.
2. Gerasimova V.A. Tools and resources of Russia's "soft power" in the CIS space // Political research. 2018. Vol. 1. № 6. P. 574-781.
3. Kalitko I.I. Cyrillic in the fashion industry as a new instrument of the Russian policy of "soft power" // Humanities. Financial University Bulletin. 2020. № 10 (1). P. 33-37.
4. The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/2542248
5. Lebedeva M.S. The role of culture as "soft power" of the state: the international festival "Russian seasons" // Bulletin of culture and arts. 2021. № 1 (65). P. 115-127.
6. Nye J. Flexible power. How to succeed in world politics. Moscow: Trend, 2006. 224 p.
7. Neimark M.A. "Soft power" in world politics. M.: Publishing and trade corporation "Dashkov and K °", 2019. 272 p.
8. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 On the National Security Strategy of the Russian Federation // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
9. Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: PublicAffairs, 2004. 192 p.

Ларина Е.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Никонов С.Б.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Олейников С.В.

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко.

Мани Момени

Московский государственный технический университет имени Баумана.

Проявление цифровизации и глобализации на примере политической системы РФ

Введение

Объектом исследования являются цифровые и глобальные процессы в области политики.

Предмет исследовательской работы – выделение положительных и отрицательных эффектов влияния глобализации и цифровизации на политику, посредством анализа трудов Цыганкова А.П., Гемавата П. Конькова А.Е. и других авторов, анализируемых в работе.

Цель данной работы: доказать, что глобализация и цифровизация – источники прогресса в сфере политики.

Первая задача заключается в определении основных терминов исследования (цифровизация и глобализация).

Вторая задача – выделить основные аспекты влияния цифровизации и глобализации на сферу политики.

Третья задача предполагает иллюстрацию проявления этих двух явлений в реализации политических процессов на примере современной России.

Четвертой задачей является выделение положительных и отрицательных сторон глобализации и цифровизации в реализации политических процессов.

Для решения поставленных задач в работе будут использоваться не-

сколько основных методов. Во-первых, это описательный метод, суть которого заключается в теоретическом обосновании понятий «глобализация» и «цифровизация». С помощью сопоставительного метода мы будем соотносить цифровизацию и глобализацию со сферой политики. С помощью сравнительного метода мы выделим различия и сходства проявлений этих двух процессов в политике и других сферах общественной жизни. Благодаря системному методу мы подытожим политические процессы, происходящие под воздействием цифровизации и глобализации на примере политических событий в современной России.

Понятия «цифровизация» и «глобализация»

Цифровизация – необратимый процесс XXI века, охвативший большинство развитых стран. Изначально она начала проявляться в экономике, а затем затронула и остальные сферы общества (Квейн Б., 2013)¹. Сейчас мы можем наблюдать проявление цифровизации практически во всех сферах общественной жизни².

Процесс внедрения цифровизации в общественную жизнь сопровождается ростом технологий, которые воздействуют как на жизнь индивида, так и на жизнь всего общества. С развитием цифровых технологий совершенствуются способы производства и распространения товаров. Таким образом, происходят изменения в сфере экономики.

С ростом цифровых технологий происходит расцвет сферы услуг. Формируется вторая реальность, виртуальная. Данному миру многие люди отдают большее предпочтение, чем реальному. Они готовы платить немалые деньги, чтобы приобретать виртуальные товары и услуги. Некоторые индивиды огромное количество времени тратят на эту компьютерную реальность, предпочитая общение в сети, живому общению.

Понятие «цифровизация» неразрывно связано с другими, немаловажным понятием, информатизацией. Данный процесс проявляется во многих аспектах жизни общества, которые направлены на построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Одна из основных задач информатизации заключается в объединении информационных ресурсов, которые могут находиться довольно далеко друг от друга³.

Основной предпосылкой информатизации стало развитие цифро-

1 Квейн Б. В2В: возвращение к основам. М: ООО «АйДиБи Восточная Европа», 2013. 124 с.

2 Ларина Е.Д. Проявление цифровизации и глобализации на примере политической системы РФ // Век информации (Сетевое издание), 2020. Т. 4. № 4 (13), сентябрь 2020. // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com44\(13\)3](https://doi.org/10.33941/age-info.com44(13)3)

3 Коротков А.В., Кристальный Б.В., Курносов И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. — М.: ООО «Трейн», 2007. 472 с.

вых и информационных технологий, развитие сети Интернет как нового средства коммуникации. Данный процесс является одним из продуктов постиндустриального общества. Развитие информационных технологий представляют собой одну из главных характеристик общества XXI века⁴.

Таким образом, информатизация привнесла изменения во все сферы жизни общества, что в свою очередь наложило отпечаток и на методы управления данной ступенью общественного развития.

Цифровизация и информатизация являются предпосылками другому, не менее важному феномену XXI века, глобализации. Новейшие технологии становятся формами культуры, в результате чего происходит трансформация культурных общностей и встраивание представителей одного культурного пространства в систему другого. В итоге мы получаем разрушение локальных культур и становление единой глобальной структуры. Происходит доминирование одного мировосприятия, которое наиболее способно к трансформациям и принятию вызовов новой (информационной) эры. Таким образом, возникает единая глобальная среда, которая предполагает интеграцию всех стран и народов в систему единой европейской цивилизации.

Политолог и экономист, Панкадж Гемават, определяет глобализацию как идею создания универсального человечества. Она приносит изменения во все сферы общественной жизни. Возникает единое экономическое пространство, торговля происходит не только внутри страны и регионов, но между разными государствами и континентами⁵. Помимо общей экономической среды возникает геополитика, требующая группировки государств на различные блоки, так как в одиночку страна просто не может представлять какого-либо значения в мировом сообществе и перестает иметь какую-либо силу.

Глобализация – одно из основных условий становления мировой политики. Российский и американский политолог, Андрей Павлович Цыганков в своей статье «Мировая политика: содержание, динамика, основные тенденции» пишет, что именно она стала причиной трансформации прежней структуры международных отношений и становлению того геополитического пространства, которое мы наблюдаем сегодня⁶.

4 Новик И.А., Макарова Н.П., Бровка Н.В. Информатизация как решающий фактор модернизации образования // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2009. № 4 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-kak-reshayushchiy-faktor-modernizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 28.10.2021).

5 Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2013. 415 с.

6 Цыганков А.П. Мировая политика: содержание, динамика, основные тенденции. / Международные процессы. Том 13. № 1 (40). // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/576/864/1217/014Tsygankov.pdf> (дата обращения: 18.01.2015).

Мы рассмотрели в данном разделе основные процессы формирования общественной среды в XXI веке. Они представляют собой фундамент для построения всех сфер жизни общества и являются двигателями политической сферы.

Влияние глобализации и цифровизации на сферу политики

Экономика, политика и технологии тесно взаимосвязаны между собой, поэтому из-за изменений и преобразований в одной сфере происходят изменения и преобразования в другой. Развитие цифровых технологий стало толчком и модернизации политики. С переходом в новую (информационную) эру в обществе возникают изменения, которые государство просто не может не замечать.

Изначально цифровизация затронула сферу экономики. Начало XXI века обусловлено развитием цифровой экономики. Функционирование экономической системы цифрового формата в основном связано с функционированием цифровых технологий и сети Интернет. Экономика данного вида работает без посредника, а на ее базе возникает новый вид бизнеса – Интернет-предпринимательство⁷.

Главной особенностью электронного предпринимательства является распространение товаров и услуг не напрямую от производителя к потребителю и не через посредников, а с помощью такого мощного и производительного инструмента как информационная сеть, эффективность которой может быть выше большинства других каналов взаимодействия.

Все эти изменения в экономике не могли обойти стороной политическую составляющую. В последнее десятилетие приоритет в экономике и бизнесе направлен на цифровизацию. В связи с этим политикам необходимо быть в курсе событий данного тренда, ведь приоритетные направления развития бизнеса и экономики задает именно политическая сфера.

Правительство формирует бюджет, исходя из которого, поддерживаются те или иные направления производства; выделяет наиболее востребованные, на их взгляд направления подготовки в вузах; финансирует гранты на исследования ученых.

Главы государств наиболее развитых стран занимается поддержкой экономики и бизнеса, напрямую сопряженных с использованием современных технологий. Например, главы таких государств, как США, стран Евросоюза и Японии активно поддерживают развитие малого и среднего

7 Кийосаки Р., Флеминг Дж., Кийосаки К. Бизнес XXI века. Минск: Попурри, 2018. 192 с.

бизнеса в отраслях машиностроения, энергетики, электротехнической промышленности, приборостроения, микроэлектронику, телекоммуникации и другие высокотехнологичные отрасли производства⁸.

В сфере образования и исследований во многих странах правительство выделяет наибольшее количество мест именно в те направления, которые связаны с подготовкой специалистов в сфере работы с новейшими технологиями. Например, в вузах Китая с каждым годом увеличиваются места для обучения и открываются во многих учебных заведениях такие направления подготовки, как «цифровая экономика», «сетевой маркетинг» и «электронный бизнес».

Развитие цифровых СМИ стало одним из основных двигателей проявления цифровизации в сфере политики. Средства массовой информации оказывают значительное влияние на политические процессы. Медиа передают политические новости гражданам, создавая у них тот или иной образ какого-то события. Раньше о каком-нибудь важном политическом событии могли узнать только через долгое время. На тот момент, когда человек узнавал эту новость, она уже могла перестать быть актуальной, так как гражданин уже не мог что-либо изменить. Например, о смерти старого императора и воцарение нового в России XIX века жители дальних губерний могли узнать только через несколько месяцев. Теперь же новости зачастую опережают сами события. Человек может узнать о приблизительном содержании закона задолго до официального опубликования. Так граждане РФ узнали о примерном содержании Федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 № 33-ФЗ⁹ еще до его официального оглашения.

С одной стороны, цифровые СМИ навязывают гражданам определенное, зачастую выгодное для Правительства, мнение. Быстрота передаваемой новости делает ее неточной, так как отсутствует полноценная проверка вещаемой информации. Из-за этого возникают вполне неоправданные слухи, которые создают у населения искаженный образ, происходящих событий. Но другой аспект заключается в возможности быстро узнать о каком-то важном происшествии, что, в свою очередь, дает людям возможность стать частью происходивших событий. Граж-

8 Попова Е.А., Мартеньянова З.С. Государственная политика в области цифровой трансформации общества. / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 162-166. // URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-tsifrovoy-transformatsii-obshestva.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).

9 Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 № 33-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18043/ (дата обращения: 14.03.2020).

дане могут высказать свое мнение или выступить против, происходящих изменений в стране. Это приводит к развитию демократии и прогрессу правовой составляющей государства.

В статье «Цифровизация политики vs политика цифровизации» А.Е. Коньков акцентирует внимание на противоречивости такого феномена как цифровизация. Ученый считает, что с появлением цифровизации в сфере политики можно говорить об отказе от иерархического управления обществом. Происходит стирание границ между государственным и общественным. Человек перестает опрашивать сетями, а попадает под их влияние. Тем самым теряется уникальность каждого индивида, и возникает массовое общество, которым становится легко управлять¹⁰.

В XXI веке появился и распространяется новый вид демократии, который получил название электронная демократия (e-democracy). Демократия данного типа использует информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в управленческих процессах¹¹. Электронная демократия в последние десятилетия набирает все большие обороты. Она проявляется на разных уровнях государственного управления: от местного до международного¹².

Использование ИКТ помогает в решении очень многих административных процессов. Например, информирование людей о каких-то важных событиях (опубликования законов, проекты о внесении поправок в законопроекты). После внедрения электронного голосования для проведения выборов, данная процедура стала проходить значительно быстрее и удобнее. На подсчет голосов стало затрачиваться меньшее количество времени, а результаты голосования стали транслироваться всем гражданам в прямом эфире. Причем оглашался не только финальный результат, но и предварительные итоги.

Однако электронная система голосования пока уступает традиционной. Во-первых, это связано с тем, что нет хорошо разработанной системы наблюдения. Поэтому наблюдатели просто не смогут увидеть нарушения, происходящие на участках. Еще одна проблема предполагает возможность несоблюдения закона со стороны исполнительной власти.

10 Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации. / Новые информационные технологии и международные отношения. / Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. // URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/7589/5617> (дата обращения: 22.06.2020).

11 Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы / Вестник Университета №7, 2014. С 11-14 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-tendentsii-i-problemy/viewer> (дата обращения: 21.07.2014).

12 Дрожжинов В.И. Электронное правительство / Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. – М., 2005. С. 11-88. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnnoe-pravительство-vvedenie-v-problemu-1/viewer> (дата обращения: 09.03.2005).

Имея доступ к личным кабинетам граждан, ее представители могут голосовать за человека и изменять его голос.

Использование цифровых технологий в проведение выборов носит противоречивый характер. Несмотря на это Федеральный закон от 23 мая 2020 года №152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» был принят Государственной Думой 13 мая 2020 года и одобрен Советом Федерации 20 мая 2020 года. Данный закон был реализован в проведении голосования за одобрение или неодобрение гражданами Федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 № 33-ФЗ. Одной из основных причин принятия данного закона проекта явилась пандемия «COVID-19». Чтобы не допустить сильного скопления граждан в местах проведения голосования, в результате которого могла вспыхнуть вторая волна распространения коронавирусной инфекции, было принято решение использовать дистанционный формат голосования¹³.

Не все политические партии, зарегистрированные в России, выразили одобрение по поводу принятия закона о проведении электронного голосования. Например, представители Российской объединенной демократической партии «Яблоко» выступали против вступления в силу данного закона. Руководитель фракции «Яблоко» в Мосгордуме Максим Круглов заявил о том, что голосование через портал «Госуслуги» подрывает систему легитимности выборов¹⁴.

Однако стоит учитывать тот факт, что минусы электронного голосования связаны с неправомерным использованием данного ресурса. Сами же электронные выборы являются большим прогрессом, так как с их помощью люди, не имеющие возможности прийти и проголосовать очно, могут сделать это через электронный портал.

Как уже было сказано в первом разделе, развитие цифровых технологий в экономике и образовании приводит к становлению единого глобального пространства. Если цифровизация значительней проявляется в сфере образования и экономики, то глобальные процессы осуществляются, в первую очередь, в политической стихии.

¹³ Федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» от 23.05.2020 №152-ФЗ. // URL: <https://rg.ru/2020/05/25/fz-o-golosovanii-v-moskve-dok.html> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁴ Фракция «Яблоко» в Мосгордуме в полном составе проголосовала против законопроекта об электронном голосовании. / Московское Яблоко. // URL: <https://mosyabloko.ru/events/20200610> (дата обращения: 10.06.2020).

Глобализация представляет собой важную часть нового постиндустриального или информационного типа общества. XXI столетие – время, в котором происходит формирование единого общечеловеческого пространства. В данный период происходит становление и развитие мировой политики. Международные отношения стали способны оказывать существенное влияние на процессы, происходящие во внутренней политике отдельных стран. Об этом писали российские ученые Васильев Л.С.¹⁵, оценивая глобализацию с точки зрения истории и Никонов С.Б.¹⁶ описывая глобализацию, как политический процесс.

Становление глобального пространства является одной из причин увеличения масштабов глобальных проблем, для решения которых необходимы усилия не одной страны, а всего человечества. Государства в одиночку уже не в состоянии решить их. Для сохранения безопасности в мире теперь необходимы усилия всего человечества.

Помимо положительных аспектов цифровизации и глобализации, нельзя не отметить, что эти два феномена привели человечество к глобальным проблемам. Решить данные проблемы не в состоянии ни один народ в одиночку, поэтому были созданы международные организации, в состав которых входят несколько стран. ООН является одним из наиболее ярких примеров организации подобного рода. Она – самая большая международная организация. В ее составе на сегодняшний день находятся 193 государства. Цель организации заключается в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, развитие сотрудничества и взаимодействий между государствами.

И цифровизация, и глобализация явления довольно противоречивые. С одной стороны, развитие цифровых технологий упрощают и улучшают жизнь человека, но с другой возникает угроза того, что искусственный интеллект может возобладавать над человеческим разумом.

Глобализация не менее противоречива, чем цифровизация. На первый взгляд, может показаться, что страны и народы стали ближе друг другу, так как возросло их взаимодействие. Но, несмотря на такое, казалось бы, сплочение, количество конфликтов только возросло¹⁷. Более того, последствием становления глобального пространства является угроза уничтожения всего человечества.

15 Васильев Л.С. Всеобщая история. / Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества. М.: КДУ, 2015. 714 с.

16 Никонов С.Б. Устойчивый феномен глобализации Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки 2012. № 2. С. 71-73.

17 Смирнова О.М. Взаимодействие цивилизаций и сценарий будущего. Глобальные проблемы современности. М.: КноРус, 2018. 159 с.

Если сокупить все положительные и отрицательные стороны глобализации и цифровизации, то можно прийти к выводу, что они являются двигателями прогресса. Их недостатки большей частью заключаются в их неправильном применении и не до конца сформированной стратегией их развития.

Проявление процессов глобализации и цифровизации в реализации политики на примере современной России

Политические процессы в Российской Федерации, как и в других странах, вовлечены в цифровизацию и глобализацию. Это проявляется как на уровне выстраивания политической стратегии субъектов РФ, так и в управлении всей страной в целом.

В сфере экономики наибольшей поддержкой государства пользуются направления, связанные с использованием новых инновационных технологий для производства и распространения товаров и услуг. Правительством России в 2018 году было выделено 3955 грантов в области разработок цифровых технологий. В финансовом показателе это составило 37,1 млн. долл.¹⁸.

В 2014 году президент РФ, В. В. Путин, в своем Послании Федеральному Собранию отмечает о необходимости развития в стране современного технологического производства. Послание стало одной из причин разработки национальной технологической инициативы. Политика РФ направлена на поддержание и развитие стратегий бизнеса, содержащих опору на инновационные технологии.

За последние два-три года государственная политика России огромный акцент уделяет новому научному направлению, e-science. В результате развития электронной науки возникает сеть компьютерных киберцентров, которые позволяют отслеживать последние научные достижения. Для государственной политики функционирование данного механизма является очень важным, ведь с его помощью Министерство науки и высшего образования РФ имеет представление о том, на каком уровне сейчас находится Российская наука; какие разработки являются существенными для нашей страны, а какие нет.

В России важное значение уделяют развитию e-learning. Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования поддерживают развитие системы дистанционного образования, образо-

¹⁸ Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность РБК за 2018 год. // URL: https://www.rvc.ru/about/disclosure/godovaya-bukgalterskaya-finansovaya-otchetnost/Godovoy_buh_finans_otchet_2018.pdf (дата обращения: 03.07.2019).

вательный процесс которого ведется, как правило, с помощью электронных технологий. Развитие образования с использованием электронных технологий показывает тот факт, что государство понимает важность возможности получения образования для всех, в том числе для инвалидов и людей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья).

Однако, несмотря на это, данный вид обучения пока не до конца разработан, поэтому не может функционировать наравне с традиционным очным образованием. Советник президента РФ, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, Виктор Антонович Садовничий, выступил на заседании Совета по развитию цифровой экономики. Одной из главных тем данного заседания было обсуждение перевода лекций на онлайн-формат. «Лекции на экране компьютера не могут сравниться с традиционными лекциями» - отмечает в своём докладе Виктор Антонович: «Я считаю, что пока не может идти и речи о переводе всех лекций в онлайн-формат. Такой формат передачи знаний может рассматриваться лишь как дополнительный»¹⁹.

Электронное обучение довольно быстро и неожиданно вошло в систему российского образования весной 2020 года. Это было связано с тем, что в связи с распространением COVID-19, все учебные заведения России были переведены на дистанционное обучение. В первое время e-learning давало большие сбои как со стороны населения, так и со стороны учебных заведений. Со стороны обучающихся и обучающихся трудности заключаются в том, что многие люди не имеют специального технического оборудования для учебы на дому. Со стороны учебных заведений стоит проблема в неготовности к такому быстрому переходу. Вузы и школы не успели подготовить программы и платформы, рассчитанные на электронный формат обучения.

Спустя один-два месяца процесс электронного обучения более-менее нормализовался. Однако сбои по-прежнему встречаются и полностью перейти на дистанционный формат, как показано на примере ЕГЭ, пока невозможно. Однако Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ работают над разработкой программ дистанционного обучения, и возможно, очень скоро оно станет более совершенным и прочно войдет в нашу жизнь.

В России, как и во многих других странах, развивается электронная демократия. В 2010 году Правительство РФ предложило государствен-

¹⁹ Выступление В.А. Садовничего на заседании совета по развитию цифровой экономики. // URL: <https://www.msu.ru/news/vystuplenie-sadovnichego-na-zasedanii-soveta-po-razvitiyu-tsifrovoy-ekonomiki.html> (дата обращения: 02.08.2018).

ную программу «Информационное общество (2011-2020 гг.)». Для реализации данной программы Минкомсвязью России была создана федеральная государственная информационная система «e-democracy».

Благодаря данной системе появилась возможность отправлять в органы государственной власти коллективные обращения и отслеживать статус поданной заявки. Теперь стало легче формировать и вести статистику качества работы органов государственной власти исходя из оценок граждан. Население, в свою очередь, имеет возможность оценить то, как органы власти отреагировали на обращение.

Цифровизация относится скорее к сфере внутренней политики России. Глобализация же распространяется, в первую очередь, на внешнюю политику, которой государственная политика России уделяет существенное внимание.

К сожалению, сейчас в мире происходит огромное количество международных политических конфликтов. Примерами таких конфликтов являются военные действия в Сирии и радикальные настроения Правительства Украины, направленные против русского населения, проживающего на их территории. Отношения между Россией и Украиной носят не только бинарный характер. В данный конфликт были включены Евросоюз, США и многие другие страны, территориально находящиеся далеко от зоны действий, происходящих событий.

Данный пример – отличная иллюстрация того, как в политические отношения между двумя странами может быть вовлечен практически весь мир. В мировой политике XXI века очень редко можно встретить чисто локальные конфликты между странами. Теперь, когда политика становится глобальной, в зоне конфликта оказываются государства, по сути дела, не имеющие отношения к конфликтующим сторонам²⁰. В результате формируется блок государств, поддерживающий одну из сторон в конфликте. В итоге в такие системы международных отношений победу может одержать более слабая сторона, если ее поддержит блок могущественных государств.

Заключение

Цифровизация и глобализация представляют собой довольно противоречивые явления. С одной стороны, цифровизация обладает рядом преимуществ. Развитие технологий способствует более быстрому

20 Лагутина М.Л. Мировая политика как инструмент, управляющий новой системой международных отношений. / Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-novoy-sistemoy-mezhdunarodnyh-otnosheniy/pdf> (дата обращения: 20.02.2011).

и менее энергозатратному производству и распространению товаров от производителя к потребителю. Развитие электронного обучения, основанного на высоком техническом оснащении вузов, делает образование доступным для людей с ограниченными возможностями здоровья²¹. Развитие e-science благоприятствует распространению знаний и развитию новых направлений в науке и индустрии. **Новизна данного** исследования состоит в том, что в нем обобщены мнения и гипотезы о возможных сценариях развития тех или иных процессов в государстве, если руководители государственных образований всецело доверяться искусственному интеллекту.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется предлагаемыми выводами, что цифровизация имеет и отрицательные последствия. В результате технического оснащения теряются классические аспекты в экономике, образовании, науке, медицине и политике. Возникает глобальная проблема, суть которой состоит в том, что искусственный интеллект может возобладасть над человеческим разумом.

Задача государственной политики любой страны поддерживать баланс в обществе. Необходимо стимулировать разработку инновационных проектов, путем специальных программ, грантов и стипендий. Но также не стоит забывать и о возможных последствиях данного явления. Главы государств не должны допустить полного перехода целых сфер на цифровой формат. Цифровизация все же имеет больше положительных аспектов, так как электронные технологии упрощают жизнь людей и дают им много возможностей.

Стратегия политики РФ действует в этом направлении. Правительство России поддерживает разработки молодых ученых в инновационной сфере, путем выдачи грантов, стипендий и строительством новых технически-оснащенных центров для данных разработок. В сфере экономики поощряется инициатива по созданию новых отраслей бизнеса, опирающихся на использование инноваций. Происходит активное развитие e-learning и e-science, что способствует массовому доступу к ресурсам образования и науки.

Государство понимает важность разработок новых инновационных технологий, но при этом оно также акцентирует внимание, что важно соблюдать умеренность в этом вопросе. Например, проект по переводу

21 Воскресенская Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве. / Наука и школа, 2017. № 1. С. 116-123. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 15.01.2017).

всех лекций в онлайн-формат был отклонен, так как за этим, на первый взгляд, положительным нововведением следует ряд проблем.

Российская Федерация, как и большинство других стран, вовлечена в процесс глобализации. Исходя из этого, внешняя политика России исходит уже не из биполярных отношений. Для успешной реализации мировой политики необходим плодотворный анализ и разработка долгосрочной стратегии встраивания системы международных отношений, исходя из расстановки сил и событий на мировой арене.

Глобализация, как и цифровизация, является эволюцией в сфере международных отношений, так как способствует объединению стран и народов, нацелена на развитие образования, экономики, торговли, науки, туризма, спорта и других сфер жизни общества, благополучие которых является важным для глав государств и граждан любого государства.

Список литературы:

1. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы. / Вестник Университета. 2014. № 7. С. 11-14. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-tendentsii-i-problemy/viewer> (дата обращения: 21.07.2014).
2. Васильев Л.С. Всеобщая история. / Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества. М.: КДУ, 2015. 714 с.
3. Воскресенская Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве. / Наука и школа. № 1. С. 116-123. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsantsionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 15.01.2017).
4. Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2013. 415 с.
5. Дрожинов В.И. Электронное правительство. / Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. С. 11-88. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-vvedenie-v-problemu-1/viewer> (дата обращения: 09.03.2005).
6. Квейн Б. В2В: возвращение к основам. М: ООО «АйДиБи Восточная Европа», 2013. 124 с.
7. Кийосаки Р., Флеминг Д., Кийосаки К. Бизнес XXI века. Минск: Попурри, 2018. 192 с.
8. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации. / Новые информационные технологии и международные отношения. / Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2020. Том 13. Вып. 1. // URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/7589/5617> (дата обращения: 22.06.2020).
9. Коротков А.В., Кристалный Б.В., Курносов И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. — М.: ООО «Трейн», 2007. 472 с.
10. Лагутина М.Л. Мировая политика как инструмент, управляющий новой системой международных отношений. / Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-novoy-sistemoy-mezhdunarodnyh-otnosheniy/pdf> (дата обращения: 20.02.2011).
11. Ларина Е.Д. Проявление цифровизации и глобализации на примере политической системы РФ // Век информации (Сетевое издание), 2020. Том 4. № 4 (13) // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com44\(13\)3](https://doi.org/10.33941/age-info.com44(13)3).
12. Миронов В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации. / Наука и общество. Вестник Российской Академии Наук. Том 86. № 2. С. 99-107. // URL: file:///C:/Users/User/Downloads/2016_Vestnik_RAN.pdf (дата обращения: 4.09.2016).
13. Никонов С.Б. Устойчивый феномен глобализации Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки 2012. № 2. С. 71-73.
14. Новик Ирина Александровна, Макарова Нина Петровна, Бровка Наталья Владимировна Информатизация как решающий фактор модернизации образования // Вестник МДПУ им. И. П. Шамякина. 2009. № 4 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-kak-reshayushiy-faktor-modernizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 28.10.2021).
15. Попова Е.А., Мартеньянова З.С. Государственная политика в области цифровой трансформации общества. / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 162-166. // URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-tsifrovoy-transformatsii-obshestva.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).
16. Смирнова О. М. Взаимодействие цивилизаций и сценарий будущего. Глобальные проблемы современности. М.: КноРус, 2018. 159 с.
17. Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 № 33-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18043/ (дата обращения: 14.03.2020).
18. Федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» от 23.05.2020 №152-ФЗ. // URL: <https://rg.ru/2020/05/25/fz-o-golosovanii-v-moskve-dok.html> (дата обращения: 23.05.2020).

19. Цыганков А.П. Мировая политика: содержание, динамика, основные тенденции. / Международные процессы. 1995. Том 13. №1 (40). // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/576/864/1217/014Tsygankov.pdf> (дата обращения: 18.01.2015).

References

1. Bronnikov I.A. E-democracy: trends and problems. / University Bulletin. 2014. № 7. P. 11-14. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-tendentsii-i-problemy/viewer> (21.07.2014).
2. Vasiliev L.S. General history. / Volume 6. Modernity and global problems of mankind. M.: KDU, 2015. 714 p.
3. Voskresenskaya E.V. Distance learning - the history of development and current trends in the educational space. / Science and school. № 1. P. 116-123. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-istoriya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (15.01.2017).
4. Gemavat P. World 3.0: Global integration without barriers. - M.: Alpina Publisher, 2013. 415 p.
5. Drozhzhin V.I. Electronic government. / Improvement of public administration based on its reorganization and informatization. World experience. P. 11-88. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnnoe-pravitelstvo-vvedenie-v-problemu-1/viewer> (09.03.2005).
6. Kwain B. B2B: Back to Basics. Moscow: IDB Eastern Europe LLC, 2013. 124 p.
7. Kiyosaki R., Fleming D., Kiyosaki K. Business of the XXI century. Minsk: Potpourri, 2018. 192 p.
8. Konkov A.E. Digitalization of policy vs policy of digitalization. / New information technologies and international relations. / Bulletin of St. Petersburg State University. International relationships. 2020. Volume 13. Issue. 1. // URL: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/7589/5617> (22.06.2020).
9. Korotkov A.V., Kristalnyi B.V., Kurnosov I.N. State policy of the Russian Federation in the field of information society development. - M.: ООО "Train", 2007. 472 p.
10. Lagutina M.L. World politics as an instrument governing the new system of international relations. / Bulletin of international organizations. 2011. № 1 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-novoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy/pdf> (20.02.2011).
11. Larina E.D. Manifestation of digitalization and globalization on the example of the political system of the Russian Federation // Information Age (Network edition), 2020. Volume 4. № 4 (13) // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com44\(13\)3](https://doi.org/10.33941/age-info.com44(13)3).
12. Mironov V.V. Transformation of economics, politics and law in the context of globalization. / Science and Society. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Volume 86. № 2. P. 99-107. // URL: file:///C:/Users/User/Downloads/2016_Vestnik_RAN0.pdf (4.09.2016).
13. Nikonov S. B. Stable phenomenon of globalization Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Humanities 2012. № 2. P. 71-73.
14. Novik Irina Aleksandrovna, Makarova Nina Petrovna, Brovka Natalya Vladimirovna Informatization as a decisive factor in the modernization of education // Vesnik MDPU ime I.P. Shamyakina. 2009. № 4 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-kak-reshayuschiy-faktor-modernizatsii-obrazovaniya> (10.28.2021).
15. Popova E.A., Martemyanova Z.S. State policy in the field of digital transformation of society. / State and municipal administration. Scholarly notes. 2018. № 3. P. 162-166. // URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-tsifrovoy-transformatsii-obshestva.pdf> (17.03.2018).
16. Smirnova OM Interaction of civilizations and the scenario of the future. Global problems of our time. M.: KnoRus, 2018. 159 p.
17. Federal Law "On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation" dated 04.03.1998 No. 33-FZ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18043/ (03.14.2020).
18. Federal Law "On the Experiment on the Organization and Implementation of Remote Electronic Voting in the City of Federal Significance Moscow" dated 23.05.2020 No. 152-FZ. // URL: <https://rg.ru/2020/05/25/fz-o-golosovanii-v-moskve-dok.html> (23.05.2020)
19. Tsygankov A.P. World politics: content, dynamics, main trends. / International processes. 1995. Volume 13. № 1 (40). // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/576/864/1217/014Tsygankov.pdf> (18.01.2015).

Социокультурное измерение цифровой трансформации

Результатом воздействия СМИ на массовое сознание зачастую становится восприятие информационных клише – вербальных и визуальных – в качестве само собой разумеющихся, всем известных феноменов, не требующих уточнений и объяснений. К их разряду можно отнести и «цифровую трансформацию общества» («цифровой мир», «цифровую эпоху»), подразумевающую активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности социума. Ещё в 2019 году, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию, Президент РФ говорил об этом процессе как о «важнейшем условии прорывного развития страны»¹. В докладе на Международной конференции по искусственному интеллекту и анализу данных, прошедшей в режиме онлайн 10 – 12 ноября 2021 года, эта мысль была выражена в ещё более категоричной форме: «Нужно повсеместно наращивать темпы цифровой трансформации», – сказал В.В. Путин². Заявленная значимость всеобщей цифровизации для будущего России делает недостаточным подачу этого процесса как объективно-неизбежного и социально-благоприятного «по умолчанию» – она требует прояснения и уточнения всех его аспектов.

Что, например, означает термин «цифровая экономика»? Покидая пост 44-го президента США (страны, являющейся сегодня главным «лоббистом» всеобщей цифровизации), Барак Обама сказал, что развитие «цифрового мира» будет протекать «алгоритмически», «на основе научного анализа больших данных»³. В принятой в 2017 году в Великобритании «Стратегии национальной цифровой безопасности» на период до

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. 1 марта 2019 г. // URL: <http://open.gov.ru/events/5517496>

2 Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на Международной онлайн-конференции по искусственному интеллекту и анализу данных. // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-12-11-2021.html>

3 President Obama gave his goodbye address to his home town of Chicago on January 10, 2017. // URL: <http://nytimes.com/2017/01/10/us/politics/obama-farewell-adress-speech.html>

2025 года говорится о грядущем «слиянии виртуальности и реальности в единую цифровую среду», способную отслеживать и анализировать «внутреннюю динамику» любых сложных систем. Здесь же уточняется: речь идёт о качественно новом типе взаимодействия «hard and soft», т.е. компьютерных серверов (называемых у нас «железом») и специальных компьютерных программ, позволяющих не просто выявлять, но и «вычислять» (calculate) состояния отдельных людей и человеческих сообществ «в статике и динамике»⁴. В Китае 1 января 2021 года принят новый Гражданский кодекс, официально узаконивший так называемую Систему социального кредита – систему рейтинговой оценки отдельных граждан и организаций по многочисленным и разнообразным параметрам, значения которых являются результатом массового наблюдения и анализа больших данных⁵.

Следовательно, цифровая экономика предполагает:

- полную информационную «прозрачность» как результат сбора больших данных и их пополнения в режиме реального времени (т.е. фиксации, проверки и запоминания любого совершённого действия);
- алгоритмические обратные связи и взаимодействия;
- производство, распределение и потребление на основе жёстких программ (что исключает существование рыночной экономики, основанной на свободной конкуренции и случайных взаимодействиях).

Как видим, речь идёт не столько о развитии реального производства, сколько о формировании общенациональных систем тотального контроля за поведением людей.

Однако главные субъекты цифровизации действуют не на национальном, а на глобальном уровне: к ним относят пять крупнейших транснациональных IT-компаний – Amazon, Google, Microsoft, Facebook и Apple. Не следует забывать, что и российский проект «Цифровая экономика» родился не в России: он является составной частью глобальной программы Всемирного банка. Суть его была в своё время подробно изложена Клаусом Швабом, основателем и президентом Всемирного экономического форума в Давосе, в широко известной книге «Четвёртая промышленная революция»⁶. Автор подчёркивал, что результатом будущей тотальной компьютеризации общественной жизни (именно её он назвал «индустрией 4.0») будет глубочайшая качественная трансформация со-

4 UK Digital Security Strategy 2018–2025. // URL: <http://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRI-UK-RU.pdf>

5 Ковачич, Леонид. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. // URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>

6 Шваб, Клаус. Четвёртая промышленная революция / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2019. 208 с.

циума с принципиально новой ролью в нём государства. Последнее, как предупреждал Шваб, будет постепенно вытесняться «негосударственными структурами различного типа и уровня» (причём не только национальными, но и глобальными), ограничив, в конечном итоге, свои функции сферой услуг.

Об этом же (почти дословно повторив Шваба) говорил В.В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года, подчеркнув, что «цифровая экономика – это уклад жизни, новая основа для развития < ... > всего общества»⁷. Более ярко и подробно о грядущей «цифровой революции» рассказал, спустя две недели, президент и председатель правления Сбербанка России Герман Греф в своём выступлении в Балтийском федеральном университете им. И. Канта. «Мы будем всё больше и больше использовать разного рода приборы, оставлять цифровые следы, по которым нас совсем не сложно найти и сделать далеко идущие выводы. Постепенно вы как реальный человек будете интересовать мир всё меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара станет неуклонно повышаться. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы. При этом все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира, практически ничего не удастся скрыть. Далеко не все готовы смириться с таким положением дел, но это ключевой тренд на ближайшие годы»⁸. Как видим, главная идея – та же: тотальный цифровой контроль за поведением человека со стороны тех, в чьих руках будут находиться новейшие цифровые технологии.

Руководитель государственного банка России с гордостью причисляет себя к «всемирной команде цифровых евангелистов» (digital evangelists world team). Это главный коллективный субъект цифровой трансформации общества – активные пропагандисты внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества. Смысловой отсыл к Евангелию не случаен: идеологи цифрового мира считают, что этот процесс будет не только (и не столько) научно-технической революцией, но и духовной, что он неизбежно коснётся самой природы человека. Знакомство с документами и выступлениями представителей таких российских структур, как Агентство стратегических инициатив, Фонд «Сколково», Высшая школа экономики, Московская школа управления, также убеждает в том, что цифровая трансформация – это, прежде всего, идеологический про-

⁷ Выступление Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года. // URL: <http://www.tass.ru/economika/4389411>

⁸ Выступление Германа Грефа в Балтийском федеральном университете им. И. Канта 21 июля 2017 года. // URL: <http://www.ura.news/news/1052298145>

ект, что цифровые технологии призваны выполнять функцию формирования социальных отношений и процессов⁹.

«Второй эшелон» проекта составляют банки. Судя по всему, именно им была изначально уготована роль тех самых «негосударственных структур», которые должны заменить государство в «дивном новом цифровом мире». Достаточно обратить внимание на то, что именно банки занимают сегодня в России формированием единой общенациональной биометрической системы – хранилища самого большого объёма информации о гражданах страны. Имея зарубежное аналитическое и техническое обеспечение, и банки, и государственные корпорации, и располагающиеся чуть ниже в данной иерархии российские IT-компании действуют у нас по сути дела как филиалы транснациональных корпораций. Это в своё время признал Председатель Совета по вопросам соблюдения законодательства и парламентского контроля, представитель партии «Единая Россия» Никита Габов. «Иностранные компании по большому счёту единственные, кто в нашей стране занимается аналитикой», – заявил он с трибуны Государственной Думы¹⁰. Интересы банков и информационного бизнеса реализуют на практике государственные чиновники – четвёртое звено субъектов цифровизации. В этом отношении наибольшую активность проявляет столичная администрация: в рейтинге ООН Москва уже несколько лет занимает первое место по индексам оказания электронных услуг населению.

Однако главную опасность тотальной оцифровки специалисты в области информационных технологий видят не столько в управлении обществом на основе больших данных, сколько в возможности моделирования «любых видов массовых, групповых и индивидуальных сознаний»¹¹. Речь идёт о возможности использования мотивационного проектирования индивидуального, группового и массового поведения для проектирования ментального и, в конечном итоге, «управления глобальным гомеостазом». Более того, именно в этом, по мнению ряда учёных, и состоит истинная цель цифровизации, и именно этим объясняется объективная потребность глобальной цифровой системы в тотальной

9 Место человека в цифровой экономике. Материалы VI Конгресса «Smart Russia 2019». Москва, 10-11 октября 2019. // URL: <http://www.smartcongress.ru>

Национальная технологическая инициатива. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. // URL: <http://asi.ru/nti>

10 В Госдуме признали контроль американских агентств в Сбербанке и Газпроме. // URL: <http://www.katyusha.org/view?d=1279>

11 Агеев А.И. Управление цифровым будущим. // URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-buduschim/viewer>

осведомлённости о состоянии и функционировании всех её составных частей¹². В самом деле, ведь уже сегодня мы воочию наблюдаем успешное программирование не только массового, но и индивидуального потребительского поведения при помощи довольно простых технологий – например, когда вместе с ответом на наш поисковый вопрос на полях экрана компьютера или смартфона появляется огромное количество других предложений «на заданную тему». Так что же мешает программировать личность потребителя?

Впрочем, о личности в данном случае речь уже не идёт – в цифровом мире человек, судя по всему, станет не просто стандартизированным винтиком глобального производительно-торгового механизма с информационной составляющей, но и товаром на бирже цифровых услуг. Об этом, в частности, предупреждает граждан России кандидат физико-математических наук Ирина Мухина, более двадцати пяти лет руководившая банковскими, биржевыми и страховыми IT-проектами в Канаде и на практике убедившаяся в антигуманной направленности цифровой трансформации¹³. Цель этого процесса Мухина видит в «расчеловечении» *homo sapiens* с целью последующей замены его на качественно новое, «виртуальное» существо – *homo digitalis*, оцифрованный биологический объект с модифицируемыми реакциями. «На смену христианству идёт новая религия – датаизм», – этим неологизмом, произведённым от английского слова «data» (данные), специалист-практик очень точно обозначила сущность идеологии трансгуманизма.

О серьёзных «цифровых рисках», способных перечеркнуть «цифровые блага», уже достаточно давно пишут и многие зарубежные учёные. В их работах речь идёт, прежде всего, о разрушительном влиянии цифровизации школьного образования на психическое развитие детей. Достаточно упомянуть нашумевшую книгу известного австрийского психиатра Манфреда Шпитцера «Digitale Demenz» («Цифровое слабоумие»). (В России она вышла под странным названием «Антимозг» – очевидно, чтобы не пугать приклеенных к смартфонам россиян реальными последствиями цифровой трансформации)¹⁴. Автор доказывает, что ежедневное использование гаджетов неизбежно ведёт к деактивации (а в конечном счёте и нарушению) когнитивных функций головного мозга. Что же касается детей дошкольного и младшего школьного возраста, то у них «прилипание

¹² Там же.

¹³ Гончаров, Алексей. Ирина Мухина: «Человечество погружают в цифровую матрицу» // Завтра. № 46 (1353) от 20 ноября 2019 г. // URL: <http://www.zavtra.ru/archive/2019/11/1353>

¹⁴ Шпитцер, Манфред. Антимозг. Цифровые технологии и мозг / пер. с нем. – М.: Кладезь: АСТ, 2013. 288 с.

к экрану» (screen sticking) способно разрушать отдельные участки лобной доли мозга (как при старческой деменции).

Исследование Шпитцера было не единственным серьёзным предупреждением со стороны зарубежного научного сообщества, однако в данном случае теорию опередила практика: умственная отсталость и необучаемость поколения «цифровых детей» говорила сама за себя, вызывая паническую реакцию родителей и учителей. Оценив ситуацию, западный правящий слой осуществил в своей среде «антицифровую революцию» – тихую, «бархатную», не особенно афишировавшуюся. Образованные люди стали массово уходить из социальных сетей, пользоваться простыми кнопчными и стационарными домашними телефонами, активизировать «живое» общение, обмениваться написанными от руки поздравлениями и письмами, изолировать своих детей от Интернета и расплачиваться наличными. Рынок отреагировал быстро и адекватно – созданием свободной от цифровых технологий жизненной среды для тех, кто готов за это платить. На дорогих магазинах и ресторанах появились объявления «We take cash!» («Мы принимаем наличные!»), а элитные частные школы превратились в «tech-free schools» – школы, где дети обучаются на основе «бумажных» источников, оттачивают почерк по прописям, работают в библиотеках, а с компьютером (без Интернета) знакомятся лишь в старших классах. Итоги «антицифровых перемен» подвела в 2019 году обозреватель газеты «Нью Йорк Таймс» Нелли Боулз в статье с характерным названием «Человеческий контакт стал предметом роскоши»¹⁵. Автор пишет о том, что недавние предсказания о грядущем «переселении народов» в виртуальное пространство, зарождении нового социального феномена под названием «нетократия» (от англ. net – «сеть») и «нетосов» как новых социокультурных общностей, призванных заменить традиционные этносы, оказались преждевременными. Цифровизация обернулась глобальным механизмом создания новых каст – хорошо образованной, творческой управляющей элиты с немодифицированным сознанием и управляемого при помощи цифровых технологий большинства, натасканного на узкоспециализированные умения и навыки («компетенции»).

Всё вышесказанное, разумеется, не означает, что цифровая трансформация общества сама по себе является его врагом. Она всего лишь технология, и как таковая может быть использована в самых разных целях. Задача состоит в том, чтобы направить этот процесс на благо человека,

15 Bowles, Nellie. Human Contact is Now a Luxury Good // The New York Times, March 23, 2019. // URL: <http://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html>.

сохранив его духовную свободу, дав ему новые смыслы существования, создав новые возможности для реализации главной человеческой потребности – потребности в творческой созидательной деятельности.

Список литературы:

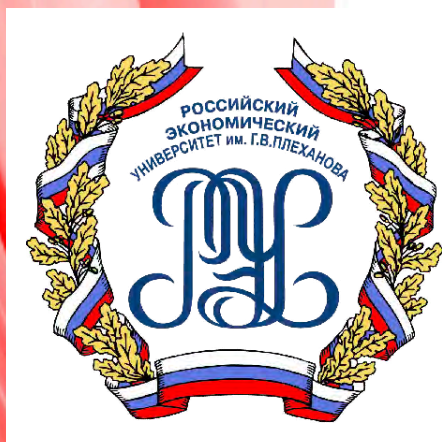
1. Ageev A.I. Управление цифровым будущим. // URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-buduschim/viewer>
2. В Госдуме признали контроль американских агентств в Сбербанке и Газпроме. // URL: <http://www.katyusha.org/view?d=1279>
3. Выступление Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года. // URL: <http://www.tass.ru/economika/4389411>
4. Выступление Германа Грефа в Балтийском федеральном университете им. И. Канта 21 июля 2017 года. // URL: <http://www.ura.news/news/1052298145>
5. Гончаров, Алексей. Ирина Мухина: «Человечество погружают в цифровую матрицу» // Завтра. № 46 (1353) от 20 ноября 2019 г. // URL: <http://www.zavtra.ru/archive/2019/11/1353>
6. Ковачич, Леонид. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. // URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
7. Место человека в цифровой экономике. Материалы VI Конгресса «Smart Russia 2019». Москва, 10–11 октября 2019. // URL: <http://www.smartcongress.ru/>
8. Национальная технологическая инициатива. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. // URL: <http://asi.ru/nti>
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. 1 марта 2019 г. // URL: <http://open.gov.ru/events/5517496>
10. Шваб, Клаус. Четвёртая промышленная революция / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2019. 208 с.
11. Шпитцер, Манфред. Антимозг. Цифровые технологии и мозг / пер. с нем. – М.: Кладезь: АСТ, 2013. 288 с.
12. Bowles, Nellie. Human Contact is Now a Luxury Good // The New York Times, March 23, 2019. // URL: <http://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html>
13. President Obama gave his goodbye address to his home town of Chicago on January 10, 2017. // URL: <http://nytimes.com/2017/01/10/us/politics/obama-farewell-address-speech.html>
14. UK Digital Security Strategy 2018–2025. // URL: <http://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRI-UK-RU.pdf>
15. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на Международной онлайн-конференции по искусственному интеллекту и анализу данных. // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-12-11-2021.html>

References

1. Ageev A.I. Managing the digital future. // URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-buduschim/viewer>
2. The State Duma recognized the control of American agencies in Sberbank and Gazprom. // URL: <http://www.katyusha.org/view?d=1279>
3. Speech by Vladimir Putin at the meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects on July 5, 2017. // URL: <http://www.tass.ru/economika/4389411>
4. Speech by German Gref at the Baltic Federal University. I. Kant on July 21, 2017. // URL: <http://www.ura.news/news/1052298145>
5. Goncharov, Alexey. Irina Mukhina: "Humanity is immersed in a digital matrix" // Tomorrow. № 46 (1353) of November 20, 2019 // URL: <http://www.zavtra.ru/archive/2019/11/1353>
6. Kovacic, Leonid. Big Brother 2.0. How China is building a digital dictatorship. // URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
7. Place of a person in the digital economy. Materials of the VI Congress "Smart Russia 2019". Moscow, October 10-11, 2019. // URL: <http://www.smartcongress.ru/>
8. National Technology Initiative. A program of measures to form fundamentally new markets and create conditions for the global technological leadership of Russia by 2035. // URL: <http://asi.ru/nti/>
9. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. March 1, 2019 // URL: <http://open.gov.ru/events/5517496/>
10. Schwab, Klaus. The fourth industrial revolution / per. from English - M.: Eksmo, 2019. 208 p.
11. Spitzer, Manfred. Anti-brain. Digital technologies and the brain / per. with him. - M.: Kladez: AST, 2013. 288 p.
12. Bowles, Nellie. Human Contact is Now a Luxury Good // The New York Times, March 23, 2019. // URL: <http://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html>
13. President Obama gave his goodbye address to his home town of Chicago on January 10, 2017. // URL: <http://nytimes.com/2017/01/10/us/politics/obama-farewell-address-speech.html>
14. UK Digital Security Strategy 2018–2025. // URL: <http://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRI-UK-RU.pdf>
15. Transcript of the speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin at the International Online Conference on Artificial Intelligence and Data Analysis. // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-12-11-2021.html>

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет*

Лезина О.В.

*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

Управление знаниями в контексте управления человеческими ресурсами

Ум заключается не только в знании, но
и в умении прилагать знания на деле.

Аристотель

Исторический путь человечества можно представить в виде поступательного развития, в котором, безусловно, были и остановки, и повороты назад, и даже провалы в пропасть. Но все же людям помогало продвигаться вперед обладание необходимыми ресурсами. Чем ближе к нашему времени, тем большую значимость в составе этих ресурсов занимали знания, которые не только определяли сам вектор прогресса, но и обеспечивали его достижение.

История знания включает в себя все открытые и созданные области человеческого знания, такие как: логика, философия, математика, социология, психология и многие другие. Помимо этого она охватывает: способы получения и интеллектуальный анализ данных и т.д. Но возрастающий объем знаний приводил также к тому, что непосредственно знания начинали тонуть в потоке информации. Подмечая это, американский писатель и футуролог Джон Нейсбитт, известный такими бестселлерами, как «Мегатенденции» и «Переизобретение корпорации», подметил, что «мы утопаем в информации, но задыхаемся от нехватки знаний»¹.

На этот парадокс обращали внимание писатели-фантасты, обладающие даром чувствовать будущее. Например, Станислав Лем в рассказе «Путешествие шестое, или Как Трурль и Клапауций Демона Второго Рода создали, дабы разбойника Мордона одолеть» из цикла «Кибериада»

¹ Нейсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992.

объяснял, каким образом, используя избыточную информацию, главные герои смогли соблазнить поймавшего их любознательного разбойника прибором, благодаря которому можно узнать всю информацию, имеющуюся в мире². Получив прибор, его новый хозяин, погружается в чтение лавины текста и теряет связь с реальностью.

Такое печальное положение, когда знания оказались поглощенными информацией, стало следствием того, что «знания – информация», неизмеримо разросшиеся благодаря научно-технической, а затем и информационной революций, потеснили не только по объему, но и по приоритету «знания – умения». Понимание того, «что это», оказалось ценнее практического умения, «как сделать так, чтобы получить желаемое», а иногда — «как сделать так, чтобы не получить не желаемое».

Это состояние избыточности информации явилось побочным результатом эволюции знаний, которые прошли стадии целостного знания, дифференцированного знания и вышли на этап потребности в интегральном знании. Именно период господства дифференцированного знания с его удивительной способностью проникновения и в макромир, и в микромир сформировал завораживающую иллюзию торжества знаний. За этой иллюзорной картинкой скрылось то, что суть создания нового заключается не в накоплении сведений обо всех и обо всем, а в умении эти данные обобщать, дополнять факты из одной области выводами, полученными при исследовании другой сферы, создавая модели, равно приемлемые для разных наук и практик.

Особенностью интегрального знания выступает не одно лишь внимание к источникам из различных, порой совершенно не соединяемых вместе видов активности людей или проявлений природы, но и способность сравнивать позиции научного, донаучного и вненаучного знания, находя в них точки или целые пространства соприкосновения и выводя закономерности взаимовлияния. Кроме того, к существовавшим до этого уровням знания, которые включали: эмпирический уровень, характеризующийся непосредственным взаимодействием изучающего с объектом познания, и теоретическим, предполагающим наличие рациональности познания и продуцирующим концепции и законы, добавляется эмоциональный уровень, ярче всего проявляемый посредством эмоционального интеллекта (англ. *emotional intelligence*, EI)³. Это — уровень гибких навыков (англ. *soft skills*). Эмоциональный интеллект отражает единство

2 Лем С. Путешествие шестое, или Как Труурль и Клапауций Демона Второго Рода создали, дабы разбойника Мордона одолеть // URL: <https://www.jewish-library.ru/lem/kiberiada/4/8-1.htm>.

3 Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: АСТ; Астрель, 2011; Стейн С.Дж., Бук Г.И. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. М.: Баланс Бизнес Букс, 2007.

навыков и способностей человека в распознавании эмоций, понимании намерений, мотиваций и желаний как других людей, так и своих собственных. Владея эмоциональным интеллектом, человек обретает возможность направлять эмоциональные силы на решение таких практических задач, которые без этого представлялись лишь вымыслом, уделом творчества фантастов.

Наряду с таким позитивными трансформациями, затрагивающими область знаний, обнаруживаются и некоторыестораживающие моменты. Интегральное знание еще больше, чем в прежние времена донаучное или научное знание, может разделять социум. Помимо отмеченных выше уровней образуются общественная иерархия. Целостными, интегральными знаниями обладает новая интеллектуальная элита, во многом близкая управленческой и политической элитам, которые формируют стратегию социально-экономического и политического развития, создают механизмы управления обществом и контролируют их действие. Большая часть людей ограничивается набором фрагментарных знаний, часто включающих образы донаучной картины мира. В этом наборе преобладают знания, необходимые для профессиональной реализации, и те сведения, которые формируются под влиянием политических, религиозных и иных авторитетов или получаются из средств массовой информации.

Одна из тревожных тенденций, закрепляющих эту социальную иерархию, сформированную на основе неравномерного восприятия знаний, заключается в том, что, во-первых, объем современного знания неимоверно превышает когнитивные способности даже подготовленных специалистов, а, во-вторых, новые знания стремительно вытесняют прежние, усвоенные и применяемые на практике. В этой гонке за знаниями победить старыми методами (ни интенсивными, ни экстенсивными) нельзя. Возможность для человека или организации сохраняться в числе конкурентоспособных носителей знания видится в обладании междисциплинарными навыками⁴.

Если превращение знаний в основной источник создания благосостояния общества привело к тому, что в лидеры новой экономики вышли организации, научившиеся лучше, эффективнее других управлять знаниями, то есть: создавать, находить и интегрировать знания в новые продукты и услуги раньше, чем их конкуренты, то в новейшей — цифровой — экономике необходимо кардинальное изменение знаний, как

⁴ Вржнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

руководителей и так сотрудников организации, придание им интегрального характера.

Японскими теоретиками организации Икуджиро Нонака и Хиротака Такеучи внутри организации выделяются: практики знания — рядовые сотрудники; организаторы знания — менеджеры среднего звена; идеологи знания — высшее руководство. Первые отличает: высокий интеллект; убежденность; разнообразный опыт; навыки собеседника; умение вести открытый спор. Вторые обладают: навыками организации общения; умением координировать работы; умением использовать метафоры, завоевывать доверие членов команды, работать с гипотезами для создания новой концепции; предвидеть направление дальнейших действий на основании верной интерпретации накопленного опыта. Третьи, идеологи знания, способны: формулировать видение компании; доносить суть этого видения компании до сотрудников; проверять созданное знание на соответствие организационным стандартам; проявлять способность выявлять потенциальных руководителей проектов и создавать атмосферу хаоса в проектной команде; в целом направлять и координировать процесс организационного знания.

Творческое взаимодействие практиков, организаторов и идеологов знания, а также сам процесс применения знаний в организации показаны Нонака и Такеучи с помощью спирали знаний — модели, объясняющей как при создании новых знаний явные и неявные знания взаимодействуют внутри организации⁵. Это происходит благодаря выделению четырех процессов преобразования знаний:

- социализации, проявляемой в виде генерации в сообществах людей новых неявных знаний на основе существующих неявных знаний с посредством применения различных видов обучения, например, обучения по образцу;

- экстернализации (от лат. *externus* — внешний, посторонний), заключающейся в выявлении неявных знаний и их дальнейшей фиксации в явной форме;

- комбинации, которая представляет собой генерацию новых явных знаний вследствие комбинирования известных явных знаний и выполнения над ними иных операций;

- интернализации (от лат. *interims* — внутренний), заключающейся в том, что, как и любой процесс освоения внешних структур, благодаря которому они становятся внутренними регуляторами, в обучении явным

5 Нонака И., Такеучи Х. Компания — создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / Пер. с англ. А. Трактинский. М.: Олимп-Бизнес, 2003 (ОАО Тип. Новости).

знаниям, их усвоении и формировании образуются таким путем внутренние неявные знания сотрудников организации.

В итоге происходит соединение организационной культуры и культуры управления знаниями⁶. Однако этот процесс не является автоматическим. Такое слияние обозначает сложное и многоэтапное внедрение программы управления знаниями, что дает основание рассматривать данное направление как глубокое организационное изменение. Подобно любому изменению оно встречает не одни лишь одобрения, но и сопротивления. Главная причина отторжения новых знаний и пассивного восприятия обучения заключается в недостаточном разъяснении тех возможностей для организации и ее сотрудников, которые откроются при овладении новыми знаниями.

При этом следует учитывать, что любое, даже очень убедительное разъяснение, может встречаться с отторжением в силу наличия стереотипов мышления, предполагающих, что полноценный обмен знаниями невозможен, поскольку, как указывал еще Френсис Бэкон: ««Знание есть сила, сила есть знание», а силой, понимаемой как важнейшее конкурентное преимущество, никто делиться не будет. Такая установка базируется на представлении о смысле вненаучного знания, которое всегда окружало себя тайной, было доступно лишь посвященным. Интегральное знание имеет принципиально другую природу. Оно не несет в себе абсолютно всей информации об объекте, а создает предпосылки для нахождения в уже имеющемся багаже знаний человека нового пространства, где происходит рождение собственных представлений о познаваемой реальности⁷.

Отсюда следует, что готовясь к таким организационным изменениям, требуется сначала озаботиться, чтобы создать ценности культуры знаний⁸. К ним могут быть отнесены: готовность к изменениям; информационная открытость, творчество и креативность; инновационность; доверие и сотрудничество. При этом успех организационных трансформаций, касающихся формирования культуры знаний и учитывающих всю сложность управления человеческими ресурсами, может быть обеспечен только, когда в современном процессе интегрального образования, особенно образования взрослых, включая бизнес-образование, учитывается

6 Соколова И.А. Роль организационной культуры в системе управления знаниями // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 31. С. 57-61.

7 Лезина О.В., Терновая Л.О. Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 42-49.

8 Коллисон К., Парселл Дж. Учитесь летать: практические уроки по управлению знаниями от лучших научных организаций / Пер. с англ. К. Хмелевой; Ин-т комплекс. стратег. исслед. М.: Ин-т комплекс. стратег. исслед., 2006.

наличие в общем объеме знаний определенного количества сведений, относящихся к донаучному и вненаучному знанию. Эти сведения структурируются в некие целостные представления, которые могут быть названы символами.

Данный термин был предложенный американским антропологом, этнологом и культурологом Лесли Алвином Уайтом (1900 – 1975) в целях более конкретного обозначения продуктов символической деятельности людей, отражающих из способность к познанию символического мира. Кстати, именно Уайту также принадлежит авторство дефиниции «культурология», как науки о культуре⁹. Под символами он понимал класс феноменов, которые связаны с присущей исключительно человеку способностью придавать символическое значение мыслям, действиям и предметам и воспринимать символы¹⁰. По Уайту, символы — это: идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, инструменты, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты, фетиши, заговоры и т.д.

Развивая эту идею, российский ученый-философ, руководитель центра гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН, главный редактор ежегодника «Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты», Лев Скворцов в монографии «Информационная культура и цельное знание» в качестве символов выделяет: информационную инфраструктуру, видеоряд и метаобразование¹¹. Безусловно, их можно отнести также к символам культуры знаний, выступающей как инструмент организационных изменений.

Такой взгляд помогает понять, почему многие исследователи, стремясь предложить типологии организационной культуры, в качестве наименований определенных типов не выходят за рамки терминологии символов. Например, у американского социолога Чарльза Ханди в классификации типов организационной культуры есть: «культура Зевса», «культура Аполлона», «культура Афины» и «культура Диониса». Профессор кафедры практики менеджмента Йельской школы менеджмента Джеффри Зонненфельд выделяет четыре типа организационной культуры, но основанных уже на другом видении символов: «бейсбольная команда», «клубная культура», «академическая культура»,

9 Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004; Уайт Л.А. Избранное: Эволюция культуры. М.: РОССПЭН, 2004.

10 Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / Отв. ред. и сост. Л.А. Мостова; пер.: А.А. Борзунов и др. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2008. С. 24.

11 Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. М.: МБА, 2011.

«оборонная культура» («крепость»). Специалисты по кросс-культурному менеджменту Фонсом Тромпенаарсом и Чарльзом Хэмпден-Тернером также видят четыре типа культур: «управляемая ракета», «Эйфелева башня», «инкубатор» и «семья». Нельзя не заметить, что такие названия вбирают в себя не только представления о символах идей, верований, отношений, чувств, действий, моделей поведения, обычаев и пр., но и числовой символики, где число «четыре» есть образ статической целостности и максимально устойчивой структуры. Этим авторы перечисленных типологий осознанно или на подсознательном уровне стремятся передать своим системам, включающим данные типы, завершенность и стабильность.

Именно эти характеристики завершенности и стабильности можно считать критериями успеха любых организационных изменений, в которых происходит переход на более высокую ступень управления человеческими ресурсами, а также меняется само понимание человеческих ресурсов. Они оцениваются в первую очередь с точки зрения их персональной эффективности и способности к саморазвитию¹². Эти качества следует рассматривать как обязательные для того, чтобы организация отвечала формуле одного из наиболее авторитетных современных ученых в области управления Дэвида Тисса: «Сущностью фирмы является ее способность создавать, передавать, агрегировать, интегрировать и эксплуатировать актив «знания». Знание составляет базу компетенций, а компетенции лежат в основе рыночных предложений фирмой товаров и услуг»¹³.

Список литературы:

1. Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / Отв. ред. и сост. Л.А. Мостова; пер.: А.А. Борзунов и др. М.: СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2008. 721 с.
2. Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017. 198 с.
3. Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
4. Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 188 с.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: АСТ; Астрель, 2011. 478 с.
6. Коллисон К., Парселл Дж. Учитесь летать: практические уроки по управлению знаниями от лучших обучающихся организаций / Пер. с англ. К. Хмелевой; Ин-т комплекс. стратег. исслед. М.: Ин-т комплекс. стратег. исслед., 2006. 283 с.
7. Лезина О.В., Терновая Л.О. Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 42-49.

12 Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.

13 Цит. по: Мильнер Б.З. Управление знаниями: первые итоги, уроки, перспективы // Проблемы управления в экономике знаний: по материалам Первой Международной конференции «Управление знаниями в современной экономике». Москва, ГУУ - 2010 г. / Ин-т экономики РАН, Гос. ун-т упр.; под ред. В.Я. Афанасьева, Б.З. Мильнера. М.: ГОУВПО «Гос. ун-т упр.», 2010. С. 10.

8. Лем С. Путешествие шестое, или Как Трурль и Клапауций Демона Второго Рода создали, дабы разбойника Мордона одолеть // URL: <https://www.jewish-library.ru/lem/kiberiada/4/8-1.htm>.
9. Нейсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992. 416 с.
10. Нонака И., Такеучи Х. Компания — создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / Пер. с англ. А. Трактинский. М.: Олимп-Бизнес, 2003 (ОАО Тип. Новости). 361 с.
11. Проблемы управления в экономике знаний: по материалам Первой Международной конференции «Управление знаниями в современной экономике». Москва, ГУУ - 2010 г. / Ин-т экономики РАН, Гос. ун-т упр.; под ред. В.Я. Афанасьева, Б.З. Мильнера. М.: ГОУВПО «Гос. ун-т упр.», 2010. 170 с.
12. Сковцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. М.: МБА, 2011. 440 с.
13. Соколова И.А. Роль организационной культуры в системе управления знаниями // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 31. С. 57-61.
14. Стейн С.Дж., Бук Г.И. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. М.: Баланс Бизнес Букс, 2007. 384 с.
15. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
16. Уайт Л.А. Избранное: Эволюция культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 1064 с.

References

1. Anthology of cultural studies. Interpretations of culture / Отв. ed. and comp. L.A. Mostov; per.: A. Borzunov et al. M.; SPb.: Center for Humanitarian Initiatives, 2008. 721 p.
2. Voznesensky I.S. The Path to Personal Effectiveness: A Monograph. M.: International publishing center "City - XXI century", 2017. 198 p.
3. Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a guide for educators and trainers. Moscow: Publishing house: Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
4. Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. An interdisciplinary approach to teaching personnel management problems: Textbook. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 188 p.
5. Goleman D. Emotional Intelligence / Per. from English A.P. Isaeva. M.: AST; Astrel, 2011. 478 p.
6. Collison K., Purcell J. Learn to Fly: Practical Lessons in Knowledge Management from the Best Learning Organizations / Per. from English K. Khmeleva; Institute complex. strategist. issued. M.: Inst complex. strategist. Issled., 2006. 283 p.
7. Lezina O.V., Ternovaya L.O. Integral paradigm of education and its perspectives in the postform world // Ethnosocium and inter-ethnic culture. 2021. № 2 (152). P. 42-49.
8. Lem S. The Sixth Journey, or How Trurl and Klappaucius Created the Demon of the Second Kind in order to defeat the robber Mor-don // URL: <https://www.jewish-library.ru/lem/kiberiada/4/8-1.htm>.
9. Naisbitt J., Ebudin P. What awaits us in the 90s. Megatrends. Year 2000. M.: Respublika, 1992. 416 p.
10. Nonaka I., Takeuchi H. The company is the creator of knowledge: The origin and development of innovations in Japanese firms / Per. from English A. Traktinsky. Moscow: Olimp-Business, 2003 (JSC Type. News). 361 p.
11. Problems of management in the knowledge economy: based on the materials of the First International Conference "Knowledge Management in the Modern Economy". Moscow, GUU - 2010 / Institute of Economics RAS, State. un-t control; ed. V.Ya. Afanasyeva, B.Z. Milner. M.: GOUVPO "State. un-t control. ", 2010. 170 p.
12. Skvortsov L.V. Information culture and whole knowledge. M.: MBA, 2011. 440 p.
13. Sokolova I.A. The role of organizational culture in the knowledge management system // Actual problems of economic sciences. 2013. № 31. P. 57-61.
14. Stein S.J., Book G.I. EQ benefits. Emotional intelligence and your success. Moscow: Balance Business Books, 2007. 384 p.
15. White L.A. Selected: Science of culture. M.: ROSSPEN, 2004. 960 p.
16. White L.A. Selected: Evolution of culture. Moscow: ROSSPEN, 2004. 1064 p.

Бажан Т.А.

*Профессор, доктор философских наук.
Ведущий научный сотрудник научной школы
«Высшая школа публичной политики».*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.
Профессор кафедры финансового мониторинга,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».*

Перспективы социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов как средства оздоровления экономики

На протяжении многих лет идет работа по созданию системы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. Тем не менее до сих пор не удалось охватить самую многочисленную категорию мигрантов – иностранных работников, которые массово вовлекаются в теневой сектор экономики, становясь нелегалами. Не случайно масштабы незаконной миграции недопустимо велики. Между тем, о необходимости адаптации и интеграции вновь напомнили многочисленные конфликтные события текущего года, значительно обострившие в обществе миграционный вопрос.

В этой связи стоит предположить, что рационально устроенная система адаптации и интеграции позволит оптимизировать миграционную политику государства и минимизировать теневой сектор экономики. Для этого необходимо установление взаимосвязи серой экономики и незаконной миграции, а также выявление социально-экономических факторов, препятствующих процессу адаптации и интеграции иностранных граждан.

В научной литературе очевиден интерес к феномену теневой экономики¹, изучаются его различные аспекты, оказывающие влияние на стабильность общества и безопасность государства², разрабатываются пути

1 Светлаков А.Г., Мухачёв А.А. Методические подходы к определению масштабов теневой экономики в сфере миграции // Сегодня и завтра российской экономики. 2019. № 98. С. 73-82; Климов Д.В. Причины возникновения теневой экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 857-860. и др.

2 Капитонова Н.В. Тенденции развития неформальной занятости в условиях пандемии // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 3. С. 223-232; Облаухова М.В., Анофриков С.П. Теневые процессы на рынке труда в системе рисков легализации доходов, полученных преступным путём // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 4 (39). С. 176-188. и др.

преодоления³. Изучаются современные процессы на рынке труда в контексте миграции⁴, вопросы защиты его от негативных тенденций в связи с миграцией. Не ослабевает научное внимание к проблематике незаконной миграции⁵. Значительное количество работ посвящено проблеме адаптации и интеграции мигрантов⁶, ее культурологическим и психологическим сторонам⁷.

При этом явно недостаточно изучена взаимосвязь теневого сектора экономики, использующего труд иностранных нелегалов, со степенью адаптированности мигрантов в российском обществе. Данная статья нацелена на восполнение данного пробела, а также на выявление потенциала системы социальной и культурной адаптации и интеграции для противодействия незаконной миграции и негативным процессам в экономике. Для целей работы применены диалектический, системный, структурно-функциональный, институциональный методы, использованы данные официальной статистики, материалы научных периодических изданий, а также описание пилотного проекта в области домиграционной подготовки, в разработке которого непосредственное участие принимала автор.

Самыми непрозрачными отраслями являются строительство, торговля, сфера ЖКХ. И именно здесь сосредоточена основная масса иностранных работников, большая часть которых работает нелегально. Недовольное регулирование рынка труда, проблемы нелегальной

3 Гиёсов А.А. Цифровая экономика как фактор стимулирования экономического роста и сокращения теневой экономики // Modern Science. 2021. № 7. С. 42-44; Назарова Е.В. Иностранная рабочая сила в России: тенденции и противоречия // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. Ч. 2 // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/08/57020> (дата обращения: 23.11.2021) и др.

4 Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 104-118; Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40-57; Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, ЕвроСоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 46-63 и др.

5 Макошин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16-21; Гринько С.Д. Криминологические проблемы противодействия незаконной миграции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 257-260; Акьюлов Р.И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования // Дискуссия. 2020. № 6 (103). С. 50-58.

6 Аршин К.В. Моделирование процессов адаптации/интеграции мигрантов: методологический аспект // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 51-58; Кононов Л.А., Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция мигрантов: теоретико-методологические проблемы. Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65. № 4. С. 103-112; Леденева В.Ю. Совершенствование миграционного законодательства в сфере адаптации и интеграции мигрантов // Вопросы этнополитики. 2019. № 3. С. 10-21. и др.

7 Кульбачевская О.В. Социально-культурная адаптация мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 136-152; Михайлова А.А. проблемы психологической и культурной адаптации мигрантов и пути их решения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 74-77; Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 144-155 и др.

миграции – относятся к числу «драйверов», которые выталкивают экономических агентов в тень⁸. Нелегальный статус исключает иностранца из социокультурного пространства принимающего общества, препятствует его адаптации, практически исключает интеграцию. Случайны ли такие совпадения или нет необходимо установить с помощью специальных исследований. Представляется целесообразным нелегальным (незаконным) рассматривать любого иностранного гражданина, который нарушает порядок въезда, проживания, трудоустройства и сроки выезда с территории страны⁹.

В указанных выше отраслях отсутствуют объективные данные (точные расчеты) о количестве иностранных работников, действительно востребованных экономикой, а также сведения об их квалификации. При этом возможности для найма мигрантов иностранцев чрезвычайно широки. Например, для строительной отрасли установлена допустимая доля иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами в размере 80 % от общей численности работников. Причем для строительных объектов г. Москвы эта доля не ограничивается¹⁰. В этой связи не случайны заявления чиновников о необходимости увеличения притока миллионов иностранных трудовых ресурсов в экономику в виду катастрофического сокращения кадров в строительстве в условиях пандемии¹¹. По данным Росстата, среднегодовая численность работников в строительстве уменьшилась в 2020 г. на 92 тыс. чел. (по сравнению с 2019 г.: соответственно 2407,5 тыс. чел. и 2315,5 тыс. чел.). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в отрасли возросла на 2108 руб. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», составил в 2020 г. 100,1% к соответствующему периоду предыдущего года¹². Отметим, что данные Росстата фиксируют только законно работавших строителей, а в некоторых оценках чиновников, вероятно, подразумевается более широкий круг лиц без учета их правового статуса.

8 Гиёсов А.А. Цифровая экономика как фактор стимулирования экономического роста и сокращения теневой экономики. С. 43.

9 Светлаков А.Г., Мухачёв А.А. Методические подходы к определению масштабов теневой экономики в сфере миграции. С. 75.

10 Постановление Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1706 «Об установлении на 2022 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» // URL: <https://base.garant.ru/402900623/> (дата обращения: 24.11.2021)

11 Например, Минстрой РФ сообщил о нехватке 600 тыс. мигрантов на стройках // URL: <https://www.interfax.ru/russia/762989> (дата обращения: 23.11.2021); Хуснуллин заявил о необходимости привлечь на стройки еще 5 млн мигрантов // URL: <https://www.interfax.ru/russia/773707> (дата обращения: 23.11.2021) и др.

12 Строительный комплекс Российской Федерации в 2020 году // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 23.11.2021)

Неопределенность в оценках потребности экономики в иностранных работниках невольно наталкивает на мысль, что по каким-то причинам в значительной степени востребованы иностранные нелегалы. Сделаем предположение, что такая избирательность имеет непосредственную связь с вопросами адаптации.

Попытаемся проанализировать те качества мигрантов, которые привлекательны для бизнеса и, в свою очередь, иллюстрируют степень адаптированности мигрантов.

1. Стоимость иностранного труда. Когда-то эта стоимость была не высокой. Но уже в 2008 – 2009 гг. исследования, проведенные Центром миграционных исследований, выявили, что среднемесячная зарплата мигрантов была лишь на 5–10% ниже средней зарплаты по России. Тогда же не более 1/3 иностранцев трудились законно¹³. Аналогичная тенденция фиксировалась в исследованиях 2007–2011 гг.¹⁴. Отличия в размере заработной платы у легальных российских и иностранных работников нивелированы. «Дешевизна» иностранных работников несколько преувеличена. Вопрос скорее всего не в размере заработной платы работника, а в том осуществляется ли таковая в рамках правового поля.

2. Готовность мигрантов замещать те рабочие места, «на которые не идут» местные жители, например в сфере ЖКХ. Это качество также нуждается в уточнении. Во-первых, иностранцы убирают улицы далеко не во всех городах. Рискнем предположить, что местные жители «не идут» в дворники там, где активно работают этнические сообщества, трудоустраивающие земляков, и сформировался их «творческий» альянс с руководством соответствующих подразделений. Во-вторых, не всегда ясно: местные жители «не идут» или их «не зовут»? В-третьих, визуальные наблюдения в Москве свидетельствуют о том, что в центральных районах уборка улиц осуществляется преимущественно россиянами, а вот подальше от центра – другая картина. Означает ли это, что ими движут высокие эстетические потребности, которые не позволяют им убирать снег в Люблино, а допускают это исключительно среди исторических красот? По-видимому, сформировались отдельные пространства экономической деятельности, где найм осуществляется по этническому принципу и не всегда вписывается в рамки правового поля. Такая ситуация формирует особое явление на рынке труда, которое в Докладе международной орга-

13 Демографические изменения и экономика (Над темой номера работали С. Васин, А. Вишневский, М. Денисенко) // Демоскопweekly. № 431-432. 23 августа – 5 сентября 2010 // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema03.php> (дата обращения: 15.11.2021).

14 Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40-57.

низации по миграции обозначено как сегментация рынка труда в силу широкого присутствия нелегальных мигрантов¹⁵.

3. Иностранные мигранты работают добросовестно и не прихотливы. В действительности, работодатели нередко жалуются на необязательность и низкую квалификацию гастарбайтеров. По оценке А. Глушкова – президента «Национального объединения строителей», привлеченные в организованном порядке трудовые мигранты в большинстве своем «покидают строительные организации, устраиваясь в доставку, другие отрасли экономики», не выполнив свои обязательства¹⁶. Данная особенность касается не только строительной отрасли.

В 2011 – 2012 гг. ФМС России совместно с фондом «Русский мир» провела пилотные проекты по подготовке потенциальных трудовых мигрантов для работы в Российской Федерации. Проект осуществлялся на базе двух профессиональных технических училищ в г. Оше (Киргизия) и в г. Душанбе (Таджикистан). Всего обучением было охвачено около 200 чел. В течение учебного года ориентированные на трудовую миграцию молодые люди изучали русский язык, знакомились с законодательством Российской Федерации и изучали основы рабочей профессии. Ход обучения контролировался сотрудниками представительств ФМС России в указанных республиках. Для участников проекта были зарезервированы хорошо оплачиваемые рабочие места на предприятиях Ленинградской области. Итог, выявил следующее: 1) будущие мигранты имели крайне низкую мотивацию на изучение русского языка и законодательства страны, куда собирались отправиться для решения своих материальных проблем; 2) также они были плохо мотивированы на овладение рабочей профессией (в ходе проверки полученной квалификации, они показали крайне низкие результаты); 3) по прибытию в нашу страну большинство участников проекта не стали устраиваться на адресно подготовленные для них рабочие места, а направились на работу в те регионы, и на те предприятия, которые указали этнические посредники.

4. Определенные выгоды получает работодатель от услуг посреднических образований, которые берут на себя решение целого ряда вопросов иностранных мигрантов (в их числе полулегальные агентства, теневые этнические посредники). Деятельность устойчивых посреднических

¹⁵ World migration report 2020 (International Organization for Migration) // URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2021).

¹⁶ Дуэль А. В Минстрое назвали масштаб дефицита кадров в отрасли // URL: <https://rg.ru/2021/08/03/v-minstroe-nazvali-masshtab-deficita-kadrov-v-otrasli.html> (23.11.2021).

структур охватывает весь цикл миграции: от принятия работником решения потрудиться за рубежом до его возвращения. Нередко они «освобождают» работодателя от обязанностей по жилищному обустройству мигрантов, их легализации и т.д. Причем, прослеживается некоторая избирательность: подобная посредническая деятельность преимущественно обращена на иностранную аудиторию: трудоустройство российских граждан в других регионах страны их, как правило, не занимает.

В большинстве секторов экономики широко используется «бесконтрактный найм»¹⁷ (работа без трудового или гражданско-правового договора). Недобросовестным работодателям это обеспечивает существенные по объему теневые доходы, а для мигранта – дополнительный и необлагаемый налогом заработок. «Неформальная занятость, как правило, сопряжена с неудовлетворительными условиями труда, что косвенно свидетельствует о неэффективном использовании трудовых ресурсов в экономической системе»¹⁸. Кроме того, теневой найм инициирует рост теневой экономики¹⁹, формирует потребность в отмывании доходов, полученных преступным путем. «Незаконная трудовая иммиграция ведет к формированию теневого оборота финансовых средств, которые используются для финансирования преступной деятельности, незаконного оттока денежных средств из России»²⁰.

5. Еще одно качество мигрантских сообществ – высокая сплоченность и дисциплина – позволяет экономить ресурсы при решении организационных вопросов. Эти качества привлекательны не только для отдельных работодателей, но и для этнической криминальной среды. При определенных условиях указанное качество может формировать угрозы для общественной безопасности²¹.

6. Необходимо уточнить, что столь востребованные иностранные работники в основной массе обладают низким уровнем квалификации и невысоким уровнем образования. Это значительно замедляет рост производительности труда и существенно ограничивает возможности инноваций в производстве. Так и происходит в тех отраслях российской экономики, где значительна доля низкоквалифицированных ми-

17 Акьюлов Р.И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования. С. 54.

18 Облаухова М.В., Анофриков С.П. Теневые процессы на рынке труда в системе рисков легализации доходов, полученных преступным путём. С. 180.

19 Назарова Е.В. Иностранная рабочая сила в России: тенденции и противоречия // Современные научные исследования и инновации.

20 Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // Народонаселение. С. 111.

21 Брюхнов А.А., Ищенко Д.П., Казанков В.Ю. К вопросу о взаимосвязи транснациональной организованной преступности и незаконной миграции // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 2 (26). С. 36.

грантов. Так, в строительстве такой рост мало заметен²². Кроме того, несоответствие количества и качества иностранной рабочей силы реальным потребностям экономики тормозит ее развитие, усиливает пространственную несбалансированность спроса и предложения рабочей силы²³. Осложняется и достижение прозрачности экономики, а также ее проблемных отраслей.

Итак, в условиях непрозрачных экономических отношений наиболее востребован неадаптированный иностранный мигрант, обладающий невысоким уровнем образования и профессиональной подготовки, ориентированный на работу в теневом секторе, стремящийся интегрироваться в сплоченное этническое сообщество, а не в принимающее общество. Ключевым признаком его неадаптированности является незнание государственного языка принимающей страны. Уточним, что в данном случае знание языка – не отвлеченная культурологическая характеристика личности, это – производственная необходимость в экономике, стремящейся стать инновационной. На почве социальной исключенности мигранта паразитирует многочисленная когорта этнических посредников, обеспечивающая незаконное проживание и трудоустройство, «менеджерскую» роль в организации этнических рабочих бригад, содействие в документировании и т.д.

Минимизация подобных теневых услуг будет возможна тогда, когда незаконный труд станет экономически не выгодным и не привлекательным для работников. Система адаптации и интеграции мигрантов должна, в первую очередь, мотивировать на законный труд и законное пребывание, а также давать необходимые знания, формировать уважение традиций и норм принимающего общества. В таком случае данная система сможет стать инструментом для оздоровления общественных отношений в сфере миграции и оздоровления экономики. Для это необходимо:

1. Принять федеральный закон о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации. Закон должен заложить правовой фундамент для решения гуманитарных задач, определения основных ориентиров государственной политики, превратить процесс адаптации и интеграции в эффективный инструмент противодействия незаконной трудовой миграции и защиты многочис-

²² Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf. (дата обращения: 28.11.2021). С. 93.

²³ Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // На-родонаселение. С. 111.

ленных трудовых мигрантов от риска вовлечения в теневой сектор и противоправную деятельность.

2. Для этого потребуется соответствующая инфраструктура, включающая условия для обучения иностранцев русскому языку и необходимым знаниям, для законного, комфортного и контролируемого проживания иностранных работников в соответствии с необходимыми санитарно-гигиеническими нормами. Участие в материальном и финансовом обеспечении такой инфраструктуры должны принимать государство, мигранты, работодатели. Контроль за ее функционированием должны осуществлять органы государственной власти.

3. Установить систему преференций для законопослушных мигрантов, успешно стремящихся адаптироваться к российским условиям, а также для законопослушных работодателей, обеспечивающих законный труд и содействующих адаптации своих работников.

6. Помощь мигрантам в адаптации, предоставление преференций должны сопровождаться оптимизацией государственного контроля в сфере миграции. Е.С. Красинец отметил, что следует поощрять «въезд в Россию для развития отечественной экономики трудовых мигрантов и ограничивать доступ на отечественный рынок труда тех, в ком нет острой необходимости. Для трудовых мигрантов, не имеющих профессионального образования, должны быть установлены более высокие экономические барьеры для вхождения на российский рынок труда и выполнения ими малоквалифицированных и неквалифицированных работ»²⁴.

7. Продолжить работу по созданию системы организованного привлечения трудовых мигрантов для работы в нашей стране. Такой инструмент миграционной политики позволит обеспечить дифференцированный подход к отбору иностранных граждан, рационально распределять миграционные потоки по территории страны. Как справедливо отметили С.В. Рязанцев и Г.Н. Очирова, «в современных условиях глобализации и рыночной экономики полная ликвидация незаконной иммиграции невозможна. Однако возможно снижение ее масштабов, для чего необходимы меры урегулирования легальных каналов найма иностранной рабочей силы, которые позволят изначально не дать иммигрантам уйти в секторы теневой экономики»²⁵.

Реализация предложенного позволит не только минимизировать ис-

24 Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // На-
родонаселение. С. 114.

25 Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, ЕвроСоюза и
России). С. 61-62.

пользование незаконного иностранного труда, но и существенно сузить сектор теневой экономики.

Список литературы:

1. World migration report 2020 (International Organization for Migration) // URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2021).
2. Акьюлов Р.И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования // Дискуссия. 2020. № 6 (103). С. 50-58.
3. Аршин К.В. Моделирование процессов адаптации/интеграции мигрантов: методологический аспект // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 51-58.
4. Брюхнов А.А., Ищенко Д.П., Казанков В.Ю. К вопросу о взаимосвязи транснациональной организованной преступности и незаконной миграции // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 2 (26). С. 35-39.
5. Гиёсов А.А. Цифровая экономика как фактор стимулирования экономического роста и сокращения теневой экономики // Modern Science. 2021. № 7. С. 42-44.
6. Гринько С.Д. Криминологические проблемы противодействия незаконной миграции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 257-260.
7. Демографические изменения и экономика (Над темой номера работали С. Васин, А. Вишневский, М. Денисенко) // Демоскопweekly. № 431-432. 23 августа – 5 сентября 2010. // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema03.php> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40-57.
9. Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 144-155.
10. Капитонова Н.В. Тенденции развития неформальной занятости в условиях пандемии // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 3. С. 223-232.
11. Климов Д.В. Причины возникновения теневой экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 857-860.
12. Кононов Л.А., Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 103-112.
13. Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 104-118.
14. Кульбачевская О.В. Социально-культурная адаптация мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 136-152.
15. Леденева В.Ю. Совершенствование миграционного законодательства в сфере адаптации и интеграции мигрантов // Вопросы этнополитики. 2019. № 3. С. 10-21.
16. Макошин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16-21.
17. Михайлова А.А. Проблемы психологической и культурной адаптации мигрантов и пути их решения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 74-77.
18. Назарова Е.В. Иностранная рабочая сила в России: тенденции и противоречия // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. Ч. 2. // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/08/57020> (дата обращения: 23.11.2021).
19. Облаухова М.В., Анофриков С.П. Теневые процессы на рынке труда в системе рисков легализации доходов, полученных преступным путём // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 4 (39). С. 176-188.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2021 г. № 1706 «Об установлении на 2022 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» // URL: <https://base.garant.ru/402900623/> (дата обращения: 24.11.2021)
21. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf. (дата обращения: 28.11.2021).
22. Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 46-63.
23. Светлаков А.Г., Мухачёв А.А. Методические подходы к определению масштабов теневой экономики в сфере миграции // Сегодня и завтра российской экономики. 2019. № 98. С. 73-82.
24. Строительный комплекс Российской Федерации в 2020 году // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 23.11.2021).

References

1. World migration report 2020 (International Organization for Migration) // URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (23.10.2021).
2. Ak'yulov R.I. Shadow economy and illegal migration: problems and prospects of regulation // Discussion. 2020. № 6 (103). P. 50-58.
3. Arshin K.V. Modeling of adaptation / integration processes of migrants: methodological aspect // Power. 2020. Vol. 28. № 4. P. 51-58.

4. Bryukhnov A.A., Ishchenko D.P., Kazankov V.Yu. On the issue of the relationship between transnational organized crime and illegal migration // *Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia*. 2019. № 2 (26). P. 35-39.
5. Giyosov A.A. Digital economy as a factor in stimulating economic growth and reducing the shadow economy // *Modern Science*. 2021. № 7. P. 42-44.
6. Grinko S.D. Criminological Problems of Counteracting Illegal Migration // *Law and State: Theory and Practice*. 2019. № 12 (180). P. 257-260.
7. Demographic changes and the economy (S. Vasin, A. Vishnevsky, M. Denisenko worked on the theme of the issue) // *Demoskopweekly*. № 431-432. August 23 - September 5, 2010. // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema03.php> (15.11.2021).
8. Denisenko M.B., Chernina E.M. Labor migration and earnings of migrants in Russia // *Problems of Economics*. 2017. № 3. P. 40-57.
9. Ilimbetova A.A. Adaptation and integration of migrants: conditions, goals, approaches // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021. № 2. P. 144-155.
10. Kapitonova N.V. Trends in the development of informal employment in a pandemic // *Shadow Economy*. 2021. Vol. 5. № 3. P. 223-232.
11. Klimov D.V. The reasons for the emergence of the shadow economy // *Economy and Entrepreneurship*. 2020. № 9 (122). P. 857-860.
12. Kononov L.A., Ledeneva V.Yu. Adaptation and integration of migrants: theoretical and methodological problems // *World Economy and International Relations*. 2021. Vol. 65. № 4. P. 103-112.
13. Krasinets E.S. Foreign labor force in the Russian labor market: problems and solutions // *Population*. 2020. Vol. 23. № 1. P. 104-118.
14. Kulbachevskaya O.V. Socio-cultural adaptation of migrants in Russia: on the issue of intercultural interaction // *Bulletin of Anthropology*. 2020. № 4 (52). P. 136-152.
15. Ledeneva V.Yu. Improvement of migration legislation in the field of adaptation and integration of migrants // *Issues of ethnopolitics*. 2019. № 3. P. 10-21.
16. Makoshin P.V., Bogdanov A.V., Khazov E.N. Illegal migration as the main source of organized ethnic crime // *Criminological journal*. 2019. № 3. P. 16-21.
17. Mikhailova A.A. Problems of psychological and cultural adaptation of migrants and ways to solve them // *International Journal of Constitutional and State Law*. 2020. № 2. P. 74-77.
18. Nazarova E.V. Foreign labor force in Russia: trends and contradictions // *Modern scientific research and innovations*. 2015. № 8. Part 2. // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/08/57020> (23.11.2021).
19. Oblaukhova M.V., Anofrikov S.P. Shadow processes in the labor market in the system of risks of legalization of proceeds from crime // *Vectors of welfare: economy and society*. 2020. № 4 (39). P. 176-188.
20. Decree of the Government of the Russian Federation of October 7, 2021 No. 1706 "On the establishment for 2022 of the permissible share of foreign workers employed by economic entities carrying out certain types of economic activities in the territory of the Russian Federation" // URL: <https://base.garant.ru/402900623/> (24.11.2021)
21. Russia in numbers. 2020: Brief statistical compilation. M.: Federal State Statistics Service, 2020. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf. (28.11.2021).
22. Ryazantsev S.V., Ochirova G.N. Methods of combating illegal immigration (experience of the USA, the European Union and Russia) // *Polis. Political studies*. 2021. № 2. P. 46-63.
23. Svetlakov A.G., Mukhachev A.A. Methodological Approaches to Determining the Scale of the Shadow Economy in the Sphere of Migration // *Today and Tomorrow of the Russian Economy*. 2019. № 98. P. 73-82.
24. The construction complex of the Russian Federation in 2020 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (23.11.2021).

Дааев А.Н.

Международный эксперт по спортивному праву,
выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.

Спорт и животные: этические, культурологические и правовые аспекты

В 1969 г. на экранах появилась драма режиссера Сидни Поллака «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» (англ. *They Shoot Horses, Don't They?*). Эта лента, поставленная по одноименному роману Хораса Маккоя (1935), повествует вовсе не о животных, а о танцевальном марафоне, состоявшемся в Соединенных Штатах Америки в годы Великой депрессии. Но название фильма весьма точно характеризует отношения, которые складываются у человека с животными, причем в тех областях, где обычно от людей требуется проявление не только силы, скорости, выносливости, но и чести, а именно в спорте.

Спорт представляет собой ту сферу деятельности, где благодаря состязательности для человека создается наиболее благоприятная возможность выйти не только на новый уровень своего физического развития, но и подняться в духовном совершенствовании¹. Это неудивительно потому, что конкуренция с самого начала зарождения жизни на Земле была одним из самых действенных механизмов выживания. Именно такое ее понимание отражено в идеях борьбы за существование, включающей состязания животных между собой, высказанных Чарльзом Дарвином. Благодаря навыкам бега хищные животные могут поймать добычу, а травоядные — суметь скрыться от хищника. В борьбе за самку многие виды животных демонстрируют потрясающие способности к единоборству².

С первых шагов существования человеческого общества животные во многом были для людей образцом для подражания. Это, в частности,

1 Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021; Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Ярошенко Р.С. Геополитика спорта: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021.

2 Гик Е.Я., Гупало Е. Популярная история спорта. М.: Академия, 2007.

проявилось в тотемизме, который стал одной из самых ранних религиозно-социальных систем, основанных на культе тотема, что на языке североамериканского племени оджибва (самоназвание — анишинаабе) означает название животного, которому клан оказывал особое поклонение. Сама общность приобретала вследствие такого культа название и опознавательные знаки, соответствующие данному животному³.

Почитание животных отразилось и в том, что многие древние божества обладали зооморфными чертами. Также боги древних людей легко могли превращаться в животных, совершая в таком виде невероятные подвиги. Отсюда следовало, что ранние спортивные состязания с участием животных были не столько формой их эксплуатации, сколько возможностью демонстрировать одновременно и способности животных, и умение человека управлять ими, в чем-то приближаясь к божеству. Таковым мог чувствовать себя победитель в гонках на колесницах в Древней Греции и Древнем Риме⁴.

От тех самых античных состязаний идет традиция не только Олимпийских игр, но и многих видов спорта, в которых задействованы животные. В Олимпийских играх современности, возрожденных Пьером де Кубертенем, также сохранились такие соревнования. В программе II летних Игр 1900 г., состоявшихся в Париже, присутствовала стрельба по голубям, когда участники должны были убить как можно больше живых птиц, выпускаемых из «ловушек». В 1932 г. на III зимних Играх в американском Лейк-Плэсиде были гонки на собачьих упряжках на 80 км. До настоящего времени в программе сохранились состязания по верховой езде в категориях конкур и выездке. Конкур также входит в современное пятиборье, но после Игр 2024 г. в Париже этот вид по решению исполкома Международной федерации современного пятиборья (UIPM), вероятно, будет заменен велосипедной гонкой. С одной стороны, так будут услышаны призывы зоозащитников не допускать жестокого отношения к лошадям, что было на XXXII летних Олимпийских играх в Токио (2021), а, с другой стороны, отразиться общая логика изменений программы состязаний в соответствии с требованием времени. Так, в недавнем прошлом конный кросс заменили конкур, в стрельбе стали использовать малокалиберное, пневматическое, а затем лазерное оружие вместо боевого, изменились дистанции в плавании и беге, а также продолжительность боев в фехтовании.

3 Семенов Ю.И. Тотемизм, первобытная мифология и первобытная религия // Скепсис. 2005, весна. № 3/4. С. 74-78.

4 Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017.

Олимпийские игры всегда были эталоном спортивных состязаний, их праздничной кульминацией. Но не меньшее влияние на развитие спорта всегда оказывала не праздничность, а повседневность. В ней люди сталкивались с необходимостью добывать себе пропитание или защищать домашний скот и урожай, для чего им приходилось охотиться на диких животных. Для этого знать и изучать их повадки. И поныне охота во многих культурах является традиционным видом спорта, хотя вызывает все больше возмущений, как, например, охота на лис. В 2004 г. решением Палаты общин британского парламента запрет охоты на лис был введен на территории Англии и Уэльса, для чего законодатели применили Парламентский акт 1949 г., позволяющий ввести запрет, несмотря на отрицательное отношение к нему Палаты лордов, члены которой были на стороне сохранения этого аристократического вида спорта. Охота на лис настолько прочно вошла в массовое сознание и культуру, что так стали называть спортивную радиопеленгацию (СРП), относящуюся к группе дисциплин радиоспорта. При запрете охоты на лис в том же Соединенном Королевстве сохраняется охота на голубей, которую никто никогда не рассматривал как спорт. Соколиная охота в 2016 г. включена ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества за тесную связь с такими понятиями, как защита окружающей среды, культурное наследие и привлечение общин, а также существенную распространенность в 60 странах.

Рыбалка, имеющая те же хозяйственные истоки, что и охота, несмотря на то, что может выступать как соревновательный вид спорта, все же гораздо больше ценится в качестве вида развлечения или хобби.

Животные, которые в самых разных формах задействованы в спорте, могут служить индикатором не только физического развития участников соревнований, но и их социального статуса. Охота на лис была забавой знати, а охота на голубей — простого люда. Это же можно сказать и бегах хорьков, развивающих в прошлом популярную среди английских шахтеров игру «Хорек в штанине», в которой зверек запускался в широкие штаны, низ которых завязывался, чтобы животное не выбралось наружу. Так старались проверить выносливость игроков⁵.

Многие разновидности спортивных состязаний берут начало в средневековых рыцарских турнирах, наиболее яркая часть которых представляла поединки рыцарей на лошадях. Также рождение поло в Персии

⁵ Липчанская Н. 10 самых интересных состязаний с участием животных, насекомых и птиц // URL: <https://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/68063-10-samyh-interesnyh-sostyazanii-s-uchastiem-zhivotnyh-nasekomyh-i-ptits>.

еще в VI в. до н.э. было связано с игрой в мяч всадников. Британские военные в Индии превратили его в популярный вид спорта, а в Непале они заменили в этой игре лошадей на слонов, спортивные развлечения с участием которых, слыли любимым зрелищами персидских царей и древнеиндийских раджей. В 2004 г. в королевском национальном парке Непала в поло на слонах состязались сборные Великобритании, Гонконга, Индии, Непала, Таиланда, Шотландии и международная женская сборная.

В целом, животные в спорте служат прекрасной иллюстрацией не только национальной культуры, но и особенностей хозяйственного уклада. Во многих арабских странах, где верблюды использовались как средство передвижения, в течение нескольких столетий сохраняют популярность верблюжьей бега. А в Турции одним из самых древних развлечений выступает борьба верблюдов. В этой стране верблюдов ценили как источник мяса, молока, шерсти. Отсюда больше внимания обращалось на вес и силу животного, а не на его способность развивать скорость.

Спорт животных передает память одновременно и об особенностях жизни людей, и о том, что ими было достигнуто с помощью представителей животного мира. Жизнь на Крайнем Севере была немыслима без ездовых лаек. Следы охотничьей стоянки, существовавшей восемь тысяч лет назад, включающие сохранившиеся остатки нарт, собачьей упряжи и костей, были обнаружены археологами на острове Жохова, входящем в архипелаг Новосибирские острова. Без ездовых собак невозможным бы оказалось освоение Арктики. И Северный, и Южный полюса Земли были покорены полярниками на собачьих упряжках: в 1909 г. Роберт Пири достиг Северного полюса; а через два года — в 1911 г. — Руальд Амундсен — Южного. В рассказах Джека Лондона повествуется о том, как победители гонок получали право на разработку участка, богатого золотом. И сейчас проводятся гонки на собачьих упряжках. В 1990 г. по предложению журнала «Северные просторы» на Камчатке была проложена трасса «Берингия», названная в честь российского мореплавателя Витуса Беринга.

Такой традиционный вид спорта в северных регионах России, Скандинавских странах, Гренландии, Северной Америке, как гонки на оленях, также отразил глубокую связь людей, живущих в северных территориях с этими животными. Неслучайно, в представлении детей многих стран Санта-Клаус развозит рождественские подарки с помощью группы из девяти летучих северных оленей. Дорогу повозке Санта-Клауса освещает красный нос оленя Рудольфа. С 1955 г. миллионы людей по всей планете отслеживают путь этих саней с помощью информации, предоставляемой Объединенным командованием аэрокосмической обороны Северной

Америки (англ. *North American Aerospace Defense Command, NORAD*).

С хозяйственной точки зрения понятно повсеместное распространение соревнований с участием свиней. В далеком прошлом, в Ассирии и Римской империи, а позже в средневековой Европе регулярно устраивались поросячьи бега на рыночных площадях и ярмарках. Сейчас появилась игра свинбол, напоминающая регби, в которой принимают участие две команды поросят, в каждой по пять специально тренированных и выдержанных на диете игроков. В 2004 г. в Японии были организованы соревнования по прыжкам в высоту среди свиней.

Гонки спортивных голубей, проводимые на протяжении нескольких столетий по всему миру — в Англии, Бельгии, Румынии, Турции, Китае, Японии, США, Австралии — отразили простую потребность в организации связи людей, находящихся на дальнем расстоянии друг от друга с помощью голубиной почты. Сейчас центром этих состязаний является Тайвань, где, к сожалению, естественные навыки этих птиц, стали основой весьма прибыльного бизнеса.

Соревнования менее распространенных видов животных, как правило, привязаны к местам их обитания в природе. Скачки на жирафах организуются в Африке, в частности, на ипподроме города Булавайо в Зимбабве. Скачки на буйволах проводятся на специальном стадионе неподалеку от Бангкока (Таиланд). Родео организуется в местах, где американские ковбои ловили диких быков или лошадей, а теперь наследники их культуры показывают ловкость в течение определенного времени, удерживаясь на спине разъяренного быка или лошади. Бега коз, по правилам которых хозяин бежит рядом со своей козой, организуются в Гайане. Боулинг енотов привлекает зрителей в Южную Африку. Гонки козлов и голубых крабов ежегодно проводятся в деревне Букко (Тринидад и Тобаго).

Несмотря на то, что в соревнованиях с участием животных, которые организуются в местах их природного обитания, есть своя познавательная сторона и также они пропагандируют местную культуру и способствуют привлечению туристов, эти веские обстоятельства для их устройства не препятствуют конкуренции со стороны аналогичных соревнований, проводимых там, куда животных завозят. Например, тараканьи бега, в которых в наши дни участвуют исключительно мадагаскарские тараканы, стали популярны в Австралии. Там Всемирные тараканьи бега проходят ежегодно 26 января во время празднования Дня Австралии, а все собранные на ставках средства идут на благотворительность. Гонки черепах, бывшие любимым развлечением жителей Багамских островов, а также черепаший забег и заплывы получили распространение в Канаде

и США. Страусиный фестиваль стал ежегодным событием американского городка Чендлер в штате Аризона, где этих птиц разводят на фермах. Программа фестиваля обязательно включает забег страусов.

В соревнованиях с участием животных важно видеть такую черту, которая отсутствует в состязаниях людей. В них могут принимать участие такие животные, которые совсем далеки от классических спортивных параметров: быстрее, выше, сильнее. Действительно, сложно представить в виде гонки среди улиток. Улитка не случайно стала символом движения медленной жизни — *Slow Life*. Но уже более четверти века в деревне Конгхэм недалеко от города Кингс-Линн в графстве Норфолк ежегодно в бегах за звание «Самой быстрой улитки в мире» принимают участие более 300 улиток. Нельзя также не упомянуть соревнование, родившееся на основе сюжета рассказа Марка Твена «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса» (1865)⁶, которое проводится в Энджелс Кемп (Калифорния), который иногда даже называют «Лягушачьим городом» (англ. *Frogtown*), с 1928 г. и ежегодно собирает до 35 тысяч зрителей.

К особому разряду спортивных состязаний необходимо отнести всевозможные бои с участием животных. Это: петушинные бои, собачьи бои, бои коров, борьба верблюдов, бои богомоллов, бои сверчков, бои рыб и др. Помимо жестокости, часто являющейся непременным компонентом зрелищности подобных мероприятий, такие бои еще представляют собой вариант азартных игр. На участников боев принимаются ставки, часто совсем немалые. Известно, что петушинные бои устраивались персидскими торговцами на рыночных площадях еще пять тысяч лет назад. Позднее они распространились по всему миру и везде оставили свой след. Например, во Вьетнаме они стали основой национального стиля единоборств «Золотой петух». В Древнем Риме такие бои были особенно популярны при Юлии Цезаре. В Англии они превратились в наиболее азартную часть игорного бизнеса, поэтому королева Виктория вынуждена была запретить петушинные бои специальным указом. Есть сведения, что и в США они настолько захватили публику, что проводились даже в резиденции главы государства — Белом доме.

Можно спорить о том, следует ли считать йогу спортом. Однако в этой духовной практике физические упражнения открывают путь к совершенствованию не только тела, но и души. Любое продвижение предполагает самый тщательный анализ того, что происходит вокруг, в том числе в мире природы, а далее — переработку этого знания и заимствование опыта. К настоящему времени учеными описано более полутора

6 Марк Твен. Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=28080&p=1>.

миллионов видов животных. Несмотря на то, что некоторые учителя йоги говорят о возможности человеческого тела воспроизвести множество разнообразных поз животных среди асан йоги, названных в честь разных животных, безусловно, меньше, чем количество самих животных в мире. Среди них есть наиболее известные позы: аиста, скорпиона, голубя, собаки, кошки, верблюда, ящерицы, головы коровы, лягушки, тигра, цапли, светлячка, кобры и др. Во Всемирный день йоги — 21 июня, инициатором которого стал премьер-министр Индии Нарендра Модди, рекомендуется проведение открытых занятий, в том числе с животными.

В последнее время соревнования с участием животных становятся не только гуманнее, но и поэтичнее. В качестве примера можно привести состязания по винкенцеттингу, или винкенспорту, история которого начинается еще в XVI столетии. Наиболее популярны они во Фландрии. Соревнования напоминают наблюдение за птицами — бёрдвотчинг (англ. *birdwatching* — «птичничество»). Их суть состоит в сидении и слушании пения птиц. Для этого на улице маленькие клетки с самцами зяблика ставят в ряд на расстоянии менее двух метров друг от друга. Задача птиц — издать как можно больше звуков за один час. Владельцы клеток — винкениры, которые усаживаются напротив игроков, должны отмечать мелом на большой деревянной планке количество звуков. Этот подсчет контролируется судьями. Сейчас этот вид спорта не только вновь обрел популярность, но и отразил важную тенденцию углубления правового регулирования спортивных состязаний, в частности, использования животных в соревнованиях⁷.

Спорт с участием животных можно отнести к гибридным видам спорта, причем в самом прямом, а не геополитическом смысле, когда под гибридизацией понимается проникновение в оценки спортивных достижений неспортивных, а политических критериев⁸. Хотя в спортивных состязаниях, где активно задействованы братья наши меньшие, они часто подвергаются определенному насилию, такая деятельность постепенно смягчается. Однако в спорте высоких достижений политизация, которую тоже можно считать насилием над идеями и идеалами спорта, лишь нарастает, а последствия этого процесс трудно просчитываются.

Спорт без правил можно рассматривать как проявление жизни без

7 Ерыгин Д.А. Правовое регулирование использования животных в спортивных соревнованиях в России в зарубежных странах: основные тенденции и проблемы // URL: https://pravo.hse.ru/data/2020/06/11/1606233679/Erygin_Zhivotnye%20v%20sporte.pdf ; Жукович А.И. Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях // Спортивное право в Республике Беларусь. Сборник статей. Выпуск 6. Научное электронное издание. С. 231-242 // URL: <https://nada.by/upload/medialibrary/fdc/fdc610892cd7bf2f23162556a2d7c045.pdf>.

8 Даев А.Н., Терновская Л.О. Трансформация гибридного спорта: меньше атлетики и больше политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8(158). С. 81-98.

правил и без права, или с пренебрежением к нему. У этой позиции есть объяснение. Считается, что образ Ахилла из знаменитой апории древнегреческого философа Зенона об Ахилле и черепахе был взят из «Илиады». Там Ахилл неоднократно называется «быстроногим», но все его попытки догнать Гектора оказываются безуспешными (глава 22). Но если заменить одного бегуна-человека на бегуна-животного, то драма неудачника будет восприниматься совсем по-другому. Да, быстроногий Ахилл никогда не догонит неторопливую черепаху. Черепаха всегда будет опережать Ахилла на 1/10 расстояния, которое он успеет пробежать. При этом дух состязательности не потеряется, болельщики будут поддерживать игроков, а итог не будет выглядеть настолько же бесспорным, как если бы Ахилла постоянно опережал Гектор. Поэтому присутствие животных в спорте будет сохраняться, сколько бы попыток убрать их оттуда ни предпринималось зоозащитниками и поддерживающими их спортивными функционерами.

Список литературы:

1. Гик Е.Я., Гупало Е. Популярная история спорта. М.: Академия, 2007. 448 с.
2. Даев А.Н., Терновая Л.О. Трансформация гибридного спорта: меньше атлетики и больше политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8(158). С. 81-98.
3. Ерыгин Д.А. Правовое регулирование использования животных в спортивных соревнованиях в России в зарубежных странах: основные тенденции и проблемы // URL: https://pravo.hse.ru/data/2020/06/11/1606233679/Erygin_Zhivotnye%20v%20sporte.pdf.
4. Жукович А.И. Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях // Спортивное право в Республике Беларусь. Сборник статей. Выпуск 6. Научное электронное издание. С. 231-242 // URL: <https://nada.by/upload/medialibrary/fdc/fdc610892cd7bf2f23162556a2d7c045.pdf>.
5. Липчанская Н. 10 самых интересных состязаний с участием животных, насекомых и птиц // URL: <https://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/68063-10-samyh-interesnyh-sostyazanii-s-uchastiem-zhivotnyh-nasekomyh-i-ptits>.
6. Марк Твен. Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=28080&p=1>.
7. Семенов Ю.И. Тотемизм, первобытная мифология и первобытная религия // Скепсис. 2005, весна. № 3/4. С. 74-78.
8. Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017. 312 с.
9. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Даев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 232 с.
10. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Ярошенко Р.С. Геополитика спорта: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 144 с.

References

1. Geek E.Ya., Gupalo E. Popular history of sport. Moscow: Academy, 2007. 448 p.
2. Daev A.N., Ternovaya L.O. Transformation of Hybrid Sports: Less Athletics and More Politics // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2021. № 8 (158). P. 81-98.
3. Erygin D.A. Legal regulation of the use of animals in sports competitions in Russia in foreign countries: main trends and problems // URL: https://pravo.hse.ru/data/2020/06/11/1606233679/Erygin_Zhivotnye%20v%20sporte.pdf.
4. Zhukovich A.I. The legal status of animals used in sports and recreation, sports and sports events // Sports law in the Republic of Belarus. Digest of articles. Issue 6. Scientific electronic publication. P. 231-242 // URL: <https://nada.by/upload/medialibrary/fdc/fdc610892cd7bf2f23162556a2d7c045.pdf>.
5. Lipchanskaya N. 10 most interesting competitions with animals, insects and birds // URL: <https://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/68063-10-samyh-interesnyh-sostyazanii-s-uchastiem-zhivotnyh-nasekomyh-i-ptits>.
6. Mark Twain. The famous jumping frog from Calaveras // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=28080&p=1>.
7. Semenov Yu.I. Totemism, primitive mythology and primitive religion // Skepsis. 2005, spring. № 3/4. P. 74-78.
8. Ternovaya L.O. Ecosemantics of geopolitical space: Monograph. M.: Infra-M, 2017. 312 p.
9. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Daaev A.N. Geopolitics of Sport: Monograph. M.: International Publishing Center «Ethnosocium», 2021. 232 p.
10. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yaroshenko R.S. Geopolitics of sport: Study guide. M.: International Publishing Center «Ethnosocium», 2021. 144 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

БЕЛГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
Научно-исследовательский
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН

Кущенко Е.С.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Мережко Н.Е.

Старший преподаватель
кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Харьковская Е.В.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Белецкая Е.А.

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Современные тенденции лечебно-оздоровительного туризма

Актуальность темы исследования

В современном мире туризм занимает первую из ключевых позиций между социально-экономических секторов мировой экономики. В свою очередь, формирование экономики частично обуславливается степенью формирования туристической деятельности. Любое государство прикладывает максимальные старания, с целью роста тех направлений туризма, которые в определенных обстоятельствах более прибыльны [2]. Одним из таких перспективных направлений является развитие и организация лечебно-оздоровительных туров.

Лечебно-оздоровительный туризм представляет собой рекреацию лечебного типа с элементами спорта, как источника формирования привычки здорового образа жизни у населения [1].

Территориальной базой для развития лечебно-оздоровительного туризма являются экологически чистые природные ресурсы. На региональном уровне данная база присутствует. Так же присутствует опреде-

ленная категория людей, которую интересует лечебно-оздоровительный туризм. Имеются и природные ресурсы, пригодные для развития этого вида туризма.

Одной из тенденций в жизни современного общества является стремление к здоровому образу жизни, правильному питанию, долголетию. Повсеместно пропагандируется активный образ жизни для населения всех возрастов. Модным стали пешие прогулки, катание на велосипедах, плавание. Люди понимают, что гораздо эффективнее предупредить проблемы со здоровьем, чем впоследствии бороться с ними. Наряду с молодёжью и старшее поколение активно подхватило эту тенденцию. Отчасти это связано с повышением пенсионного возраста, что привело к необходимости дольше сохранять свою физическую активность. Кроме того, в нынешней ситуации, столкнувшись с новой короновирусной инфекцией Covid 19, люди стали больше беречь свое здоровье, укреплять иммунитет, внимательнее относиться ко всем «сигналам» своего организма [3].

Государство не осталось в стороне от всех этих вопросов и проблем. Как на федеральном, так и на региональном уровнях внедряются программы, привлекающие население к активному образу жизни, занятию физической культурой. На федеральном уровне разработан и активно внедряется национальный проект «Демография». В него включены следующие проекты:

- «Финансовая поддержка семей при рождении детей»;
- «Содействие занятости»;
- «Старшее поколение»;
- «Укрепление общественного здоровья»;
- «Спорт – норма жизни» [4].

Сроки реализации проектов – с 2019 по 2024 годы. На эти годы намечено значительное увеличение числа людей, занимающихся спортом, физической культурой, формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, общее оздоровление населения.

Дополнительную помощь в реализации указанных целей может взять на себя организация лечебно-оздоровительного туризма. Как известно, путешествия и туризм – являются сильнейшим фактором повышения мобильности людей, формирования позитивного отношения к жизни, всестороннего развития личности. А если посредством занятий туризмом человек будет еще и вносить вклад в своё физическое здоровье, – в таком случае пользу от лечебно-оздоровительного туризма трудно переоценить [6].

Степень научной разработанности исследования

В настоящее время в России создана довольно обширная и серьезная теоретическая база исследования и управления туризмом.

Заметную роль в формировании конкретной базы сыграли такие ученые, как В.И. Азар, А.Ю. Александрова, М.М. Амирханов, А.В. Бабкин, М.Б. Биржаков, В.Э. Гордин, Е.А. Джанджугазова, А.П. Дурович, Б.В. Емельянов, М.А. Жукова, И.В. Зорин, Н.И. Кабушкин, Г.А. Карпова, В.А. Квартальнов, М.М. Козырев и другие.

Специфические характеристики туристической деятельности рассмотрены такими авторами как: А.С. Баранов, А.Д. Каурова, А.Я. Котанс, М.В. Соколова и другие.

Свой вклад в разработку теоретических основ и управленческих аспектов развития спортивно-оздоровительного туризма внесли О.В. Алексеева, В.М. Алешин, А.С. Банзаракцаев, К.А. Богинский, Г.Г. Войков, И.Е. Востоков, И.Д. Горшков, А.А. Исаев, Н.В. Иванова, В.А. Квартальнов, Л.В. Косыгина, Б.Н. Найданов, Н.И. Редченков, Ю.Н. Федотов, С.В. Черемшанов и другие.

Авторами теории о турах выходного дня, являются Ю.Н. Виноградов, Э.А. Макаревич, Т.В. Митрухова, А.П. Суханов, Н.Б. Черных и другие.

Цель исследования – изучить современное состояние лечебно-оздоровительного туризма.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть понятие и специфику лечебно-оздоровительного туризма;
- рассмотреть современное состояние развития лечебно-оздоровительного туризма;

Предмет исследования – процесс развития лечебно-оздоровительного туризма.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- обоснован потенциал лечебно-оздоровительного туризма;
- выявлены основные тенденции развития лечебно-оздоровительного туризма.

Методы исследования. В исследовании использован комплекс методов. Теоретические методы: структурно-функциональный анализ, комплексный подход, сравнительный метод (сопоставление и противопоставление), метод систематизации, обобщения; эмпирические – наблюдение с целью получения общего представления о предмете исследования, анализ интернет ресурсов.

Основная (аналитическая часть)

Лечебно-оздоровительный туризм является перспективным, поскольку является вложением в свое здоровье и, соответственно, в свое будущее. Лечебно-оздоровительный вид туризма имеет свои особенности.

Во-первых, продолжительность нахождения на курорте. Чтобы добиться максимального терапевтического эффекта, пребывание на курорте должно быть достаточно длительным – не менее двух недель, а лучше три недели. В советское время стандартным считался срок пребывания на курорте двадцать четыре дня. Такая длительность связана с тем, что лечебные процедуры и климатотерапия должны проводиться в определённом «ритме», чаще – через день, и они обладают накопительным эффектом.

Второй особенностью лечебно-оздоровительного туризма является достаточно высокая стоимость путевки, по сравнению с пребыванием и отдыхом на обычном курорте. Помимо услуг размещения, питания, развлечения, предлагаемых в рамках обычных туров, в рассматриваемом нами виде туризма присутствует огромный спектр оздоровительных услуг, стоимость на которые достаточно высока. Да, безусловно, в неё могут быть включены вполне доступные физиопроцедуры, такие, как ингаляции, куф, аппликации с лечебными грязями, всевозможные водные процедуры. Однако наиболее эффективные, новейшие процедуры, используемые на современном оборудовании, стоят весьма дорого.

И, наконец, третьей особенностью лечебно-оздоровительного туризма является то, что большинство его приверженцев – люди среднего и, даже чаще, пожилого возраста. Несомненно, сегодня наблюдается тенденция «омоложения» лечебного туризма, но она не столь ярко выражена. Возможно, причиной тому является то, что молодые люди, в большинстве своем, здоровы и не задумываются о своем будущем, о том, что их здоровье с каждым годом изнашивается и что организму необходима подпитка, профилактика возможных заболеваний. Они живут сегодняшним днем. Так же причиной не востребованности лечебно-оздоровительного туризма среди молодых людей может являться укоренившийся стереотип, что нахождение на лечебных курортах, пребывание в санаториях – дело людей пожилых. Молодёжь в большей степени стремиться к внешней привлекательности своего отдыха. А, надо признать, что существует еще множество санаториев и профилакториев, которые с советских времен в корне не изменили ни свою инфраструктуру, ни внешний вид, ни оснащённость. В них отсутствует сервис, комфорт и всё то, что ожидает

современный турист от отдыха. Но также важно заметить, что сегодня, хоть и не быстрыми темпами, ведется модернизация санаториев старого типа, строятся новые здания современных санаториев, которые обозначают более современными названиями, такими, как, Spa-, Wellness- и Fitness- и где гостям предоставляются самые прогрессивные программы оздоровления, максимально комфортные услуги размещения. На территории России уже функционируют санатории, которые соответствуют европейскому формату отдыха: современный интерьер, уютные номера, лечение на новейшем медицинском оборудовании, питание по системе «шведский стол», спа-услуги, комфортабельный отдых у бассейнов. Санатории с такой наполненностью не уступают заграничным курортам. Так же есть отели, которые могут быть альтернативой отдыху на морском побережье, поскольку вода в бассейнах по своему минеральному составу имитирует воду Мертвого моря. Примером такого санатория является Новосибирский Parusmedicalresort&spa.

Алтайский край богат обилием спа курортов, предлагающих гостям широчайший спектр оздоровительных услуг: флоатинг, грязелечение, ЛФК, массаж, рефлексотерапия, курс пантовых ванн, оказывающих положительное влияние на сердечно-сосудистую систему и нормализующих артериальное давление, улучшающих состояние кожи и способствующих омоложению.

Кроме «Марциальных вод» к главным лечебницам региона относятся «Кивач», «Белые ключи» и «Дворцы». Помимо лесного воздуха, в медицинских целях используются минеральная вода и грязи, а также шунгит.

Краснодарский край является развитым в туризме регионом России. Он представляет собой один из важных спортивных центров страны. Краснодарские курорты – это сотни километров пляжей Черного и Азовского морей, современные и разнообразные горнолыжные трассы, санатории с крупной базой целебных природных ресурсов, чистый морской и горный воздух, минеральные воды и грязи. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края – это 1040 здравниц и более 400 туристских предприятий.

Алтай, еще его называют «зеленая аптека», потому что именно на его территории произрастает множество целебных трав, а леса делают воздух чистым. Природа практически не тронута, множество заповедников и памятников природы.

Бурятия – место, где можно отдохнуть душой и телом, насладившись древними традициями народа и не тронутыми природными ресурсами,

которое находятся под пристальной охраной.

Кабардино-Балкария славится своими минеральными источниками, целебными грязями, а так же холодными и горячими скважинами. В этом месте можно вылечиться от проблем в дыхательной системе и кишечнике.

Карелия. В этом регионе большое количество озер, большинство из которых пригодны для плавания, а их подводная жизнь не оставит равнодушным ни одного дайвера [8].

Эти красочные природные территории являются доказательством того, как природа благоприятно влияет на здоровье человека.

Большой спектр лечебно-оздоровительных отелей расположен в Подмосковье, где, находясь в окружении богатой лесами, водной структурой, чистым воздухом природы, гости получают эффективные современные оздоровительные услуги.

Для физического и духовного выздоровления подойдут природные лечебные средства России такие как, горячие источники, лечебные грязи, морской климат, воздух сосновых лесов. Наиболее известные российские целительные курорты – Железноводск, Пятигорск и Ессентуки. Грязевые курорты страны находятся на Крымском полуострове, среди них созданный в 1828 году первый в мире грязевой курорт Саки [10].

Воздух горных и приморских курортов России по-настоящему целебен. Для лечения прибрежным бризом и фитонцидами хвойных деревьев можно отправиться в Сочи или Геленджик. На Кавказе климатотерапию успешно совмещают с лечением минеральными водами, а заодно и с прогулками по горным серпантинам [9].

Озеро Баскунчак в Архангельской области именуется Мертвым морем России. Оно представляет собой своеобразное углубление на вершине соляной горы. На побережье озера найдены залежи лечебных глин; летом туристы приезжают туда отмокать в соляной воде и лечить суставы и растяжения.

Особые торфяные грязи Калининградской области, в частности Зеленоградска и Светлогорска и целебный воздух Балтийского моря оказывают по-настоящему целебный эффект.

Сегодня в России насчитывается около 45 тысяч здравниц, при этом большинство оздоровительных курортов работает круглый год. Кроме непереносимых процедур, они предлагают разнообразные развлечения и возможность заниматься спортом. Ведь правильный оздоровительный туризм – это не только лечебные процедуры и целительный климат, но и

правильно разработанный распорядок дня, включающий кроме процедур занятия спортом и развлекательные программы.

Популярностью среди потребителей лечебно-оздоровительных услуг пользуется Краснодарский край, в особенности, курорт Красная поляна. Чистейший горный воздух в сочетании с предлагаемыми современными оздоровительными комплексами услугами – восстанавливают здоровье, придают силы, оздоравливают и создают позитивный настрой. Большинство спа отелей Красной поляны не уступают европейским по спектру предлагаемых услуг и уровню комфорта для гостей.

Туристские маршруты Краснодарского края насыщены и разнообразны:

1. «Мир-VELO». Вид туризма по способу передвижения: велосипедный. Маршрут следования: п. Мирный – п. Пшада – п. Джанхот. Протяженность маршрута: 102 км. Продолжительность маршрута: 8 дней.

2. «Маршрут №8» через перевал Аишхо к Черному морю». Вид туризма по способу передвижения: велосипедный, пешеходный, комбинированный. Маршрут следования: кордон Черноречье – кордон Третья Рота – кордон Умпырь – устье р. Цахвоа – устье р. Безыменка – р. Чистая – перевал Аишхо – кордон Пслух. Протяженность маршрута: 60 км. Продолжительность маршрута: 5 дней.

3. «Подмаячный». Вид туризма по способу передвижения: велосипедный. Маршрут следования: г. Темрюк – станция Голубинская – «Подмаячный» – г. Темрюк. Протяженность маршрута: 30 км. Продолжительность маршрута: 2 дня.

4. «В краю водопадов». Вид туризма по способу передвижения: пешеходный. Маршрут следования: п. Мезмай – вdp. Университетский – поляна Пятигорская – вdp. Руфабго – п. Каменноостровский. Протяженность маршрута: 45 км. Продолжительность маршрута: 4 дня.

5. Маршрут «Заповедными тропами – Олимпийский 2014». Вид туризма по способу передвижения: пешеходный. Маршрут следования: кордон Черноречье – кордон «3-я Рота» – кордон «Умпырь» – р. Чистая – пер. 34 Аишхо – кордон «Пслух» – Альпика Сервис. Протяженность маршрута: 114 км. Продолжительность маршрута: 6 дней [5].

Поселок Красная Поляна – центр горнолыжного спорта, а также место проведения Зимних Олимпийских игр 2014 года; трассы разной сложности, канатная дорога на вершину хребта Аибга, конные прогулки по горам, бурные реки, кристально чистые озера и несколько горнолыжных комплексов – настоящая находка для любителей активного отдыха. Река

Мзымта славится рафтинговыми маршрутами – сплавом по горной реке в сопровождении опытных инструкторов [7].

Если говорить о лечебно-оздоровительном туризме, в представлении большинства людей возникает образ кавказских гор с чистейшим воздухом и самые известные курорты Ставропольского края – Ессентуки, Кисловодск. Железноводск, Пятигорск, именуемые курортами Кавказских Минеральных вод. Обозначенные курорты в большинстве своем составляют санатории постсоветского периода, с изношенной инфраструктурой, устаревшим медицинским оборудованием. Но наряду с ними появляются и адаптированные под современного туриста медицинские учреждения, с современной инфраструктурой, оснащением, прилегающей территорией и предоставляющие развлекательные услуги гостям. Важно отметить, что в этих санаториях сохраняются традиции высокой квалификации медицинского персонала, высокого уровня его профессиональной подготовки. Однако самое главное богатство курортов Кавказских Минеральных вод – проверенная даже не десятилетиями, а уже и столетиями, польза от минеральных водных источников, таких как «Нарзан», «Ессентуки», «Славяновская». Прекрасные туры организованы по красивейшим маршрутам Кавказа – Архыз, Домбай, Эльбрус. Свежий горный воздух, налаженная туристическая инфраструктура, интереснейшие экскурсии. Всё это способствует оздоровлению физического, морального и психического здоровья отдыхающих.

Выводы, практическая значимость

Развитие лечебно-оздоровительного туризма в нашей стране не стоит на месте. На основе традиций, заложенных в нашей стране в XIX, XX веках, появляются новые лечебницы, оснащённые современным оборудованием, предоставляющие эффективные, востребованные услуги, привлекающие потребителя. Да, зачастую стоимость пребывания на этих курортах завышена и это является препятствием для представителей среднего класса воспользоваться оздоровительными услугами. Но, учитывая нынешнюю политику государства – продвижение здорового образа жизни, стремления к долголетию, а так же поддержка граждан от Ростуризма в части кэшбэка за реализуемые туры, есть надежда, что лечебно-оздоровительный туризм современного формата станет доступным и привлекательным для всех возрастным и социальных категорий граждан России.

Список литературы:

1. Губа Д.В. Лечебно-оздоровительный туризм : курорты и сервис : учебник / Д.В. Губа, Ю.С. Воронов. – Москва: Спорт, 2020. 240 с.
2. Дуздибаева А.С. Современное состояние российского туризма // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 390-393.
3. Маргиева Н.Т. Сфера туризма в России: состояние и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10-1 (63-1). С. 141-145.
4. Романова М.М. Роль и функциональные особенности сферы услуг в современном мире // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях: V Международная научно-практическая конференция: сборник статей. – Москва: МЭСИ, 2018. С. 153-158.
5. Шпилько С.П. Классификация видов туризма: от теории к практике / С.П. Шпилько // Вестник Национальной академии туризма. 2019. № 1. С. 9-15.
6. Naturalistclub.ru // URL: <http://naturalistclub.ru/articles/samye-ekologicheski-chistye-mesta-rossii>. (дата обращения: 25.08.2021).
7. RussiaDiscovery // URL: <https://www.russiadiscovery.ru/regions/>. (дата обращения: 11.09.21).
8. RussiaTravel // URL: <https://russia.travel> (дата обращения: 11.09.2021).
9. UNWTO // URL: <http://www2.unwto.org/ru>. (дата обращения: 24.09.2021).
10. Федеральное агентство по туризму // URL: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=109>. (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. Guba D.V. Health tourism: resorts and service: textbook / D.V. Guba, Yu.S. Voronov. - Moscow: Sport, 2020. 240 p.
2. Duzdibaeva A.S. The current state of Russian tourism // Young scientist. 2018. № 7. P. 390-393.
3. Margieva N.T. The sphere of tourism in Russia: state and development prospects // Economy and Entrepreneurship. 2020. № 10-1 (63-1). P. 141-145.
4. Romanova M.M. The role and functional features of the service sector in the modern world // Model of management for a knowledge-based economy: V International scientific and practical conference: collection of articles. - Moscow: MESI, 2018. P. 153-158.
5. Shpilko S.P. Classification of types of tourism: from theory to practice / S.P. Shpilko // Bulletin of the National Academy of Tourism. 2019. № 1. P. 9-15.
6. Naturalistclub.ru // URL: <http://naturalistclub.ru/articles/samye-ekologicheski-chistye-mesta-rossii>. (25.08.2021).
7. RussiaDiscovery // URL: <https://www.russiadiscovery.ru/regions/>. (11.09.2021).
8. RussiaTravel // URL: <https://russia.travel> (11.09.2021).
9. UNWTO // URL: <http://www2.unwto.org/ru>. (24.09.2021).
10. Федеральное агентство по туризму // URL: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=109>. (01.09.2021).

Фадеев П.В.

Кандидат социологических наук, научный сотрудник
Центра исследования межнациональных отношений
ФНИСЦ Института социологии РАН.

Историческая память о Канжальской битве в Кабардино-Балкарской республике (межэтнический аспект)

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00241: «Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности в региональном и этнокультурном контексте».

Введение

Кабардино-Балкарская республика, являющаяся частью Северного Кавказа, с точки зрения исторической памяти представляет собой интересный и противоречивый объект изучения. «Эпоха либеральных преобразований конца 1980-х – начала 2000-х гг. и связанные с ней события политической и социально-экономической жизни СССР – России стали катализатором трансформации исторической памяти народов Кабардино-Балкарии в позднесоветский и постсоветский период»¹. Одной из самых резонансных тем республики последних лет с точки зрения исторической памяти стала Канжальская битва 1708 года. Юбилеи битвы в середине сентября 2008 и 2018 гг. сопровождалась массовыми выступлениями представителей кабардинского и балкарского народов и порой выливалось в потасовки. Три года назад в разрешении в ситуацию пришлось вмешаться силовым структурам. Сама горячо обсуждаемая битва - «это ночное сражение 1708 года у горы Канжал в верховьях реки Малки, в ходе которого черкесы под предводительством князя Кургоко Атажукина нанесли поражение войскам крымского хана Каплан-Гирея, состоявшим из турок и крымских татар. По мнению российских ученых, битва у горы Канжал имеет важнейшее значение в национальной

¹ Шوماхов З.Х. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. // Вестник Южного научного центра РАН. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов-на-Дону, 2013. Т. 9. № 3. 147 с.

истории кабардинцев, балкарцев и осетин»².

В интернете и прессе достаточно широко представлено мнение, что «для большинства кабардинцев (и шире — всех адыгов), Канжальская битва — символ национального героизма, своего рода кабардинское Куликово поле. Другая точка зрения популярна у тюркоязычных балкарцев. Она сводится к одной простой мысли — не было никакой битвы, все это выдумки кабардинцев, которые претендуют на балкарские земли. В качестве аргументов ссылаются на отсутствие упоминания о битве в кабардинском и балкарском фольклоре»³. Также стоит отметить, что есть и третья точка зрения, согласно которой «более умеренная часть кабардинцев относится к битве как к одному из эпизодов феодальной войны, указывая на то, что по обе стороны сражения стояли адыги (черкесы)»⁴. В рамках данной статьи мы проверили насколько эти позиции близки к срезу общественного мнения в КБР. Количественный опрос проводился Отделом этносоциологии ФНИСЦ РАН в Кабардино-Балкарской республике в сентябре 2021 г.⁵, также были проведены глубинные интервью и фокус-группы среди разных социально-профессиональных групп (студентов, преподавателей, журналистов, бизнесменов и т.д.).

Основные результаты. С результатами опроса можно ознакомиться в таблице 1, самые показательные из которых, мы обсудим ниже.

Учитывая значение битвы для истории республики стоит отметить низкую осведомлённость населения КБР об этом событии - 41% опрошенных либо не знают о таком событии, либо никогда не интересовались Канжальской битвой. Именно низкий уровень знаний влияет на историческую память в народном представлении. Даже среди вроде бы «заинтересованных» народов (кабардинцев и балкарцев) у большинства (чуть больше половины кабардинцев (55%) и 7 из 10 балкарцев) отсутствует интерес или какая-то выраженная позиция по событию⁶. Русских и представителей других национальностей ещё в меньшей степени волнует данное событие в контексте судьбы их народа.

2 Канжальская битва, Кавказский Узел: // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/325640/> (дата обращения: 23.11.2021)

3 Триста лет раздора: что такое Канжальская битва и как она снова стала поводом для конфликта кабардинцев и балкарцев. // URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8566.html> (дата обращения: 23.11.2021)

4 Там же.

5 Опрос проведён в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» Программы научных исследований РАН, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. Выборка репрезентативная по основным социально-демографическим характеристикам населения КБР (полу, возрасту и национальной принадлежности), n=713.

6 Сложение позиций «никак не сказалось», «не интересовался этим событием /не знаю о таком событии», «затрудились ответить».

Таблица 1. Факторы, влияющие на представления жителей КБР о роли Канжальской битвы в судьбе своего народа (по данным опроса ФНИСЦ РАН, 2021 г.), % от опрошенных.

Социальные группы	Как, по Вашему мнению, сказались на судьбе Вашего народа следующие события: Канжальская битва 1708 года.				
	Положительно сказалось	Никак не сказалось	Отрицательно сказалось	Не интересовался этим событием / не знаю о таком событии	Затруднились ответить
В целом по выборке	13,3	15,0	18,4	41,3	11,9
Национальность					
Кабардинец, кабардинка	21,4	9,7	23,4	34,4	11,0
Балкарец, балкарка	0,9	31,5	26,1	30,6	10,8
Русский, русская	3,5	15,5	2,1	67,6	11,3
Другая национальность	5,2	19,0	8,6	44,8	22,4
Российская идентичность					
Сильная	14,1	13,4	20,0	40,6	11,9
Присутствует	13,0	16,6	16,9	42,9	10,7
Отсутствует	10,3	14,7	17,6	39,7	17,6
Возраст					
до 30 лет	9,2	14,1	20,2	46,6	9,8
31-50 лет	20,0	16,6	17,0	36,6	9,8

Социальные группы	Как, по Вашему мнению, сказались на судьбе Вашего народа следующие события: Канжальская битва 1708 года.				
	Положительно сказалось	Никак не сказалось	Отрицательно сказалось	Не интересовался этим событием / не знаю о таком событии	Затруднились ответить
51 год и старше	9,5	14,0	18,6	42,8	15,1
Образование					
Неполное среднее + общее среднее	16,0	10,6	14,4	44,7	14,4
Среднее специальное + среднее профессиональное	10,0	11,5	19,1	45,9	13,4
Высшее + незаконченное высшее	13,9	19,9	20,3	36,4	9,5
Материальное положение					
Хорошее + скорее хорошее	14,9	15,3	20,1	39,6	10,1
Удовлетворительное	12,8	14,3	19,3	42,1	11,5
Очень плохое + скорее плохое	11,9	16,9	11,0	43,2	16,9
Тип Поселения					
Город, ПГТ	12,4	14,5	16,1	44,5	12,6
Сельский населенный пункт	15,8	16,3	24,5	33,2	10,2

Данные также показывают, что нельзя однозначно согласиться с высказыванием, приведённым выше, что «для кабардинцев битва является выражением национального героизма». Среди этой этнической группы выше доля тех, кто оценивает её негативно, а преобладает и вовсе нигилистическая позиция, которую можно расшифровать так: «битва – это удел давно минувших лет и интереса не вызывает». Кабардинцы достаточно разобщены в исторических трактовках события. При этом ими значительно чаще, чем представителями других этнических групп высказывается положительная оценка влияния Канжальской битвы на судьбу народа (21%) против 1-5% по всем другим национальностям (русским, балкарцам и др.) Также не нашло подтверждения утверждение, что «у балкарцев есть стойкое предубеждение против битвы». В опросе преобладает точка зрения о нейтральном характере события или же отсутствие интереса (по 31-32%). Доля отрицательно оценивших Канжальскую битву балкарцев составляет около четверти. В интервью студент-кабардинец так пояснял, позиции этой части балкарцев по поводу сражения: *«балкарцы считают, что никакой вообще битвы не было, хотя она доказана. Там ведь проблема в том, что черкесы сражались с татарами, с Крымским ханством, вообще балкарцев там не было, они не сражались, но они их защищают, мол, вообще сражения не было, как будто сражались»* (студент-кабардинец, фокус-группа). На наш взгляд по поводу битвы не существует противоречия между кабардинским и балкарским народами как этническими общностями. Войны памяти ведут самые активные, заинтересованные их представители – на бытовом уровне на интернет-форумах, под новостями и видео исторической тематики, научные дискуссии – в книгах и статьях.

Целый комплекс факторов влияет на развитие ситуации вокруг исторической памяти о Канжальской битве в КБР. Среди этих факторов, влияющих на оценку битвы, стоит выделить образование. Люди с неполным средним и общим средним образованием несколько чаще позитивно оценивают итог битвы - 16% против 11% у людей со средним специальным/профессиональным образованием. В то же время среди респондентов с высшим образованием чаще распространена позиция, что данное военное событие негативно повлияло на судьбу их народа. Кроме того, люди с высшим образованием чаще имеют свое отношение к этому событию, среди них ниже процент затруднившихся ответить. Интервью и фокус-группы показали, что в преподавательском сообществе именно уровень образования и подачу информации в СМИ и интернете считают

важным фактором, влияющим на восприятие битвы: *«совершенно некомпетентные разговоры, митинги по поводу того, была ли эта битва (то, что она была, нет сомнений), начинают выяснять, кто с кем воевал, запрещают проходить по территории там вот к этому месту, как будто бы это вот нарушает чей-то суверенитет, или те начинают шуметь: «Почему мы не можем пройти?» В общем какой-то кошмар. Отчего? От недоучивания, от незнания.»* (преподаватель, фокус-группа). На разногласия помимо национальности и уровня образования влияют также различия в трактовках учёных и лидеров общественного мнения: *«Несогласованность историков, естественно, распространяется на народ. Потому что, если бы согласие между историками в этом смысле было, и не было бы этого исторического дискурса, и даже полемики такой, открытой, вряд ли бы это в народе так муссировалось»* (филолог, преподаватель русского языка и литературы).

Также стоит отметить влияние возраста на отношение к Канжальской битве. Люди старшей молодёжной группы и среднего возраста (от 31 до 50 лет) чаще склоны считать, что итог битвы положительно повлиял на историю их народа (20%), а у людей старше 51 года этот вопрос несколько чаще вызывал затруднения. Скорее всего это говорит о наличии знаний у старшего поколения, но неготовности однозначно трактовать данное событие. А вот среди молодежи выше всего доля ничего не знающих о данном историческом событии (47%). Недостаток знаний возможно повлиял и на мнения, высказанные в интервью. Часть молодёжи либо не знает, либо не помнит более раннее противостояние, произошедшее в 2008⁷ по поводу 300-летия годовщины битвы. Здесь кроются корни представлений о том, что «это возникло только сейчас» и об искусственном происхождении конфликта:

- *«Это искусственно созданные проблемы. Таких проблем не было, к примеру, в 90-х годах. Да, были какие-то шизофреники-историки с другой страны, которые писали какие-то бредни насчёт истории. Все эти проблемы были искусственно созданы в 2018 году».* (студент, фокус-группа)

- *«Это создано в 2018 году между кабардинцами и балкарцами. Вот эта бумага вспыхнула именно в 18 году, когда кабардинцы решили через селение Кёндеден пройти и установить там флаг почтить память предков, которые погибли в Канжальской битве. Жители Кёндедена об этом вообще не знали. Кабардинцы решили обойти село, чтобы не было каких-то межэтнических столкновений. Никто об этом не знал, решено*

7 Конфликт из-за битвы: что произошло в Кабардино-Балкарии. BBC News. // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45588023> (дата обращения: 23.11.2021)

было, когда уже флаг установят, все снять на видео и выложить в интернет. Об этом кто-то прознал (кто-то, наверное, из ФСБ или из других структур), и начали сливать в сеть под видом каких-то балкарцев, что, кабардинцы побоялись, пошли в обход, вот типа мы такие герои – балкарцы, хотя в Кёндегене об этом вообще ничего не знали. Из-за этого люди – кабардинцы из близлежащих сел начали приезжать к селу, чтобы сразиться с балкарцами. В Кёндегене утром балкарцы встают и удивляются, почему пришли люди, почему нас хотят убить? И начинается столкновение между двумя этносами. Совершенно искусственно созданная проблема. Приезжают ребята из Чечни, Ингушетии, Осетии, Ставропольского края, приезжают омоновцы из этих регионов и начинают дубасить нашу молодежь. В этом конфликте пострадали кабардинцы так же, как и балкарцы. У себя в селе просто поколотили балкарцев, а наша молодежь, которая хотела пройти через этот Кёндеген, просто избили омоновцы. 157 вообще посадили: из них 152 – кабардинцы, другие – это люди, которые приехали из Карачаево-Черкесии. В общем эта проблема совершенно искусственно создана, и с тех пор в интернете у нас идет война между кабардинцами и балкарцами» (студент, фокус-группа).

Проанализировав фокус-группы, мы заметили, что часть интеллигенции также считает битву инструментом для политических изменений, умышленным рычагом влияния для смены власти заинтересованными сторонами:

- «Споры по поводу битвы уже были в 2008 г. Были сделаны выводы, что благодаря тому, что вот здесь на Канжальском плато, разгромили крымцев, через год Петру Первому все удалось под Полтавой, по дороге в Приэльбрусье, а это уже балкарские села. И при проходе всадников через балкарское село, кто это спровоцировал непонятно, но возникли серьезные проблемы. Сказали: «Мы вас не пустим!» А те сказали: «А мы пройдем!». Собственно, это потом, как мне кажется, стоило поста предыдущему главе республики (историк, русская).

- «Я считаю это абсолютно спланированной провокационной акцией. Более того, я даже слышала версию, что весь этот политический подтекст направлен на тогдашнего главу республики, чтобы доказать его несостоятельность в решении национальных конфликтов. Я считаю этот конфликт абсолютно искусственным, и поэтому говорить о каких-то реальных «терках», которые могут выйти в масштабы вот таких столкновений, как были в 18-м году, я не могу» (учитель, кабардинка).

Схожее мнение высказал также студента юридического факульте-

та: «куча разных теорий ходит, что это было сделано для того, чтобы сменить главу нашего. Нужен повод какой-то был, чтобы он не справился с ситуацией, выпустил все из-под контроля, значит ему надо в отставку. Его, кстати, после этого в отставку и отправили» (студент-юрист, кабардинец). Под искусственностью жители республики подразумевают отсутствие межнациональной напряжённости, выливающейся в повседневные конфликты на этнической почве. Проверить же высказывания из области из области «заговора», мы как социологи, не можем, но фиксируем их существование в общественном дискурсе республики. Битва была давно, страдания людей того времени во многом забылись, поэтому мы не можем исключать, что тема битвы может иногда подниматься в качестве инструмента влияния. Социально-экономическая ситуация в стране и в Кабардино-балкарской республике, в частности, влияет на восприятие людьми в том числе отдалённых во времени исторических событий. «Протестный дух» молодёжи, низкая нацеленность на участие в политике и отсутствие веры в возможность поменять жизнь в стране и у себя в регионе, совмещённые с чувством неудовлетворённости жизнью, позволяет в случае необходимости канализировать эту «энергию» в нужное русло, указав на «врага». Отсюда и получаются массовые драки, имеющие якобы этническую подоплёку. На самом деле сводить всё к этническому фактору не стоит, как показывают наши данные опросов и интервью.

Фактор материального положения показал, что у людей с самыми низкими доходами менее распространено мнение о негативном влиянии Канжальской битвы на судьбы их народа (11% против 19-20% у более обеспеченных респондентов). В селах выше осведомленность о битве, чем городах и ПГТ (различие – 11 п.п.), но при этом более выражено негативное отношение к данному событию (разница – 8 п.п.).

Заключение

Наше исследование показало, что обобщённое представление этнических групп (кабардинцев, балкарцев, русских) как выразителей некоего единого мнения на историческую тематику является в корне неправильным. Отношение к Канжальской битве и со стороны кабардинцев, и со стороны балкарцев неоднозначно, а доля людей, каким-либо образом участвующих в мероприятиях, связанных с ней невелика. Битва, несмотря на весь резонанс последних лет, большую часть времени находятся на периферии интересов местного сообщества. Возникая в повестке дня

каждые десять лет (2008, 2018) Канжальская битва на современном этапе, является инструментом выражения интересов этнических групп. В связи с этим у жителей республики существует представление об искусственной природе межэтнического конфликта 2018 г., результатом которого стала отставка тогдашнего главы. Однако мы не можем объяснить произошедший конфликт исключительно «заговором». Очевидно, что для части кабардинской молодежи участие в празднованиях юбилеев является возможностью вспомнить историю своего народа и показать себя «во всей красе», в то время как для части балкарской молодёжи, конный марш является посягательством на земли балкарцев.

Список литературы:

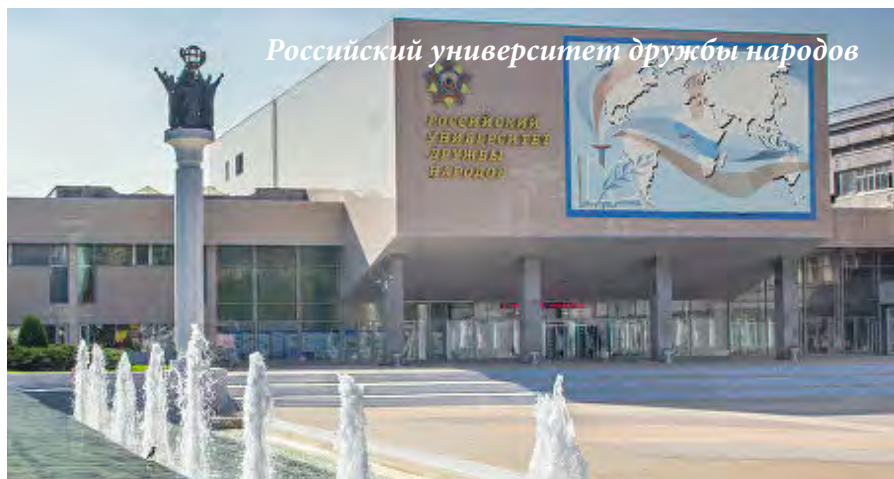
1. Канжальская битва, Кавказский Узел. // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/325640/> (дата обращения: 23.11.2021)
2. Конфликт из-за битвы: что произошло в Кабардино-Балкарии. BBC News. // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45588023> (дата обращения: 23.11.2021)
3. Триста лет раздора: что такое Канжальская битва и как она снова стала поводом для конфликта кабардинцев и балкарцев. // URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8566.html> (дата обращения: 23.11.2021)
4. Шوماхов З.Х. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. // Вестник Южного научного центра РАН. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов-на-Дону, 2013. Т. 9. № 3. С. 146-150.

References

1. Kanzhal battle, Caucasian Knot. // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/325640/> (23.11.2021)
2. Conflict over the battle: what happened in Kabardino-Balkaria. BBC News. // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45588023> (11.23.2021)
3. Three hundred years of discord: what is the Battle of Kanzhal and how it again became the reason for the conflict between the Kabardians and the Balkars. // URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8566.html> (11.23.2021)
4. Shomakhov Z.Kh. Historical memory of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic in the conditions of post-Soviet liberal transformations. // Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical memory of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic in the conditions of post-Soviet liberal transformations. Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - Rostov-on-Don, 2013. Vol. 9. № 3. P. 146-150.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Института философии Российской академии наук

Нвали Д.А.

Аспирант, Российский университет дружбы народов.

Эгеси Б.Ч.

Аспирант, Российский университет дружбы народов.

Нигерийско-Российские отношения: сравнительный критический обзор

Nwalie G.A.

Postgraduate student at People's Friendship University of Russia.

Egesi B.C.

Postgraduate student at People's Friendship University of Russia.

Nigeria-Russia relations: a comparative critical review

Introduction

Following Nigeria's independence in 1960, the country began diplomatic relations with many countries of the world. Nigeria's relationship with Russia began with the USSR, and has lasted ever since. The first major diplomatic cooperation between both nations was during the Nigerian civil war from 1967 - 1970. While western countries slowed its military support for the Nigerian government due to supposed human rights violations, the Soviet Union stepped in to fill the void. Many scholars have written extensively on this cooperation and its immense impact in helping Nigerian troops emerge victorious (Fawole, 2003; Onafowokan, 2010; Agubamah, 2014).

In spite of this cooperation, Nigeria's relationship with Russia has always been lukewarm (Onafowokan, 2010). In the early 1960s, while Nigeria officially remained a 'nonaligned' country, refusing to formally take sides between the western capitalist and Soviet socialist rivalry, many of

the country's leaders and their practices showed a clear preference for the West (Anglin 1964). In exchange for independence, Nigeria's leaders had promised the British government to protect against the Soviet incursion into the country (Balewa & Epelle, 1964). Among other things, Nigeria worked against the spread of Socialist literature in the country and limited the activities of Soviet diplomats.

However, in modern times, Nigeria's relationship with Russia has intensified. There has been military cooperation to help with counterinsurgency in the Northeast of Nigeria, and there remains a very strong educational cooperation between both countries. This paper seeks to explain the relationship between Russia and Nigeria from the perspective of the two leading theories of International relations, Realism and Constructivism. We argue that in spite of a global proclivity to explain Russia's foreign policy as realism based, the relationship between Russia and Nigeria leans more towards constructivism.

Theoretical Framework

Neo-realism

Neorealism – also sometimes referred to as structural realism – is a leading theory of international relations which drew some inspiration from the 'six principles' of H. Morgenthau (Morgenthau, 1978). However, it was the *Theory of International Politics* by Kenneth Waltz (1979) that primarily established it as a formidable theory of international politics. Waltz (1979) argued that relations between countries rested on two principal foundations: first, the international relations system lacks a central power to impose order. Second, international order is characterised by anarchy. Therefore, in a quest to thrive in such a system, countries must seek to acquire more power and survive. According to Watz (1979):

Survival is a prerequisite to achieving any goals that states may have, other than the goal of promoting their own disappearance as political entities. The survival motive is taken as the ground of action in a world where the security of states is not assured, rather than as a realistic description of the impulse that lies behind every act of state. (Waltz, 1979: 92).

Scholars like Pichler (1998), Guzzini (2013), Rengger (2000) and Bell (2010) all held the position that neorealism places the state at the centre of its international relations and while the role of non-state actors are at best inconsequential. Furthermore, neorealism is also based on the assumption that international politics represents a zero sum game, in which countries can only succeed at the expense of others, and a win-win situation is fairly unrealistic. In this

system, all states are always in a perpetual fight to acquire more power (Dunne, Kurki, & Smith, 2020). Moreover, neorealists are also big sceptics of the roles of international institutions and multinational organisations such as the United Nations and other agencies. Mearsheimer (1995) argued that international institutions only provide false promises.

The dominance of neorealism in international relations has also meant it is one of the most criticised theories. Foucault (1977), Steinmetz (2005) and Molloy (2006) have criticised neorealism for its dismissal of the importance of individuals, and for reinforcing inequality, state repression and a global arms race. Hearn and Foucault (2004) also criticised neorealism for promoting violence and for leaving no room for dissent. However, some of the most formidable criticisms of neorealism have come from scholars who dispute its dismissal of international cooperation and international institutions. Stein (1994), Martin (1994) and Keohane et al. (1997) have debated the limitations of neorealism by highlighting the value for cooperation among countries, and the impact international institutions can have by serving as an arbiter for such cooperation. This was further buttressed by the work of Keohane (1988) who made a powerful case for the role of international institutions.

Constructivism

It can be difficult to place a specific definition on constructivism. However, it is a theory of international relations that highlights the importance of a country's belief systems, human consciousness, culture, norms and society, in its international engagements (Ruggie, 2006; Searle, 2007; Sutch & Elias, 2007; Adler, 2013). Constructivism emphasises how immaterial factors and ideas can influence a country's approach to international relations (Price & Reus-Smit, 1998; Wendt, 1999). As Reus-Smit (2013) explained in *Theory of International Relations*:

“Where neorealists emphasize the material structure of the balance of military power, and Marxists stress the material structure of the capitalist world economy, constructivists argue that systems of shared ideas, beliefs and values also have structural characteristics, and that they exert a powerful influence on social and political action”

In the last several decades, constructivism has reshaped the study and approach to international relations (Sutch & Elias, 2007; Viotti & Kaupi, 2012; Smith, 2014). It has been credited for providing a middle ground to the study of international relations (Christiansen et al., 2001) by attempting to bridge the gap between neorealism and other theories (Wendt, 1999), and in particular,

the movement gained prominence in its ability to theorise the European integration. To explain the importance of the constructivist approach, Reus-Smit (2013) used the analogy of the contrasting relationship Canada and Cuba shares with the United States of America. While Canada and Cuba are both neighbouring countries of the United States, one is a close ally while the other is a foe. The neorealist explanation for this would be the military capabilities of both countries, and it would not be very accurate. Rather, it is the belief systems, ideologies and social practices – all principles espoused by constructivism – that best explain this phenomenon. Many studies, including those by Dauber et al (1987), Nadelman (1990), Finnemore (1993), Lumsdaine (1993), Klotz (1997) and Meyer et al (1997) have validated the importance culture and norms can have on the international policy of countries.

Realism vs Constructivism in Nigerian-Russian relations

The first significant cooperation between Nigeria and Russia was the Nigerian civil war from 1967 to 1970. Many western countries including the United States of America and the United Kingdom accused the Nigerian government of atrocities including human rights violations and refused to sell arms or support the government. The Nigerian government turned to the Soviet Union for military cooperation, which eventually led to its victory in the war. There has been a division among scholars in trying to explain the Soviet help of Nigerian forces. Frederick Northedge (1975) argued that the USSR chose to support Nigeria solely to reduce the powers/influence of the Western nations and advance its own. Omotuyi (2018) buttressed this argument by arguing that the Soviet Union saw the Nigerian civil war as a battle between capitalism and socialism. While this argument could hold some truth due to the polarised state of the world in the 1960s, it fails to consider some very important facts. First, Nigeria actually never became a communist country. And there has been no evidence to show that the Soviet Union asked Nigeria to become socialist as a precondition for its support during the war. Other factors could certainly also have influenced the soviet decision. The first of this was that the USSR at the time was one of the world's largest manufacturers of arms, and the Nigerian government was desperately in need of firearms, therefore cooperation only became a practical economic matter. Additionally, there was a matter of a shared identity between both countries. After Western nations almost unanimously dropped their support for Nigeria, Nigeria immediately fell into the same boat as the USSR: they were both opposed by the Western alliance led by the United States of America and Britain. Therefore, rather than a motivation

to spread communist beliefs, the Soviet Union might have been motivated by a shared identity with Nigeria. This behaviour can be explained by the ancient proverb: 'the enemy of my enemy is my friend'. Sarpestein (2004) and Maoz et al. (2007) have documented many instances in international relations when this has motivated countries to work together.

In recent times, a similar situation has arisen. The Council on Foreign Relations (2021) reported Nigeria's recent deal to buy military equipment from Russia, just after the United States stalled on a \$1 billion deal due to alleged human rights violations. The report described the new deal as solely economic or "transactional", and not considered a power play by Moscow. Nevertheless, It can be argued that Russia's history with internal insurgency, and the western perceptions of human rights violations of the country, are likely bigger motivating factors for this cooperation.

Furthermore, there has been an increased educational cooperation between Russia and Nigeria, and indeed all of Africa. At the Russia-Africa Summit in 2019, Russia's minister of Science and Higher Education, Mikhail Kotyukov, reported that there are over 17000 African students studying in Russian Universities, 4000 of which are studying with the help of a scholarship from the Russian government (The Pie News, 2019). The neorealist explanation, which would explain this as some move by Russia to increase its power in Africa does not seem very logical. First, it would make more sense to follow the American approach by building lots of military bases in Africa, or something similar. Secondly, the constructivist approach, which considers the internal issues in African countries, and the goal of fostering cultural cooperation seem more plausible.

Conclusion

This article analyses the relationship between Russia and Nigeria by looking at some of the major diplomatic cooperation between both countries. We analysed this relationship from the perspective of the neorealist approach to international relations, and the constructivist approach. We conclude that the constructivist approach, which includes the influence of culture, norms and ideas, is a more fitting explanation of the Soviet Union and Russia's relationship with Nigeria.

Список литературы / References

1. Adler E. Constructivism in International Relations: Sources, Contributions, and Debates. *Handbook of International Relations*, 2013. P. 112-144. // URL: <https://doi.org/10.4135/9781446247587.n5>
2. Agubamah E. Nigeria-Russia relations: after and now. *European Scientific Journal*, ESJ, 2014. № 10 (14). // URL: <https://doi.org/10.19044/esj.2014.v10n14p%p>

3. Anglin D.G. Nigeria: Political Non-alignment and Economic Alignment. *The Journal of Modern African Studies*, 1964. № 2 (2). P. 247-263. // URL: <https://doi.org/10.1017/s0022278x00004018>
4. Bell D. *Ethics and world politics*. Oxford University Press. 2010.
5. Christiansen T., Knud Erik Jorgensen & Antje Wiener. *The social construction of Europe*. Sage. 2001.
6. Council on Foreign Relations. *Nigeria and Russia Sign Military Cooperation Agreement*. Council on Foreign Relations. 2021. // URL: <https://www.cfr.org/blog/nigeria-and-russia-sign-military-cooperation-agreement>
7. Dauber K., Thomas G.M., Meyer J.W., Ramirez F.O. & Boli J. *Institutional Structure: Constituting State, Society, and the Individual*. *Social Forces*, 1990. № 68 (4). 1334 p. // URL: <https://doi.org/10.2307/2579159>
8. David Halloran Lumsdaine. *Moral vision in international politics : the foreign aid regime, 1949-1989*. Princeton University Press. 1993.
9. Dunne T., Milja Kurki & Smith S. *International relations theories : discipline and diversity*. Oxford University Press. 2020.
10. Fawole A.W. *Nigeria's external relations and foreign policy under military rule (1966-1999)*. Obafemi Awolowo Univ. Press. 2003.
11. Finnemore M. *International organizations as teachers of norms: the United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization and science policy*. *International Organization*, 1993. № 47 (04). 565 p. // URL: <https://doi.org/10.1017/s0020818300028101>
12. Foucault M. *Discipline and Punish: The birth of the prison*. Penguin. 1975.
13. Hans Joachim Morgenthau. *Politics among nations the struggle for power and peace*. New York Knopf. 1978.
14. Hearn M. & Foucault M. *Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975-76*. *Labour History*, (004. № 86. 218 p. // URL: <https://doi.org/10.2307/27515985>
15. Keohane R.O. *International Institutions: Two Approaches*. *International Studies Quarterly*, 1988. № 32 (4). 379 p. // URL: <https://doi.org/10.2307/2600589>
16. Keohane R.O., Nye J.S. & Hoffmann S. *After the Cold War: international institutions and state strategies in Europe, 1989-1991*. Harvard University Press. 1997.
17. Klotz A. *Norms in International Relations: The Struggle against Apartheid*. *Foreign Affairs*, 1997. № 76 (2), 199 p. // URL: <https://doi.org/10.2307/20048018>
18. Maoz Z., Terris L.G., Kuperman R.D. & Talmud I. *What Is the Enemy of My Enemy? Causes and Consequences of Imbalanced International Relations, 1816-2001*. *The Journal of Politics*, 2007. № 69 (1). P. 100-115. // URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2007.00497.x>
19. Martin L.L. *Coercive cooperation : explaining multilateral economic sanctions*. Princeton Univ. Press. 1994.
20. Mearsheimer J.J. *The False Promise of International Institutions*. *International Security*, 1994. № 19 (3). P. 5-49. // URL: <https://doi.org/10.2307/2539078>
21. Meyer J.W., Boli J., Thomas G.M., & Ramirez F.O. *World Society and the Nation State*. *American Journal of Sociology*, 1997. № 103 (1). P. 144-181. // URL: <https://doi.org/10.1086/231174>
22. Molloy S. *The hidden history of realism : a genealogy of power politics*. Palgrave Macmillan. 2006.
23. Nadelmann E.A. *Global prohibition regimes: the evolution of norms in international society*. *International Organization*, 1990. № 44 (04). 479 p. // URL: <https://doi.org/10.1017/s0020818300035384>
24. Northedge F.S. *The Foreign policies of the powers*. Free Press. 1975.
25. Omotuyi S. *Russo/Nigerian Relations in the Context of Counterinsurgency Operation in Nigeria*. *Jadavpur Journal of International Relations*, 2018. № 23 (1). P. 48-68. // URL: <https://doi.org/10.1177/0973598418803526>
26. Onafowokan S. *Nigeria and Russia in the Post Cold War Era*. In *Reciprocity in International Relations: Nigeria's Foreign Policy in Retrospect*. Nigeria Institute of International Affairs. 2010.
27. Pichler H.K. *The godfathers of "truth": Max Weber and Carl Schmitt in Morgenthau's theory of power politics*. *Review of International Studies*, 1998. № 24 (2). P. 185-200. // URL: <https://doi.org/10.1017/s0260210598001855>
28. Price R. & REUS - SMIT C. *Dangerous Liaisons? European Journal of International Relations*, 1998. № 4 (3). P. 259-294. // URL: <https://doi.org/10.1177/1354066198004003001>
29. Rengger N.J. *International relations, political theory, and the problem of order : beyond international relations theory?* Routledge. 2000.
30. Reus-Smit C. *Constructivism in Theories of international relations* (S. Burchill & A. Linklater, Eds.). Palgrave Macmillan. 2013. P. 188-211.
31. Ruggie J.G. *Constructing the world polity: essays on international institutionalization*. London Routledge. 2006.
32. Saperstein A.M. *"The Enemy of My Enemy Is My Friend" Is the Enemy: Dealing with the War-Provoking Rules of Intent*. *Conflict Management and Peace Science*, 2004. № 21 (4). P. 287-296. // URL: <https://www.jstor.org/stable/26273620>
33. Searle J.R. *The construction of social reality*. Free Press. 2007.
34. Sir Alhaji Abubakar Tafawa Balewa, & Epelle, S. *Nigeria speaks : speeches made between 1957 and 1964*. Ikeja. 1964.
35. Smith T.W. *History and international relations*. Routledge. 2014.
36. Stefano Guzzini. *Power, realism and constructivism*. Routledge. 2013.
37. Stein A.A. *Why nations cooperate : circumstance and choice in international relations*. Ithaca, N.Y. Cornell Univ. Press. 1994.
38. Steinmetz G. *The politics of method in the human sciences : positivism and its epistemological others*. Duke University Press. 2005.
39. Sutch P., & Elias J. *International relations : the basics*. Routledge. 2007.
40. *The Pie News*. *African students enrolled in Russian universities on the rise*. 2019. // URL: <https://thepienews.com/news/african-students-in-russia-hits-17000>
41. Viotti P.R., & Kauppi, M.V. *International relations theory*. Longman. 2012.
42. Waltz K.N. *Theory of International Politics*. Waveland Press. 1979.
43. Wendt A. *Social theory of international politics*. Cambridge University Press. 1999.

Тунис: политика обеспечения внутренней безопасности и противодействия насильственному экстремизму

В системе внутренней безопасности Туниса полиция давно играет центральную роль и предыдущие режимы традиционно получали свою власть с ее помощью. Неудивительно, что важнейшей целью лидеров революции и их преемников была именно реформа полиции, поддерживаемая на международном уровне инициативами по институциональной реформе со стороны стран-доноров, таких как США, Финляндия, Катар, Норвегия, Япония, Бельгия и др. Реформа аппарата безопасности в условиях борьбы с терроризмом представляет собой особую проблему. Традиционная стратегия Туниса, подразумевающая полицейское давление «сверху вниз» на общество, привела к его фрагментации и крайне негативному отношению людей к полицейским. Следовательно, ответом на этот вызов может стать только более мягкая стратегия «снизу вверх» и поиск методов формирования таких сил правопорядка, которые смогут более эффективно контролировать общество, не нарушая при этом базовых прав человека. Эта проблема отражена во внутренней политике Туниса, принятой в рамках противодействия насильственному экстремизму, которая в большей степени сфокусирована на сдерживании преступной деятельности и в меньшей – на упреждающих стратегиях в области охраны порядка. Следствием этого является тенденция к частому применению полицией физической силы и безнаказанности полицейских, и как результат - дальнейшая радикализация общества, которая коррелирует с социально-экономическими проблемами в пост-революционном обществе.

Влияние органов безопасности на Тунис можно проследить по крайней мере с 1956 года. В период с 1956 по 2011 год тунисское правительство приняло 1700 законодательных актов, большинство из которых были на-

правлены на защиту режима¹. Как известно, правительство Бен Али, действовавшее с 1987 по 2011 год, систематически подавляло любую оппозицию. Захват власти с помощью полиции сыграл существенную роль и в падении режима. В последние дни правления Бен Али «тунисцы с удивлением наблюдали, как военные по необъяснимым причинам отступают с позиций, защищающих столицу»². Затем, 24 января 2011 года, генерал Рашид Аммар перед тысячами протестующих провозгласил: «Наша революция – ваша революция ... армия защитит вашу революцию!»³ В итоге решение генерала не стрелять по мирным жителям стало окончательным смертным приговором режиму Бен Али.

В период правления временного правительства происходили частые столкновения между полицией и гражданским населением, и военные принимали меры по обеспечению безопасности и предотвращению применения полицией насилия для подавления протестов. Фактически тунисские вооруженные силы являются полностью независимым образованием, малочисленным, более профессиональным и исторически аполитичным, склонным придерживаться концепции «гражданского контроля над армией»⁴.

После революции временное правительство пообещало перемены, однако несмотря на значительные изменения, во многом дореволюционные репрессивные механизмы по отношению к населению остались прежними. Основные требования, выдвинутые во время революции и включавшие принятие мер по борьбе с коррупцией, нищетой и политическими репрессиями, до сих пор не были выполнены. Несмотря на то, что МВД Туниса неоднократно выражало готовность перестроить свою работу, оценить в какой мере существующие институты власти готовы меняться, представляется достаточно сложным. Воля к изменениям может измеряться только действиями, которые следуют за подобными заявлениями.

Итак, что же представляют из себя силы внутренней безопасности Туниса?

В состав сил внутренней безопасности Туниса входят следующие ор-

1 Bouguerra, Bassem. "Reforming Tunisia's Troubled Security Sector." Atlantic Council Rafik Hariri Center for the Middle East. October 2014. 4 p. // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/pbei/atlantic-co/0032745/f_0032745_26613.pdf (дата обращения 8.12.2021)

2 Kirkpatrick, David A. "Chief of Tunisian Army Pledges His Support for the 'Revolution.'" The New York Times. 24 January, 2011. // URL: <https://www.nytimes.com/2011/01/25/world/africa/25tunis.html> (дата обращения 8.12.2021)

3 Там же.

4 Hanlon, Quérine. "The Prospects for Security Sector Reform In Tunisia: A Year After the Revolution." Strategic Studies Institute Monograph. U.S. Army War College. September 2012. // URL: https://www.jstor.org/stable/resrep11601?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 8.12.2021)

ганизации:

- полиция, национальная гвардия, судебная полиция;
- силы быстрого реагирования;
- войска Президентской гвардии.

Оценить размеры тунисского аппарата сил безопасности довольно сложно, несмотря на то, что на сайте МВД Туниса в открытом доступе достаточно много информации, страница, посвященная силам внутренней безопасности остается незаполненной⁵.

По словам Мухаммеда Лазара Акреми, бывшего министра МВД, в период правления Бен Али численность СВБ, включая полицию, национальную гвардию и силы гражданской обороны, составляла 49 000 человек. После революции было нанято еще 12 000, так что общее число выросло до 61 000⁶. Примерно половина являлась «частично занятыми дополнительными силами личного состава или оплачиваемыми информаторами»⁷. Таким образом, тунисский аппарат сил безопасности составляет примерно 0,6% от общей численности населения. В России, для сравнения, этот процент равняется примерно 1,8.

Несмотря на то, что деятельность Министерства внутренних дел Туниса в течение долгого времени была полностью непрозрачна, в стране было предпринято несколько попыток проведения реформ. Первую осуществил Фархат Раджи в конце марта 2011 года. Его реформы включали роспуск Государственного управления безопасности, в рамках которого функционировала печально известная тайная полиция, увольнение и переназначение нескольких высокопоставленных сотрудников службы безопасности. В ответ на это 2 000 человек атаковали МВД, после чего Фархат Раджи был уволен через два месяца после вступления в должность.

Вторая попытка реформ была предпринята правительством после выборов в октябре 2011 года. Начиная с января 2012 года по приказу министра внутренних дел Али Лаараведа был произведен ряд назначений высокопоставленных сотрудников службы безопасности, таких как Монсеф Лааджими⁸, который руководил полицейским подразделением по борьбе с беспорядками 10-12 января. Эти действия также вызвали агрессивную

5 <http://opendata.interieur.gov.tn/fr/datas/index/type:7/categorie:1/source:12> (дата обращения 5.12.2021)

6 Hanlon Quérine. "The Prospects for Security Sector Reform In Tunisia: A Year After the Revolution." Strategic Studies Institute Monograph. U.S. Army War College. September 2012. 13 p. // URL: <https://issat.dcaf.ch/download/12697/131777/SSR%20Tunisia.pdf> (дата обращения 12.12.2021)

7 Ibid.

8 Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context". Journal For Deradicalization, Fall 2016. 110 p.

реакцию населения, в частности профсоюзов, обратившихся к отрядам военных с целью объединения в противостоянии.

В конце 2011 года Лазару Мухаммеду Акреми, министру внутренних дел при правительстве Каида Эс-Сесби, было поручено реформировать аппарат сил безопасности Туниса. Результатом его работы стала «Белая книга», которую эксперты долгое время считали самым амбициозным проектом реформ в Тунисе⁹. Шесть глав документа включали предложения по реструктуризации аппарата безопасности, рекомендации по налаживанию диалога полиции с населением, методы унификации административных механизмов и многое другое¹⁰. Предполагалось, что все будет функционировать динамично и децентрализованно, более того, планировали создать муниципальную полицию, которая не будет применять оружие. Однако почти все цели, намеченные в «Белой книге», не были достигнуты. По словам Акреми «полиции удастся только на 30% реализовать свой потенциал. Она могла бы решить все проблемы, которые существуют в Тунисе. У нас достаточно профессиональных полицейских, способных быстро мобилизоваться, которые могут восстановить порядок по всей стране всего за две недели безо всякого давления»¹¹. Но при этом главным препятствием для реформирования сектора, по мнению Акреми стало «отсутствие политической воли»¹².

Несмотря на все заявления со стороны МВД о желании реформировать свой аппарат и улучшить отношения с населением, после выборов 2014 года министерство вернулось к старой практике, связанной с систематическими нарушениями прав человека и пытками. И если до революции в СМИ редко обсуждали подобную тематику, то после в обществе началась открытая дискуссия, особое внимание которой приковано к антитеррористической политике государства¹³. Однако нарушение прав лиц, подозреваемых в терроризме, все же редко обсуждается открыто, в отличие от общих вопросов, касающихся законов и свобод. Тунисские журналисты стараются не упоминать об этом, поскольку их самих могут обвинить в причастности к террористической деятельности. Реальные события, связанные с произвольными задержаниями и пытками, подробно освещаются только в иностранной прессе¹⁴.

Еще одной попыткой реформировать сектор безопасности стала ту-

9 Ibid.

10 Ibid.

11 Ibid.

12 Ibid.

13 "An Analysis of Tunisia's Draft Counterterrorism Law." Human Rights Watch. 8 April 2015. // URL: <https://www.hrw.org/news/2014/07/07/analysis-tunisia-draft-counterterrorism-law> (дата обращения 12.12.2021)

14 Ibid.

нисская Программа охраны общественного порядка, совместный проект Программы развития Организации Объединенных Наций и МВД. Проект был запущен в конце 2011 года в рамках программы ООН по оказанию поддержки национальным властям в укреплении верховенства права в постконфликтный период. Проект был направлен на поддержку МВД и РСБ Туниса и его целью являлась смена имиджа сил безопасности, которые прежде рассматривались обществом только как инструмент защиты режима. Цели МВД по данной программе были озвучены следующим образом: «Налаживая контакты с внешним миром, добровольно предоставляя информацию СМИ, с 2011 года Министерство пытается вернуть доверие граждан и гражданского общества, стремясь создать ведомство, базирующееся на принципах прозрачности и открытости, которое использует современные методы для защиты населения и реформы сектора безопасности»¹⁵.

Для разработки данной стратегии в МВД была сформирована рабочая группа. Представители Министерства внутренних дел посетили Канаду, Великобританию, Бельгию, Швейцарию, Норвегию и Японию, чтобы познакомиться с передовым опытом этих стран. По итогам работы на вооружение были взяты многие методики и стратегии, после чего была разработана тунисская программа, учитывающая особенности региона. Впоследствии в финансировании проекта приняли участие Япония, Бельгия и Норвегия.

В качестве пилотного проекта в ряде населенных пунктов было проведено исследование, целью которого стало определение ожиданий и потребностей граждан и уровень доверия населения к правоохранительным органам. Первый полицейский участок был открыт в июне 2014 года. Было проведено специальное обучение начальников участков, агентов и сотрудников полиции, была оказана помощь в восстановлении помещений и поставке нового оборудования, благоустройстве приемных, усилении безопасности сотрудников полиции, охране зданий, а также вербовке агентов. Был организован новый набор персонала и привлечены эксперты для передачи тунисским полицейским зарубежного опыта¹⁶. В работе новых пилотных полицейских участков постарались учесть ожидания и потребности жителей каждого отдельного взятого региона, используя «различные варианты налаживания партнерских отношений с населением»¹⁷.

¹⁵ Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context", Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

Одним из пунктов реформы сектора безопасности была смена полицейской униформы, как элемент символического отмежевания от предшествующего политического режима. Была также усовершенствована технологическая составляющая оснащения полицейских участков и создана электронная база данных, позволяющая проводить социально-демографические исследования, а также быстро распространять информацию о принимаемых мерах безопасности.

Помимо этого было проведено обучение стражей порядка по таким программам, как:

- основные права и свободы граждан;
- коммуникация и групповая динамика;
- методы решения проблем;
- конференция по криминологии, виктимологии, преступности среди несовершеннолетних и ее профилактике;
- методы и инструменты для ознакомления с территорией;
- подготовка судей¹⁸.

Здесь следует остановиться на одной из важнейших проблем тунисского общества, с которой регулярно приходится сталкиваться службам охраны общественного порядка. Процесс радикализации населения нашел свое отражение в количестве боевиков, которые выезжают из страны для участия в боевых действиях на территории Сирии. Фактически страна экспортирует наибольшее количество исламских экстремистов в регионе. МИД РФ не рекомендовал посещать Тунис еще в 2018 году именно по причине высокой активности боевиков.

Дискуссии о корнях экстремизма в Тунисе касаются различных концепций политической жизни в стране. С одной стороны, религиозный экстремизм в Тунисе относительно новый феномен, который возник после революции. Рашид Аль-Ганнучи, лидер исламской партии «Возрождение», заявил: «Некоторые удивлены, что Тунис – страна умеренного ислама – сегодня экспортирует террористов сотнями и тысячами. Боевики никоим образом не являются продуктом революции. Скорее они продукт диктатуры. При старой системе в Тунисе был духовный вакуум. Затем, после революции, в страну хлынули иностранные идеологии, это вторжение стало следствием духовного вакуума»¹⁹.

Еще одна проблема, с которой столкнулся постреволюционный Тунис – отсутствие контроля над силами безопасности. 24 декабря 2013 года

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

Национальным учредительным собранием был принят Закон об основах и организации правосудия переходного периода. Закон предусматривает многоаспектную стратегию борьбы с нарушениями прав человека, в том числе включает положение о контроле за деятельностью государственных служащих.

После революции в полиции произошел целый ряд громких увольнений и перестановок, однако безнаказанность полицейских до сих пор остается проблемой. Альтернативной моделью программы ООП в условиях борьбы с терроризмом, безусловно, являются программы дерадикализации. В настоящий момент для обеспечения безопасности в Тунисе нужна система профилактических мер по борьбе с терроризмом. Неоднократно было доказано, что профилактика правонарушений позволяет собрать больше информации о готовящихся преступлениях, чем силовые полицейские акции.

Практикуемое сейчас в Тунисе поддержание порядка силовыми методами ведет, скорее, к усилению угрозы терроризма, чем к ее сдерживанию. В действующем антитеррористическом законе, принятом 24 июля 2015 года, отсутствуют пункты о предотвращении насильственного экстремизма. Этот закон стал ожидаемым ответом властей на события в Бардо и Сусе, устанавливающим более жесткие меры контроля над безопасностью. Что касается концепции программа охраны общественного порядка, то это - организационная стратегия. В ее основе лежат три, по сути, не связанных между собой правила: вовлечение населения в программу, решение реальных проблем населения и децентрализация власти. Если не выполнить любое из них, это неизбежно помешает успешной реализации всей программы²⁰.

Один из столпов Программы ООП – упор на реформы в обществе. По определению, «это, скорее, процесс, чем продукт»²¹. Отделения полиции, которые хотят заниматься ООП, сталкиваются с организационными проблемами. Различные правонарушения и происшествия всегда оказываются важнее, поэтому офицеров полиции, задействованных в ООП, постоянно направляют в помощь основным силам. Это общая проблема всех программ ООП в Великобритании и Германии, где ее пытаются решить путем «ограждения кадров», т.е. предписаний высшему руководству не задействовать в других программах офицеров, занятых

20 Skogan, Wes. "An Overview of Community Policing: Origins, Concepts and Implementation." *The Handbook of Knowledge-based Policing: Current Conceptions and Future Directions*. Chichester, England: John Wiley & Sons, 2008. 1 p. // URL: http://www.skogan.org/files/An_Overview_of_Community_Policing.pdf (дата обращения 19.12.2021)

21 Ibid, p. 7.

в ООП. Однако в реальности, сотрудников все равно перенаправляют, поскольку никто не имеет права не выполнить приказ вышестоящего командования. Поэтому проведение в жизнь программ ООП постоянно пробуксовывает.

Одним из сильнейших препятствий для реализации Программ охраны общественного порядка внутри полицейского департамента обычно является сопротивление полицейских внедрению новых методов и реформы служб безопасности в целом. Полицейской культуре посвящено совсем немного исследований, но те, которые проводились, выявили много схожих черт:

- чувство полнейшей изолированности полицейских от населения, которое они охраняют;
- восприятие ими гражданского общества как противоборствующей, а не как сотрудничающей стороны;
- сильнейшее чувство внутренней сплоченности против внешнего общества и СМИ;
- внутренняя сплоченность против собственного руководства;
- тенденция приоритизировать борьбу с преступностью, утверждать, что главная задача полиции защищать слабое ничего не подозревающее общество от преступников.

Поэтому в полиции господствует мнение, что все, что не касается агрессивной борьбы с преступностью и насилием, не входит в круг ее обязанностей. Все, что находится за пределами этих обязанностей, считается социальной деятельностью, в угоду политикам отвлекающей полицейских от настоящей полицейской работы. Таким образом, ООП представляется деятельностью, несовместимой с концепцией полицейской культуры²².

Повысить эффективность реформы - трудная задача, требующая продолжительных усилий, именно поэтому реформа полиции полностью успешно реализуется крайне редко. Кроме того, в обществе живет недоверие к полицейским, являющееся следствием их злоупотребления своими полномочиями, и все попытки убедить население в эффективности программ ООП бесполезны, если оно поражено коррупцией. Подобные проблемы решаются только в долгосрочном периоде и требуют непрерывных усилий от управления полиции. Как населению, так и полицейским необходимо доказать, что программа не является «рекламным проектом» и продолжит работать после того, как к ней угаснет

22 Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context", Ibid, 116 p.

внимание СМИ. Именно поэтому так необходима последовательность в работе сотрудников полиции, которые фактически становятся подотчетными специалистами.

Чтобы перемены произошли, их нужно направлять и поддерживать. Если высшее руководство не гарантирует неизменность целей, а руководители среднего звена не контролируют правильность реализации программы, то существенных изменений не произойдет. Таким образом, инспектирование является важнейшим звеном в успешной и эффективной реализации программ ООП.

Несмотря на то, что все осуществленные перемены очень важны, на пути настоящих реформ все еще остается много препятствий. Члены Национального учредительного собрания столкнулись с жестким давлением со стороны полицейских объединений и в результате практически отказались от регулирования вопросов безопасности в Конституции 2014 года. Исключением стала статья 19, которая провозглашает: «Силы национальной безопасности подчиняются республиканским властям; они отвечают за обеспечение безопасности и правопорядка, защиту отдельных граждан, организаций и собственности, обеспечивают исполнение законов и соблюдение свобод с абсолютной беспристрастностью»²³.

Таким образом, для повышения эффективности программ охраны общественного порядка правительству Туниса необходимо разработать концепцию дерадикализации исламского населения, создать и запустить понятный механизм уменьшения рисков, адаптированный для тунисского общества. В нее необходимо включить все лучшие наработки аналогичных программ, действующих в других странах, и дополнить элементами, учитывающими специфику Туниса. Стратегия дерадикализации должна включать в себя налаживание партнерских отношений между полицией и НПО. Консультанты, обученные работе с инструментарием для оценки рисков, например, программой VERA 2, должны помогать полиции в сборе информации. Но для успеха подобных действий организаторы должны заручиться поддержкой общества.

В настоящий момент инициатива по дерадикализации находится в зачаточном состоянии, поддерживаемая только Ассоциацией помощи гражданам Туниса, захваченным за границей (АПТЗГ). Эта НПО очень мала, но известна в Тунисе своими усилиями по дерадикализации населения и услугами семейного консультирования. По недавней оценке,

23 Статья 19 Конституции Тунисской Республики. Обнародована 27 января 2014.

стараниями данной организации около 400-500 бойцов были незаметно возвращены в Тунис²⁴. Эти скромные результаты нужно расширять до уровня серьезной программы, интегрированной в существующие в стране социальные и экономические проекты.

В конечном итоге, успех программ охраны общественного порядка зависит от степени вовлеченности населения. Привлечение к работе гражданских лиц обеспечит не только успешное выполнение намеченного, но также снизит коррумпированность полиции, т.к. сотрудничество с рядовыми гражданами требует прозрачности в работе полицейских. Постоянный обмен опытом и информацией между полицейскими и населением и взаимодействие по всем возникающим вопросам способствует достижению насущной задачи укрепления законности.

Таким образом, несмотря на то, что правительству Туниса удалось завершить ряд реформ в сфере безопасности и управления государством, проблема насилия и давления со стороны органов охраны правопорядка всё равно остается. Жесткая и эффективная система безопасности нужна для противодействия многочисленным угрозам, существующим в современном Тунисе. Этого можно добиться только тщательно следуя по пути организационных изменений. В современном Тунисе программы охраны общественного порядка многообещающе движутся в направлении нужных изменений, несмотря на то, что ситуация в стране далека от идеала, а эпидемия коронавируса только усугубила множество социально-экономических проблем.

Список литературы:

1. "An Analysis of Tunisia's Draft Counterterrorism Law." Human Rights Watch. 8 April 2015. // URL: <https://www.hrw.org/news/2014/07/07/analysis-tunisia-draft-counterterrorism-law> (дата обращения 12.12.2021)
 2. Bouguerra, Bassem. "Reforming Tunisia's Troubled Security Sector." Atlantic Council Rafik Hariri Center for the Middle East. October 2014. 4 p. // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/pbei/atlantico/0032745/f_0032745_26613.pdf (дата обращения 8.12.2021)
 3. Hanlon Querine. "The Prospects for Security Sector Reform In Tunisia: A Year After the Revolution." Strategic Studies Institute Monograph. U.S. Army War College. September 2012. 13 p. // URL: <https://issat.dcaf.ch/download/12697/131777/SSR%20Tunisia.pdf> (дата обращения 12.12.2021)
 4. Hanlon, Querine. "The Prospects for Security Sector Reform In Tunisia: A Year After the Revolution." Strategic Studies Institute Monograph. U.S. Army War College. September 2012. // URL: https://www.jstor.org/stable/resrep11601?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 8.12.2021)
 5. <http://opendata.interieur.gov.tn/fr/datas/index/type:7/categorie:1/source:12> (дата обращения 5.12.2021)
 6. Kirkpatrick, David A. "Chief of Tunisian Army Pledges His Support for the 'Revolution.'" The New York Times. 24 January, 2011. <https://www.nytimes.com/2011/01/25/world/africa/25tunis.html> (дата обращения 8.12.2021)
 7. Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context". Journal For Deradicalization. 2016. 110 p.
 8. Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context".
 9. Souli S. "Tunisia: Why foreign fighters abandon ISIL." Aljazeera. 3 March 2016. // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/3/3/tunisia-why-foreign-fighters-abandon-isil> (дата обращения 20.12.2021)
 10. Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context", 116 p.
 11. Skogan, Wes. "An Overview of Community Policing: Origins, Concepts and Implementation." The Handbook of Knowledge-based
- 24 Souli S., "Tunisia: Why foreign fighters abandon ISIL." Aljazeera. 3 March 2016. // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/3/3/tunisia-why-foreign-fighters-abandon-isil> (дата обращения 20.12.2021)

Policing: Current Conceptions and Future Directions. Chichester, England: John Wiley & Sons, 2008. 1 p. // URL: http://www.skogan.org/files/An_Overview_of_Community_Policing.pdf (дата обращения 19.12.2021)

12. Статья 19 Конституции Тунисской Республики. Обнародована 27 января 2014.

References

1. "An Analysis of Tunisia's Draft Counterterrorism Law." Human Rights Watch. 8 April 2015. // URL: <https://www.hrw.org/news/2014/07/07/analysis-tunisia-draft-counterterrorism-law> (12.12.2021)
2. Bouguerra, Bassem. "Reforming Tunisia's Troubled Security Sector." Atlantic Council Rafik Hariri Center for the Middle East. October 2014. 4 p. // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/pbei/atlantico/0032745/f_0032745_26613.pdf (12.08.2021)
3. Hanlon Querine. "The Prospects for Security Sector Reform In Tunisia: A Year After the Revolution." Strategic Studies Institute Monograph. U.S. Army War College. September 2012. p. 13 // URL: <https://issat.dcaf.ch/download/12697/131777/SSR%20Tunisia.pdf> (12.12.2021)
4. Hanlon, Querine. "The Prospects for Security Sector Reform In Tunisia: A Year After the Revolution." Strategic Studies Institute Monograph. U.S. Army War College. September 2012. // URL: https://www.jstor.org/stable/resrep11601?seq=1#metadata_info_tab_contents (12.08.2021)
5. <http://opendata.interieur.gov.tn/fr/datas/index/type:7/categorie:1/source:12> (12.05.2021)
6. Kirkpatrick, David A. "Chief of Tunisian Army Pledges His Support for the Revolution." The New York Times. 24 January, 2011. <https://www.nytimes.com/2011/01/25/world/africa/25tunis.html> (12.08.2021)
7. Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context". Journal For De-radicalization. 2016.110 p.
8. Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context".
9. Souli S. "Tunisia: Why foreign fighters abandon ISIL." Aljazeera. 3 March 2016. // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/3/3/tunisia-why-foreign-fighters-abandon-isil> (12.20.2021)
10. Lavut Lea "Building Partnerships Towards a Democratic Police Force in the Post-Revolutionary Tunisia Context", 116 p.
11. Skogan, Wes. "An Overview of Community Policing: Origins, Concepts and Implementation." The Handbook of Knowledge-based Policing: Current Conceptions and Future Directions. Chichester, England: John Wiley & Sons, 2008.1 p. // URL: http://www.skogan.org/files/An_Overview_of_Community_Policing.pdf (12.19.2021)
12. Article 19 of the Constitution of the Tunisian Republic. Published on January 27, 2014.

Социальная политика в Китае

Статья подготовлена при финансовой поддержке в рамках выполнения ГЗ (государственного задания) ГАУГН по теме «Современное информационное общество и цифровая наука: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (FZNF-2020-0014).

Аннотация: Китай создавал систему социальной поддержки в два этапа: в 1950-е по советскому образцу и с 1990-х по настоящее время – по европейскому. Западное социальное государство хорошо изучено и в России, и в зарубежных государствах, а социальная политика Китая лишь недавно стала привлекать внимание исследователей. Цель данной статьи – представить историю возникновения социальной политики в Китае. Работа опирается на статистические данные, анализ институтов и сравнительно-исторический подход и описывает формирование мер поддержки в Китае, их особенности и масштаб. Китай реализовал важнейшие программы социальной поддержки: пенсионное обеспечение, медицинское страхование, всеобщее образование, но доступность и объём социальной поддержки сильно отличается в зависимости от региона и рода деятельности получателя. Собранные в статье сведения о социальной политике в Китае важны для изучения социального страхования, пенсионного обеспечения.

Abstract: China created the system of social support in two stages: first stage took place in the 1950-s, when China used the Soviet example, and second stage takes place from 1990-s to present time, now China follows the European example. The Western welfare state is well-known both in Russia and other countries, while the social policy of China started to attract attention of researchers just recently. The aim of the present article is to present the history of development of the social policy in China. The paper is based on statistical data, analysis of institutions and comparative and historic approach. It describes the growth of the support measures in China, their characteristics and scale. China has implemented the most important programs of social support: provision of pensions, medical insurance, universal education, but availability and extent of the supportive measures differs greatly depending on the region and profession of the receiver. The collected information on the social policy in China are important for studies on social insurance and provision of pensions.

Ключевые слова: история Китая, социальная политика, пенсии, социальное страхование, социальное государство.

Keywords: history of China, social policy, pensions, social insurance, welfare state.

Изучение социальной политики в Китае представляет интерес по трём причинам. Во-первых, Китай в последние десятилетия выстраивает систему социальной поддержки фактически с нуля. Страна объединяет разрозненные решения, принятые в первые годы существования республики, или восстанавливает те схемы, которые перестали функционировать после рыночных реформ в 1980-е. Во-вторых, Китай сталкивается с теми же проблемами, что и развитые социальные государства, а именно старением населения и ростом нагрузки на бюджет. В-третьих, литература по социальной политике в Китае не так обширна, как по состоявшимся социальным государствам.

В исследованиях по социальной политике Китая представлены общие обзоры системы [1, 2], история пенсионного обеспечения [3], анализ здравоохранения [4] и образования [5]. Также существуют работы, посвященные сравнению китайской социальной политики и социальной политики в других странах, в том числе, в России [6].

В Европе социальная политика в основном выросла снизу, на основе корпоративной солидарности в гильдиях и помощи нуждающимся со стороны церкви. В XVI веке, после Реформации, церкви Северной Европы перестали подчиняться Риму, их имущество было секуляризовано, а социальные функции взяли на себя муниципалитеты. Постепенно возрастала роль государственного регулирования, и только в конце XIX-начале XX века государство стало основным субъектом социальной поддержки. В Китае, напротив, социальная политика развивалась сверху вниз, хотя с древних времен важнейшей опорой нуждающихся была и, в сельской местности до сих пор остается, семейная и местная взаимовыручка, а после революции полномочия были сосредоточены на местах и система поддержки сильно отличалась в зависимости от региона и предприятия. В Китае с древних времен государство воплощало ряд решений в сфере социальной поддержки, но они не были систематическими, а охват их был незначительным. Во-первых, знатные лица, чиновники или отставные офицеры часто получали пенсии из казны или местного бюджета по указанию императора или высших чиновников. Пенсии обычно предоставля-

лись в натуральном виде. Во-вторых, государство нередко регулировало цены на зерно: существовали специальные зернохранилища, из которых в случае неурожая могло продаваться зерно по установленным государством ценам. В-третьих, в Китае с древности были известны приюты для нетрудоспособных, поддерживаемые за счёт государства [7, с. 335]. В-четвёртых, Китай раньше Европы создал систему образования, хотя она не преследовала цели всеобщего просвещения, а служила для подготовки управленческих кадров. Система государственных экзаменов для поступления на государственную службу была способом нивелировать влияние аристократии и обеспечить приток компетентных и неаффилированных с сильными группами влияния чиновников, которые не бросали бы вызов устойчивости центральной власти. Для подготовки таких чиновников были созданы школы ещё во II веке до рождения Христа [7, с. 182]. Хотя образование было платным, почти не было классовых ограничений для поступления в них: крестьяне могли собирать деньги на подготовку будущего чиновника, чтобы община имела канал обратной связи с властями [7, с. 256].

Современная система социальной политики в Китае формировалась в два этапа. Первый этап – это 1950-е, когда после революции воспроизводились некоторые советские решения в сфере здравоохранения и пенсионного обеспечения. Второй этап – с 1990-х по настоящее время, когда система воссоздавалась заново, поскольку за 1980-е она перестала существовать из-за рыночных преобразований.

В 1951 году Госсовет ввёл трудовое страхование для сотрудников государственных предприятий, включавшее в себя пенсию, медстраховку, страхование для рожениц и от производственных травм по примеру советской социальной политики. На реализацию этой схемы рабочие отчисляли 3% зарплаты, треть из которых собирала всекитайская федерация профсоюзов для перераспределения между регионами, а 2/3 – местные профсоюзы [1, р. 76]. В 1953 году была создана система пенсионного обеспечения для госслужащих и сотрудников бюджетных учреждений. Выплаты были более щедрыми, чем по базовой схеме, а сотрудники при этом не платили отчисления в пенсионные фонды, но получали пенсии из бюджетных средств [3, р. 7]. В 1955 году была создана система кооперативного страхования для крестьян, нацеленная на финансирование медицинских услуг [6, с. 379]. В 1956 году Собрание народных представителей учредило схему «пяти гарантий» для бездетных пожилых сельских жителей и инвалидов, финансируемую из взносов в местные кооперативные кассы. «Пять гарантий» включали в себя предоставление продуктов пита-

ния, одежды, медуслуг, жилья и обеспечение похоронных расходов. Содержание пожилых оставалось сферой ответственности семьи [8, р. 113].

Когда в 1950-е Китай выстраивал систему здравоохранения, первым элементом стали местные бюро, следившие за санитарией, которые создавались как местными властями, так и предприятиями. В 1960-е годы Китай организовал массовую подготовку «босоногих врачей» и направил их в сельскую местность. «Босоногими» врачей называли поскольку они обычно были крестьянами, выращивали рис и ходили по затопленным рисовым полям босиком. Финансирование они получали в основном от кооперативного страхования, которое использовало сборы с зарплат членов местных колхозов и субсидии центрального правительства. Продолжительность жизни благодаря этим мерам с 1950 по 1980 выросла с 34 до 60 лет [2, р. 4]. Почти в 90% деревень к 1970-м сложилась система кооперативного страхования, но в 1980-е она исчезла из-за экономических изменений [6, с. 289], а в 2002 была восстановлена под названием «новой кооперативной страховки» [2, р. 13]. В 1998 году в Китае было введено медицинское страхование для сотрудников городских предприятий вместо трудового страхования, существовавшего с 1951 года [4, р. 85], а в 2007 – базовая страховка для неработающих городских жителей. К настоящему моменту медицинской страховкой охвачено почти всё население Китая [4, р. 17]. Граждане платят взносы в страховые фонды – 6-10% от работодателя, 2% от работника [1, р. 256], также фонды и медучреждения получают средства из местных и центрального бюджетов.

Получение медуслуг связано с рядом ограничений. Во-первых, фонды работают с разными медучреждениями и качество и стоимость обслуживания зависят от страховой программы: самое высокое качество и самый большой уровень возмещения будет доступен для городских работников, а самое низкое – для сельских жителей. Во-вторых, услуги стоимостью ниже определённого порога страховка покрывать не будет. В-третьих, для страховых выплат существует верхний предел. Для оплаты тех процедур, стоимость которых выше, чем предполагает страховое покрытие, существует отдельная страховка, которую предлагают частные компании. В-четвёртых, это сложность получения услуг за пределами региона проживания пациента: примерно 20% жителей Китая регулярно перемещаются между бедными западными и богатыми восточными регионами страны, что создает сложности с пополнением страховых фондов и оплатой услуг [4, р. 153-154]. В-пятых, это проблемы с лекарственным обеспечением: возмещение стоимости лекарств страховкой может быть

разным, и только в 2009-2012 годах государство ограничило возможности больницам добавлять наценки на лекарства, что ранее было одной из базовых статей дохода больниц [4, р. 176-179]. Треть средств в сфере здравоохранения платят сами пациенты, треть выплачивает страховка, а треть составляют государственные субсидии [4, р. 75]. Всего на здравоохранение Китай тратит около 5% ВВП, что сопоставимо с Россией, но заметно ниже, чем в развитых социальных государствах [4, р. 66].

В 1991 году для снижения рисков неплатежеспособности местных фондов и упрощения администрирования работа страховых фондов была переведена с муниципального уровня на региональный [2, р. 7]. Также в 1991 году были введены добровольные пенсионные программы на крупных предприятиях, но эта схема не стала популярной и охватывает менее 2% населения. Взнос от работодателя составляет до 8%, от работника – до 4% от зарплаты, ожидаемый уровень пенсии – до 40% от зарплаты [1, р. 92].

В 1997 году трудовое страхование для сотрудников предприятий было реформировано и стало называться «базовой пенсией по старости». Работники получают право на пенсию после 15 лет взносов, уровень пенсии зависит от продолжительности взносов и средней зарплаты. Если работник делал взносы 35 лет, то его пенсия составил 60% от его зарплаты. Фактически средняя базовая пенсия по старости для сотрудников городских предприятий – менее 50%. Работодатели отчисляют в пенсионные фонды 20% от зарплат сотрудника, а сами сотрудники – ещё 8% [1, р. 256]. Возраст выхода на пенсию – 60 лет для мужчин, 55 для женщин, ожидается его повышение до 65 лет [2, р. 108]. В 2015 году базовая пенсия по старости и пенсия для госслужащих были объединены и теперь работают по принципам базовых пенсий, то есть госслужащие теперь также делают взносы в систему. Самозанятые могут добровольно подключаться к базовой пенсии по старости. Всего в объединенной схеме участвует чуть менее 30% жителей страны [3, р. 7].

В 2009 году в Китае была заново введена пенсия для сельских жителей, она состоит из двух частей: гарантированной и дополнительной. Гарантированная пенсия начисляется из центрального и регионального бюджетов и представляет собой символическую выплату в размере примерно 2% от средней зарплаты. Гарантированную пенсию получают все граждане, которым было более 60 лет на момент создания пенсии. Чтобы получать дополнительную пенсию, требуется не менее 15 лет делать взносы, которые составляют, по выбору участника схемы, от 10 до 20% от средней зарплаты, от

объёма взносов зависит величина будущей пенсии. В 2011 году была создана аналогичная система для неработающих городских жителей, а в 2014 году две эти схемы были объединены, в общей сложности они охватывают чуть более трети населения страны, фактический уровень выплат составляет от 5% от средней зарплаты, поскольку пенсии ещё лишены накопительной составляющей и выплачиваются на данный момент не из взносов участников пенсионной схемы, а из государственных средств. За реализацию отвечают местные власти, что вызывает проблемы для внутренних мигрантов. В 2018 году в некоторых регионах Китая были введены льготы при отчислении в частные пенсионные фонды до 6% от зарплаты, 25% от суммы частной пенсии не облагается налогом, ими пользуется около 7% населения. Всего на пенсии Китай тратит чуть более 5% ВВП, что ниже, чем в России и странах Запада, где расходы составляют около 10% ВВП. Население страны стареет: если в 1950 только 1 из 12 жителей был старше 60 лет, то сегодня – 1 из 5. Растёт нагрузка на пенсионные фонды: если в 1990 на одного пенсионера в пенсии для сотрудников городских предприятий приходилось 5 рабочих, то сегодня – 3. При сохранении текущего уровня выплат, дефицит пенсионного фонда будет составлять по 2% ВВП в год [3, р. 4-18].

Также в последние десятилетия были созданы известные в Европе с конца XIX века страховые схемы: страховка по безработице в 1986 году, страхование для рожениц в 1994 и страховка от несчастных случаев в 2003. Страховка по безработице в 90-е действовала только для некоторых сотрудников предприятий, её охват был сравнительно небольшим: менее четверти безработных получали пособия в 90-е. С 1993 года города вводили минимальный доход для малоимущих, инвалидов и пожилых с более широким покрытием и щедрыми гарантиями, чем в системе «пяти гарантий» [2, р. 7-14]. В сельской местности пособие для малоимущих было введено в 2007 году [2, р. 87]. В 1999 году Госсовет распространил страховку по безработице на все городские предприятия, уровень страховки достиг уровня прожиточного минимума, взносы были установлены в размере 2% для работодателя и 1% для сотрудника, пособие платилось до 2 лет [2, р. 11]. Страховку для рожениц оплачивает работодатель, взносы составляют 0,5% от зарплаты сотрудника [1, р. 256]. Страховка покрывает чуть более 12% населения Китая, сотрудниц городских предприятий, а прочие роженицы могут оплачивать пребывание в роддомах за счёт медицинской страховки [2, р. 155]. Страхование от несчастных случаев также оплачивает работодатель, взносы составляют 0,2-2% от зарплаты в зависимости от отрасли [1, р. 256].

При создании системы образования Китай ориентировался на советский образец, хотя бесплатным высшее образование Китай сделал раньше, чем СССР, в 1952 году, оно оставалось бесплатным до 1997 года. В настоящее время стоимость обучения в среднем составляет от трети до половины среднегодовой зарплаты за год обучения в зависимости от учреждения и направления подготовки [9, р 49-52]. До 2000-х детские сады были в основном муниципальными, а на сегодня 2/3 детсадов – частные [10, р. 25]. Стоимость обучения составляет 10% от средней зарплаты в муниципальном [5, с. 153] и около 100% в частном детсаду [10, р. 30]. Обучение в старших классах школы платное, но недорогое – около 50% среднемесячной зарплаты за год обучения [5, с. 153]. В 1949 80% граждан страны были неграмотны, в 1982 – 20%, сегодня – менее 5% [11, р. 3]. Школы в Китае стали распространяться с начала XX века, но массовым 6-летнее образование стало в 1950-е, а обязательное 9-летнее образование было введено только в 1986 [6, с. 213-216]. На образование Китай тратит 4% ВВП, что сопоставимо с российскими расходами, но несколько меньше, чем в странах Запада [2, р. 92].

Жилищная политика Китая не давала таких результатов, как советская и европейская во второй половине XX века, из-за крайне быстрого роста численности населения – с 500 миллионов в 1949 до 1 миллиарда человек в 1980-е – и крайне скудных ресурсов республики в первые десятилетия её существования. С 1950-х местные власти и предприятия получали субсидии из государственного бюджета и самостоятельно финансировали строительство жилья, которое затем сдавалось гражданам за символическую плату. Обеспеченность жильём оставалась крайне низкой до 2000-х годов: в 1950-1980 она составляла около 4 квадратных метров на душу населения, а до 2% населения и вовсе были бездомными. Только с 2000-х вследствие рыночных реформ начался бурный рост жилищного строительства, в результате чего подушевая обеспеченность жильём в Китае опередила российскую, достигнув 30 квадратных метров на душу населения [12, р. 12]. Один из источников финансирования жилищного строительства – это жилищные фонды, в них состоит примерно 5% населения страны, они отчисляют в фонды по 5% от своей зарплаты [6, с. 328-333]. В 90-е субсидирование арендной платы существенно снизилось, появился рынок жилья. Граждане, как и в России, приватизировали муниципальное жильё, и поэтому в Китае доля собственников жилья гораздо выше, чем на Западе – лишь небольшая доля граждан страны живёт в съёмном жилье [12, р. 11].

Китайская система социальной политики создавалась по образцу советской, но не успела достичь показателей СССР, в 1980-е была фактически демонтирована и в настоящее время выстраивается заново. Китай создал масштабную систему здравоохранения, образования, пенсионного и страхового обеспечения, но на данный момент социальная политика Китая значительно уступает европейскому государству всеобщего благосостояния. Меры поддержки охватывают не все население, чрезвычайно велик разрыв между богатой и бедной половинами населения страны, велика разница в моделях обеспечения, сложившихся в разных регионах и действующих для разных категорий населения. Только треть населения – сотрудники городских предприятий и бюджетных учреждений, а также госслужащие – имеет доступ к пенсионным и медицинским программам, сопоставимым с европейскими. Существенные риски для устойчивости пенсионных систем создает старение населения. Из решений, воплощённых в Китае, Россия могла бы заимствовать высокие взносы на обеспечение работы систем здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Список литературы:

1. Lin J. Social Security under Decentralized Authoritarianism: Politics of The Public Pension Program in China. PhD Thesis. Syracuse university, 2017. 314 p.
2. Wang Y. Social Security in China: On the Possibility of Equitable Distribution. Singapore: Springer, 2017. 179 p.
3. Fang H., Feng J. The Chinese pension system. Cambridge: National bureau of economic research, 2018. 41 p.
4. Meng Q., Yang H., Chen W., Sun Q., Liu X. People's Republic of China Health System Review. Health Systems in Transition. Vol. 5. № 7 2015. Manila: Asia Pacific Observatory of Health Systems and Policies. 246 p.
5. Гурулёва Т.Л. Система образования в Китайской народной республике: структура и основные направления развития // Высшее образование в России, 2017. № 7. С. 152-164.
6. Социальная политика в России и Китае: монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2016. 528 с.
7. Крюгер Р. Китай. История страны. пер. с англ. Воронин Д., Гольдберг Ю. Москва: Эксмо, 2008. 543 с.
8. Handbook of Welfare in China. Ed. by Carrillo B., Hood J., Kadetz P. Cheltenham: Edward Elgar, 2017. 456 p.
9. Gu J., Li X., Wang L. Higher education in China. Singapore: Springer Nature, 2018. 234 p.
10. Xue E, Li J. Private Education Policy in China: Concepts, Problems and Strategies. Singapore: Springer Nature, 2021. 104 p.
11. Zhou G., Zhou X. Education Policy and Reform in China. Singapore: Springer Nature, 2019. 188 p.
12. Deng W., Hoekstra J., Elsinga M. Urban Housing Policy Review of China: from Economic Growth to Social Inclusion. Proceedings of New Researchers Colloquium ENHR 2014 Conference. 21 p.

References

1. Lin J. Social Security under Decentralized Authoritarianism: Politics of The Public Pension Program in China. PhD Thesis. Syracuse university, 2017. 314 p.
2. Wang Y. Social Security in China: On the Possibility of Equitable Distribution. Singapore: Springer, 2017. 179 p.
3. Fang H., Feng J. The Chinese pension system. Cambridge: National bureau of economic research, 2018. 41 p.
4. Meng Q., Yang H., Chen W., Sun Q., Liu X. People's Republic of China Health System Review. Health Systems in Transition. Vol. 5. № 7 2015. Manila: Asia Pacific Observatory of Health Systems and Policies. 246 p.
5. Guruleva T.L. The education system in the People's Republic of China: structure and main directions of development // Higher education in Russia, 2017. № 7. P. 152-164.
6. Social policy in Russia and China: monograph / отв. ed. Z.T. Golenkov. Moscow: New Chronograph, 2016. 528 p.
7. Kruger R. China. History of the country. per. from English Voronin D., Goldberg Yu. Moscow: Eksmo, 2008. 543 p.
8. Handbook of Welfare in China. Ed. by Carrillo B., Hood J., Kadetz P. Cheltenham: Edward Elgar, 2017. 456 p.
9. Gu J., Li X., Wang L. Higher education in China. Singapore: Springer Nature, 2018. 234 p.
10. Xue E, Li J. Private Education Policy in China: Concepts, Problems and Strategies. Singapore: Springer Nature, 2021. 104 p.
11. Zhou G., Zhou X. Education Policy and Reform in China. Singapore: Springer Nature, 2019. 188 p.
12. Deng W., Hoekstra J., Elsinga M. Urban Housing Policy Review of China: from Economic Growth to Social Inclusion. Proceedings of New Researchers Colloquium ENHR 2014 Conference. 21 p.

Аннотации

Коваленко А.А.

Культура как ключевой элемент «мягкой силы» Российской Федерации

Цель статьи – рассмотрение культуры в качестве ключевого ресурса «мягкой силы» РФ в современной международной системе. Методологию исследования составил комплекс подходов неореализма и неолиберализма, предоставивший возможность рассматривать «мягкую силу» и ее культурную составляющую в качестве важного ресурса государства, необходимого для представления своих национальных интересов на международной арене. В статье представлено определение «мягкой силы» и продемонстрировано, что культура является одной из ее базовых составляющих. Особое место культурные составляющие находят в Концепции внешней политики России, а также в практике распространения «мягкой силы» РФ, ориентированной на «несиловое» укрепление ее позиций на международной арене.

Ключевые слова: культура, «мягкая сила», внешняя политика, международная система, стратегия, Российская Федерация.

Ларина Е.Д.

Никонов С.Б.

Олейников С.В.

Мани Момени

Проявление цифровизации и глобализации на примере политической системы РФ

В статье мы обращаемся к проблеме проявления цифровых и глобальных процессов в сфере политики. Необходимо показать противоречивый характер данных явлений, разобрать их положительные и отрицательные последствия. Выделение положительных и отрицательных эффектов влияния глобализации и цифровизации на политику, посредством анализа трудов Цыганкова А.П., Гемавата П., Конькова А.Е. и других авторов, анализируемых в данной статье. Сравнительный метод помог доказать, что глобализация и цифровизация – источники прогресса в сфере политики. Государство понимает важность разработок новых инновационных технологий, но при этом оно также акцентирует внимание, что важно соблюдать умеренность в этом вопросе. Например, проект по переводу всех лекций в онлайн-формат был от-

клонен, так как за этим, на первый взгляд, положительным нововведением следует ряд проблем.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, политика, политическая сфера, политика РФ, политические процессы, политическая система РФ.

Галаганова С.Г.

Социокультурное измерение цифровой трансформации

Рассматривая процесс цифровой трансформации общества с точки зрения его потенциальных угроз для человека и человечества, автор настаивает на необходимости всестороннего анализа данного феномена с целью выявления его возможных социокультурных рисков.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровое общество, цифровой раскол, Большие Данные, цифровая безопасность.

Лезина О.В.

Терновая Л.О.

Управление знаниями в контексте управления человеческими ресурсами

Статья является итогом размышлений над проблематикой учебного курса «Управление человеческими ресурсами в условиях изменений», читаемого для обучающихся по программе магистратуры по направлению «Управление человеческими ресурсами» в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ). В статье анализируется важнейшее звено современных организационных изменений, затрагивающих управление человеческими ресурсами. Центральным звеном этих организационных трансформаций становится обретение нового знания, без которого ни одна организация не может развиваться и быть конкурентоспособной. Однако сама культура знания представляет собой сложный комплекс не только упорядоченных научных сведений о предметах и явлениях, но и содержит в себе реликты донаучного и вненаучного знания. Они могут выступать как стимулом приобретения нового знания, так и препятствием на пути профессионального обучения. Понимание особенностей структуры современного знания, наличия в ней элементов, относящихся к системам знания прошлых эпох позволяет использовать культуру знания как действенный инструмент организационных изменений, способ-

ствующий совершенствованию управления человеческими ресурсами и повышению персональной эффективности отдельных работников.

Ключевые слова: знания, культура знаний, управление знаниями, человеческие ресурсы, организация, организационная культура, экономика, символат.

Бажан Т.А.

Перспективы социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов как средства оздоровления экономики

Цель статьи – изучение потенциала системы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов для противодействия незаконной миграции и теневым процессам в экономике. Проанализированы важнейшие характеристики иностранных работников, востребованных в непрозрачных секторах российской экономики (низкая квалификация, мотивированность на пребывание и работу вне правового поля, неудовлетворительное владение русским языком, не адаптированность к российскому обществу, склонность к закрытому анклавному существованию, высокая сплоченность). Установлено, что усилия государства по «обелению» экономики и оптимизации миграционной политики должны быть дополнены системой адаптации и интеграции. Такая система сможет не только выполнить свою гуманитарную миссию по бесконфликтному вхождению мигранта в российский социум, но и повысить эффективность контроля за пребыванием иностранцев на территории страны, дифференцированно подходить к различным категориям мигрантов, учитывать реальную потребность экономики в иностранных трудовых ресурсах. Для реализации указанного в статье сформулированы предложения.

Ключевые слова: социальная и культурная адаптация мигрантов, социальная и культурная интеграция мигрантов, миграционная политика, государственная политика в сфере интеграции, теневая экономика, трудовая миграция, незаконная миграция.

Дааев А.Н.
Терновая Л.О.

Спорт и животные: этические, культурологические и правовые аспекты

В статье поднята актуальная для современного мира проблема, как с точки зрения спорта и спортивного права, так и с позиции зоозащиты. Рассмотрены примеры использования самых разных животных

в спортивных состязаниях. Отмечены не только культурологические, но и социальные истоки этой практики. Показаны тенденции постепенной гуманизации обращения с животными в ходе спортивных состязаний.

Ключевые слова: спорт, природа, животные, этика, политика, право.

Кущенко Е.С.

Мережко Н.Е.

Харьковская Е.В.

Белецкая Е.А.

Современные тенденции лечебно-оздоровительного туризма

Лечебно-оздоровительный туризм по праву можно назвать важнейшим видом туризма, поскольку он представляет собой своеобразный вклад в будущее, в формирование здоровой нации, способной позитивно воспринимать окружающую действительность, процветать и приносить пользу обществу. Ресурсы для осуществления лечебно-оздоровительного туризма имеет практически каждая местность, однако для его интенсивного развития, необходима совокупность лечебных и профилактических факторов.

Ключевые слова: туризм, оздоровление, рекреация, лечебный фактор, климатотерапия, бальнеология, велнесс, фитнес, флоатинг, грязелечение, рефлексотерапия, физиопроцедуры, здоровье.

Фадеев П.В.

Историческая память

о Канжальской битве в Кабардино-Балкарской республике (межэтнический аспект)

Статья посвящена изучению исторической памяти жителей Кабардино-Балкарии на примере одного из самых обсуждаемых в республиканском сообществе событий последних лет - Канжальской битвы. Автор приходит к выводу, что обобщённое представление «единой позиции» этнической группы по поводу битвы является не соответствующим действительности - отношение к битве и со стороны кабардинцев, и со стороны балкарцев неоднозначно. В статье отмечается относительно невысокая доля людей, проявляющих интерес или обладающих знаниями о битве, и «инструментальный» характер самого события. «Войны памяти» ведут самые активные, заинтересованные этнические активисты – на интернет-форумах, под тематическими видео и др., а также учёные – в своих книгах и статьях. Отношение к конкретному историческому

событию даже внутри этнической общности отличается в зависимости от уровня образования, материального положения, выраженности российской идентичности и других факторов.

Ключевые слова: Канжальская битва, историческая память, история, прошлое, кабардинцы, балкарцы, Россия, республика, этничность.

Нвали Д.А.

Эгеси Б.Ч.

Нигерийско-Российские отношения: сравнительный критический обзор

Первое крупное дипломатическое сотрудничество Нигерии с Советским Союзом началось с военного сотрудничества во время Гражданской войны в Нигерии много десятилетий назад. С тех пор отношения между обеими странами значительно расширились, но они остались скромными по сравнению с отношениями в других странах. В данной статье представлен анализ отношений между Нигерией и Россией с точки зрения двух ведущих теорий международных отношений - неореализма и конструктивизма. В то время как многие ученые часто классифицируют внешние намерения России как неореалистические, мы утверждаем, что именно конструктивистский подход предлагает лучшее объяснение отношений России с Нигерией.

Ключевые слова: Россия, Нигерия, Дипломатия, Международные отношения, образование, неореализм, конструктивизм, Африка.

Карпачева О.В.

Тунис: политика обеспечения внутренней безопасности и противодействия насильственному экстремизму

В данном исследовании предлагается анализ реформы сектора безопасности в Тунисе. Основное внимание сосредоточено на тунисской Программе охраны общественного порядка (ООП), которая рассматривается в статье как достаточно эффективная форма деятельности полиции в условиях переходного периода и многочисленных нерешенных проблем внутренней безопасности. Изучение причин нестабильности в стране выявляет отсутствие ключевой инфраструктуры, необходимой для сокращения дистанции между населением и полицейскими, и показывает недостаточность адекватных мер реагирования на те или иные угрозы, поскольку число сторонников исламского радикализма в настоящее время растет. В статье показывается, что программа дерадикализации может быть эффективным механизмом реагирования, который

усилит борьбу полиции с терроризмом на местном уровне и меры противодействия экстремизму в целом.

Ключевые слова: обеспечение внутренней безопасности, охрана общественного порядка, реформа полиции, дерадикализация.

Подольский В.А.

Социальная политика в Китае

Китай создавал систему социальной поддержки в два этапа: в 1950-е по советскому образцу и с 1990-х по настоящее время – по европейскому. Западное социальное государство хорошо изучено и в России, и в зарубежных государствах, а социальная политика Китая лишь недавно стала привлекать внимание исследователей. Цель данной статьи – представить историю возникновения социальной политики в Китае. Работа опирается на статистические данные, анализ институтов и сравнительно-исторический подход и описывает формирование мер поддержки в Китае, их особенности и масштаб. Китай реализовал важнейшие программы социальной поддержки: пенсионное обеспечение, медицинское страхование, всеобщее образование, но доступность и объём социальной поддержки сильно отличается в зависимости от региона и рода деятельности получателя. Собранные в статье сведения о социальной политике в Китае важны для изучения социального страхования, пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: история Китая, социальная политика, пенсии, социальное страхование, социальное государство.

Abstracts

Kovalenko A.A.

Culture as a key element of the “soft power” of the Russian Federation

The purpose of the article is to consider culture as a key resource of the “soft power” of the Russian Federation in the modern international system. The research methodology was formed by a set of approaches of neorealism and neoliberalism, which provided an opportunity to consider “soft power” and its cultural component as an important resource of the state, necessary to represent its national interests in the international arena. The article presents the definition of “soft power” and demonstrates that culture is one of its basic components. Cultural components find a special place in the Foreign Policy Concept of Russia, as well as in the practice of spreading the “soft power” of the Russian Federation, focused on the “non-force” strengthening of its positions in the international arena.

Keywords: culture, “soft power”, foreign policy, international system, strategy, Russian Federation.

Larina E.D.

Nikonov S.B.

Oleinikov S.V.

Mani Momeni

The manifestation of digitalization and globalization on the example of the political system of the Russian Federation

In this article, we address the problem of the manifestation of digital and global processes in the field of politics. It is necessary to show the contradictory nature of these phenomena, to analyze their positive and negative consequences. Highlighting the positive and negative effects of the influence of globalization and digitalization on politics, by analyzing the works of A.P. Tsygankov, P. Gemavat, A.E. Konkov and other authors analyzed in this article. The comparative method helped to prove that globalization and digitalization are the sources of political progress. The state understands the importance of developing new innovative technologies, but at the same time it also emphasizes that it is important to observe moderation in this matter. For example, a project to translate all lectures into online format was rejected, as this seemingly positive innovation is followed by a number of problems.

Keywords: digitalization, globalization, politics, political sphere, politics of the Russian Federation, political processes, political system of the Russian Federation.

Galaganova S.G.

Social and cultural dimension of digital transformation

The digital transformation of society is analyzed as accommodating potential threats for human beings and humanity. The author insists on complex and detailed research of digital phenomenon aimed at investigation of possible social and cultural risks.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital economy, digital society, digital split, Big Data, digital security.

Lezina O.V.

Ternovaya L.O.

Knowledge management in the context of human resource management

The article is the result of reflections on the problems of the training course “Human Resource Management in the Conditions of Change”, read for students of the Master’s program in the direction of “Human Resource Management” at the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI). The article analyzes the most important link in modern organizational changes affecting human resource management. The central link in these organizational transformations is the acquisition of new knowledge, without which no organization can develop and be competitive. However, the culture of knowledge itself is a complex complex of not only ordered scientific information about objects and phenomena, but also contains relics of pre-scientific and extra-scientific knowledge. They can act as both a stimulus for the acquisition of new knowledge and an obstacle to professional training. Understanding the peculiarities of the structure of modern knowledge, the presence in it of elements related to the knowledge systems of past eras, allows us to use the culture of knowledge as an effective tool for organizational change that contributes to improving human resource management and increasing the personal efficiency of individual employees.

Keywords: knowledge, knowledge culture, knowledge management, human resources, organization, organizational culture, economics, symbol.

Bazhan T.A.

**Prospects of social and cultural adaptation
of labor migrants as a means of an economic health**

The purpose of the article is to study the potential of the system of socio-cultural adaptation and integration of migrants to counter illegal migration and shadow processes in the economy. The most important characteristics of foreign workers in demand in non-transparent sectors of the Russian economy are analyzed (low qualifications, motivation to stay and work outside the legal field, unsatisfactory command of the Russian language, lack of adaptation to Russian society, a tendency to a closed enclave existence, high cohesion). It is established that the state's efforts to "whitewash" the economy and optimize migration policy should be complemented by a system of adaptation and integration. Such a system will be able not only to fulfill its humanitarian mission of conflict-free entry of migrants into Russian society, but also to increase the effectiveness of monitoring the stay of foreigners in the country, to differentially approach different categories of migrants, to take into account the real need of the economy for foreign labor resources. Proposals have been formulated to implement the above in the article.

Keywords: social and cultural adaptation of migrants, social and cultural integration of migrants, migration policy, state policy in the field of integration, shadow economy, labor migration, illegal migration.

Daaev A.N.

Ternovaya L.O.

Sports and animals: ethical, cultural and legal aspects

The article raises a problem that is urgent for the modern world, both from the point of view of sports and sports law, and from the position of animal protection. Examples of the use of various animals in sports are considered. Not only cultural, but also social origins of this practice are noted. The tendencies of the gradual humanization of the treatment of animals during sports competitions are shown.

Keywords: sport, nature, animals, ethics, politics, law.

Kushchenko E.S.

Merezhko N.E.

Kharkovskaya E.V.

Beletskaya E.A.

Modern trends in health and health tourism

Health tourism can rightfully be called the most important type of tourism, since it is a kind of contribution to the future, to the formation of a healthy nation that is able to positively perceive the surrounding reality, flourish and benefit society. Almost every locality has resources for the implementation of health-improving tourism, however, for its intensive development, a combination of therapeutic and preventive factors is needed.

Keywords: tourism, health improvement, recreation, therapeutic factor, climatotherapy, balneology, wellness, fitness, floating, mud therapy, reflexology, physiotherapy, health.

Fadeev P.V.

Historical memory of the Kanzhal battle in the Kabardino-Balkar Republic (interethnic aspect)

The article is devoted to the study of the historical memory of the inhabitants of Kabardino-Balkaria on the example of one of the most discussed events in the republican community in recent years - the Battle of Kanzhal. The author comes to the conclusion that the generalized representation of the “unified position” of the ethnic group about the battle is not true - the attitude to the battle from both Kabardians and Balkars is ambiguous. The article notes a relatively low proportion of people showing interest or having knowledge about the battle, and the “instrumental” nature of the event itself. “Memory wars” are waged by the most active, interested ethnic activists - on Internet forums, under thematic videos, etc., as well as scientists - in their books and articles. The attitude to a particular historical event even within an ethnic community differs depending on the level of education, financial situation, the severity of Russian identity and other factors.

Keywords: Kanzhal battle, historical memory, history, past, Kabardians, Balkars, Russia, republic, ethnicity.

Nwalie G.A.

Egesi B.C.

Nigeria-Russia relations: a comparative critical review

Nigeria's first major diplomatic cooperation with the Soviet Union began with military cooperation during the Nigerian Civil war many decades ago. Since then, the relationship between both countries has grown in leaps and bounds, but it has remained relatively modest when compared with those of other countries. This article provides an analysis of the relationship between both countries from the viewpoints of the two leading theories of international relations, neorealism and constructivism. While many scholars often classify

Russia's intentions as neorealist, we argue that it is the constructivist approach which offers the best explanation of Russia's relationship with Nigeria.

Keywords: Russia, Nigeria, Diplomacy, International relations, education, neorealism, constructivism, Africa.

Karpacheva O.V.

Tunisia: Internal Security Policy and countering violent extremism

The article offers an analysis of the security sector reform in Tunisia. The main attention is focused on the Tunisian Internal Security Program, which is considered as a quite effective form of police activity in a transitional period with numerous unresolved problems of internal security.

The study of the causes of instability in the country reveals the lack of key infrastructure necessary to close the distance between the population and the police, and shows the inadequacy of responses to lots of threats, since the number of supporters of Islamic radicalism is currently growing. The article shows that a de-radicalization program can be an effective response mechanism that strengthens the police's fight against terrorism at the local level and measures to counter extremism in general.

Keywords: providing internal security, maintaining public order, police reform, deradicalization.

Podolsky V.A.

Social policy in China

China created the system of social support twice: first time in the 1950-s, using the Soviet example, and second time – from 1990-s to present time, following the European example. The Western welfare state is well-known both in Russia and other countries, while the social policy of China started to attract attention of researchers just recently. The aim of the present article is to present the history of development of the social policy in China. The paper is based on statistical data, analysis of institutions and comparative and historic approach. It describes the growth of the support measures in China, their characteristics and scale. China has implemented the most important programs of social support: provision of pensions, medical insurance, universal education, but availability and extent of the supportive measures differs greatly depending on the region and profession of the receiver. The collected information on the social policy in China are important for studies on social insurance and provision of pensions.

Keywords: history of China, social policy, pensions, social insurance, welfare state.

Авторы

Бажан Т.А. - профессор, доктор философских наук. Ведущий научный сотрудник научной школы «Высшая школа публичной политики». Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Профессор кафедры финансового мониторинга, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

Белецкая Е.А. - кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Дааев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Карпачева О.В. - кандидат исторических наук. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Африки РАН».

Коваленко А.А. - аспирант. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Кущенко Е.С. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Ларина Е.Д. - Санкт-Петербургский государственный университет.

Лезина О.В. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Мани Момени - Московский государственный технический университет имени Баумана.

Мережко Н.Е. - старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Нвали Д.А. - аспирант Российского университета дружбы народов.

Никонов С.Б. - Санкт-Петербургский государственный университет.

Олейников С.В. - Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко.

Подольский В.А. - кандидат политических наук, доцент факультета политологии. Государственного академического университета гуманитарных наук.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Фадеев П.В. - кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений ФНИСЦ Института социологии РАН.

Харьковская Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Эгеси Б.Ч. - аспирант Российского университета дружбы народов.

Authors

Bazhan T.A., Professor, Doctor of Philosophy. Leading Research Fellow at the «Higher School of Public Policy», Russian Economic University. Professor at the Department of Financial Monitoring, National Research Nuclear University.

Beletskaya E.A., PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Daaev A.N., International expert on sports law, graduate of the University of Iowa, USA (University of Iowa, USA).

Egesi B.C., Postgraduate student at People's Friendship University of Russia.

Fadeev P.V., Ph.D. in Sociology, the research fellow, Department of studying international relations of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Galaganova S.G., Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences.

Karpacheva O.V., Candidate of Historical Sciences. Federal State Budgetary Institution of Science "Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences".

Kharkovskaya E.V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Kovalenko A.A., Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Kushchenko E.S., Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Larina E.D., Saint Petersburg State University.

Lezina O.V., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Mani Momeni, Bauman Moscow State Technical University.

Merezhko N.E., Senior Lecturer, Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Nikonov S.B., Saint Petersburg State University.

Nwalie G.A., Postgraduate student at People's Friendship University of Russia.

Oleinikov S.V., T.G. Shevchenko Transnistrian State University.

Podolsky V.A., Candidate of Political Science, Associate Professor at the Faculty of Political Science. State Academic University of Humanities.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,625